

НА БОЕВОМ ПОСТУ

1.1988

С НОВЫМ
ГОДОМ!

НА БОВОМ ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

1.1988

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ЗАХАРЧЕНКО Н. М.,
КОТЛЯРОВ А. П.,
КОЗЛОВ И. Т.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПАНКРАТОВ Л. А.,
ПЕЧЕВОЙ Л. Н.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
РАЖЕВ Ю. Л.
(зам. главного редактора),
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.,
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице обложки: на полевых занятиях лейтенант П. Ноздрин и его подчиненные — ефрейторы В. Долгов и В. Забила.

Фото старшего прапорщика
А. Александрова.

В НОМЕРЕ:

ЖУРНАЛУ «НА БОВОМ ПОСТУ» — 30 ЛЕТ

ОСТАШЕВ С. Добиваться реальных результатов	5
КУЛИКОВ В. Согреть сердцами	9
***	
КУРСОМ XXVII СЪЕЗДА КПСС	
Идеологической работе — современный подход	10
КОПЕЙКИН Е. Новь «Красного Сормова»	14
К 70-ЛЕТИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР	
Летопись подвига, дороги славы	17
ГОНДУСОВ В. Баллада о герое	19
СЛУЖЕБНО-БОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
БОРТНИК М. Повышая отдачу штаба батальона	22
СКОРОВАРОВ В. И катится бумажный ком...	24
ПОПОВ А. Вопреки течуче	24
ПАЧИКОВ М. Во главе — сержант?	28
МУРЫГИН Г. ЭВМ и подготовка офицерских кадров	32
КИСЕЛЕВ В. И закон — твое оружие (беседы в карауле)	35
ОБУЧЕНИЕ И ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	
ЛИВИНЦОВ А. Контроль ценен помощью	37
МИНАКОВ Н. Надежная опора офицера	40
КОСТЕНКО А. Уставом предусмотрено	42
ЖЕКЕБАЕВ Т. Закалка для службы	44
БОРИСОВ А. С чем идешь к слушателям...	46
ПРОБЛЕМЫ КОНТРПРОПАГАНДЫ	
ДУРНЕВ Ю. Ров отчуждения	48
РУКОВОДИТЕЛЯМ ГРУПП ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ	
ПЕТРОВ В. Быть всегда начеку	55
МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ	
ВОЗЖЕННИКОВ В. Инструктаж начальников караулов	58
МЕЛЬНИКОВ А. Боевая стрельба мотострелкового отделения в обороне	60
ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ	
МОГУЧЕНКО Н. Ядро коллентива	64
ОРЕХ Д. Внимание содержанию оружия	66
ШЕВЧЕНКО В. Стратегия и тактика Олега Ромашко	67
ДЕЛА И ЗАБОТЫ КОМСОМОЛЬСКИЕ	
ЮРЧЕНКО С. Критики конкретный адрес	69
ДЕМИДОВ Ю. И пусть высок ориентир	71
КУЛЬТУРА. БЫТ	
«Как живешь, лейтенант?» (Три письма на одну тему)	73
ПОГОДИН В. Прекрасный мир отобразить	75
СНИТКО В. Без ссылок на некомпетентность	76
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
УСКОВ В. Стажировка в Таежном (повесть)	78
В час досуга	84
***	
ПОДОЛИН В. «Динамо» на волне перестройки	85
КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ	
АФАНАСЬЕВ В. Исключений быть не может	87
КУЗЬМЕНКО В. Обман, или К чему приводят бесконтрольность, поправление уставов и достоинства военнослужащих	91
СПРАШИВАЙТЕ — ОТВЕЧАЕМ	
КАБЛУКОВ А. О служебной нагрузке прапорщичков и военнослужащих сверхсрочной службы	94
Получен ответ	96
Хотя письмо и не опубликовано	96

**РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ,
КОЛЛЕКТИВУ ЖУРНАЛА
«НА БОЕВОМ ПОСТУ»**

**СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ
КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ
И ВЕСЬ АВТОРСКИЙ АКТИВ
ЖУРНАЛА С 30-ЛЕТИЕМ
СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ.
ЖУРНАЛ «НА БОЕВОМ ПОСТУ»
НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕГО СВОЕГО
ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ АКТИВНО
ПРОПАГАНДИРУЕТ РАТНЫЕ
БУДНИ ВОЙНОВ ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК, ФОРМИРУЕТ У НИХ
ВЫСОКИЕ МОРАЛЬНО-БОЕВЫЕ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА,
ГЛУБОКУЮ ИДЕЙНУЮ
УБЕЖДЕННОСТЬ,
ПРЕДАННОСТЬ ДЕЛУ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ,
СОВЕТСКОГО НАРОДА.
ВЫРАЖАЮ УВЕРЕННОСТЬ,
ЧТО ЖУРНАЛИСТЫ,
ВОЕНКОРЫ ЖУРНАЛА
БУДУТ И ВПРЕДЬ
ИДТИ В АВАНГАРДЕ БОРЦОВ
ЗА ПРЕТВОРЕНИЕ В ЖИЗНЬ
ИСТОРИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
XXVII СЪЕЗДА КПСС,
СПОСОБСТВОВАТЬ
ПОВСЕМЕСТНОМУ
РАСШИРЕНИЮ ГЛАСНОСТИ,
КРИТИКИ И САМОКРИТИКИ,
ПОВЫШЕНИЮ
ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ
И ОТВЕТСТВЕННОСТИ —
НЕОТЪЕМЛЕМЫХ ЧЕРТ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ДЕМОКРАТИИ,
ПРОЦЕССА ПЕРЕСТРОЙКИ.
НАДЕЕМСЯ, ЧТО ЖУРНАЛ
БУДЕТ ЕЩЕ АКТИВНЕЕ
ЯРКИМИ СРЕДСТВАМИ
ПАРТИЙНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ
ВОСПИТЫВАТЬ У ЛИЧНОГО
СОСТАВА ЧУВСТВО ГОРДОСТИ
ЗА СЛУЖБУ ВО ВНУТРЕННИХ
ВОЙСКАХ, ПРИЧАСТНОСТИ
К ИХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ
БОЕВЫМ И СЛУЖЕБНЫМ
ТРАДИЦИЯМ, МОБИЛИЗОВАТЬ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
НА УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ
ЗАДАЧ, ВОЗЛОЖЕННЫХ
НА ОРГАНЫ И ВОЙСКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
И СОВЕТСКИМ
ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.
ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ ВАМ,
ДОРОГНЕ ТОВАРИЩИ!**

**МИНИСТР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
А. ВЛАСОВ.**

НАС ПОЗДРАВЛЯЮТ

Военный совет и Политическое управление внутренних войск МВД СССР сердечно поздравляют редакционную коллегию, коллектив редакции и читателей военно-политического журнала «На боевом посту» с 30-летием со дня выхода в свет первого номера.

Выполняя почетный и ответственный долг, журнал на протяжении своего творческого пути активно разъясняет личному составу политику Коммунистической партии и Советского правительства, пропагандирует героико-патриотическую будней воинов внутренних войск. Публикуемые в нем материалы мобилизуют офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат на образцовое выполнение требований присяги, воинских уставов, на борьбу за дальнейшее повышение боевой готовности, качества служебно-боевой деятельности, укрепление дисциплины, организованности и порядка.

XXVII съезд партии, последующие пленумы ЦК КПСС определили четкие пути деятельности средств массовой пропаганды и агитации в период перестройки, предъявили высокие требования к печати, в том числе и военной. Журнал обязан еще ярче и убедительнее показывать героический труд советских людей по претворению в жизнь исторических планов обновления общества, пропагандировать советский образ жизни, способствовать повсеместному расширению демократии, гласности, критики и самокритики, формировать у военнослужащих чувство нового, деловитость, инициативу, непримиримость к недостаткам.

Журналистам и авторскому активу необходимо яркими средствами партийной публицистики вести борьбу против буржуазной идеологии в любых ее проявлениях, шире раскрывать опыт работы передовых коллективов, деятельность партийных и комсомольских организаций по развитию у военнослужащих высоких патриотических и нравственных качеств, роль и задачи командиров и политработников в укреплении войскового товарищества в многонациональных воинских коллективах, сплочении их для достижения лучших показателей в боевой службе и учебе.

Желаем военным журналистам, всему коллективу редакции журнала «На боевом посту» новых творческих успехов в труде на благо нашей любимой Родины.

**Военный совет, Политическое управление
внутренних войск МВД СССР.**

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогой товарищ!

Минуло 30 лет со дня выхода в свет первого номера военно-политического журнала Политического управления внутренних войск МВД СССР «На боевом посту». Для периодического издания это возраст полной духовной зрелости, проверенного практикой опыта, сложившихся традиций.

Путь журнала за тридцать лет — своего рода боевая летопись войск, их развития, совершенствования служебно-боевой деятельности. Каждый номер издания отражает различные стороны ратного труда личного состава подразделений, частей, соединений и управлений. В центре всех его выступлений находится воин, беззаветно преданный Родине, Коммунистической партии, верный своему священному долгу по защите Отечества. Раскрывая мужество, благородство, отвагу, другие замечательные боевые, морально-политические и психологические качества лучших солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров, журнал мобилизует военнослужащих на выполнение решений партии и правительства, образцовое несение боевой службы, строгое соблюдение требований присяги и уставов, приказов и директив Министра внутренних дел СССР, начальника внутренних войск и Политического управления.

Путь журнала за тридцать лет — это и боевой смотр наших журналистских сил, нашего вклада в успехи войск. Одновременно это и рубеж, с высоты которого редакционному коллективу необходимо осмыслить происходящие во внутренних войсках позитивные изменения, новые задачи, стоящие перед ними на

нынешнем, чрезвычайно важном этапе их развития.

Перестройка... Она захватила сегодня всех и каждого. Глубокие коренные сдвиги происходят в нашей стране. Они требуют огромной затраты сил, энергии, инициативы, творческого подхода к делу, упорной борьбы с инертностью и косностью, психологической перестройки кадров, требуют нового мышления, нового стиля работы.

Вы, дорогой читатель, ждете от нас серьезного, делового и обстоятельного разговора по злободневным вопросам, хотите видеть в каждом выступлении журнала не только объективное изложение фактов, но и глубокие по содержанию и яркие по форме всесторонние исследования, толковые обобщения, верные выводы, чтобы редакционный коллектив пропагандировал передовой опыт, добивался его широкого распространения, устранения недостатков. Именно на это нацелил нас Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев, указав на встрече с руководителями средств массовой информации и пропаганды: «Ростки нового поднимаются трудно. Их часто глушат «сорняки» недисциплинированности, безответственности, безынициативности».

Вспомним ленинскую мысль: печатное слово должно идти впереди всех. Емкий, глубокий смысл заключен в ней. Это значит оно, слово, обязано привлекать внимание общественного мнения к магистральным направлениям политики партии. Это значит не только следовать за событиями и фактами, а предвидеть их, опережать, заглядывать в перспективу. Это значит показывать конкретные пути

претворения в жизнь партийных решений, чутко улавливать все новое, ценное, что рождается службой и боевой учебой воинов, прокладывать дорогу новому.

В решении этой задачи работники журнала очень рассчитывают на вашу помощь. Ведь среди вас находятся подлинно мастера ратных будней, непосредственные творцы передового опыта. Ваше мнение — вот оселок, на котором мы, журналисты, оттачиваем свое перо, от вас заряжаемся энергией, необходимой для творческого поиска новых тем, их основательной разработки и литературной отделки публикаций.

Расширение гласности, активизация журналистов и войсковой общественности в борьбе с негативными явлениями делают наш журнал интереснее, полезнее для деятельности войск. Уже сейчас многие материалы войсковых авторов подкупают смелостью, новизной мысли, стремлением внести свой вклад в решение задач, стоящих перед подразделениями и частями.

Может, не так быстро, как хотелось бы, но все же меняется и отношение к критике на местах. К критическим публикациям стали поворачиваться лицом руководители, серьезнее и конкретнее становится и реакция на критику. Но всегда ли наше критическое слово достигает цели, получает ожидаемый резонанс? Ответить на это утвердительно — значит покривить душой. Но и непочатым краем работы этот участок не назовешь.

Следует сказать и о том, что появляются еще материалы, в которых недостаточно ярко и убедительно раскрывается опыт, которым не хватает живых мыслей и чувств, достоверного и откровенного тона, простоты и доходчивости. Отсюда и низкая эффективность подобных выступлений.

Рост сознательности и информированности личного состава предъявляет повышенные требования к журналистам, к их публикациям. Нам следует решительнее изгонять со страниц журнала материалы, оторванные от жизни войск, нравственных проблем, от условий войскового быта.

Потому и советуем нашему авторскому активу из войск сосредоточить свое внимание на проблемных вопросах. И прежде всего на том, как, какими силами и формами работы люди и в целом воинские коллективы добиваются высокой надежности охраны объектов, должного надзора за осужденными, эффективного несения патрульно-постовой службы.

Освещать боевую службу войск надо в самом широком аспекте, начиная с работы по воспитанию у воинов обостренного чувства ответственности за качество выполнения поставленных задач и кончая организаторской деятельностью коммунистов-руководителей, штабов, партполитаппаратов.

Искать и обобщать новые идеи и на-

чинания — дело непростое. Оно требует вдумчивого, квалифицированного подхода. И надо выявлять его с подлинно научной обоснованностью, собирать по крупицам, отделяя главное от второстепенного, рассматривая факты и явления в тесной взаимосвязи. Очень важно всесторонне, в деталях изучить, что же именно помогло военнослужащим, подразделению, части в целом добиться успеха, какие пути привели к этому. Здесь не может быть места домыслам, лакировке рассматриваемых явлений или искусственной подгонке их под заранее разработанные схемы. Внедрение нового, передового требует постоянных, серьезных усилий.

Немало поучительного есть сегодня в боевой учебе войск, основным направлением которой является интенсификация учебного процесса, комплексирование учебных вопросов.

Много полезного и интересного можно вынести для обсуждения, на страницах журнала по вопросам политико-воспитательной работы. И главное здесь, видимо, показать, как эта работа в войсках влияет на формирование у воинов коммунистического мировоззрения, воспитание их в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма, высокой бдительности и неподкупности, классовой ненависти к врагам нашей Родины.

Острее нужно писать и о тех, кто тормозит новое, передовое, придерживается устаревших принципов обучения и воспитания личного состава.

Уважаемый читатель!

Сейчас редакционный коллектив журнала тоже проходит испытание перестройкой. А она, как вы знаете, требует компетентности и высокого профессионализма. Естественно, нужны глубокие и разносторонние знания проблем, которые представляют интерес для военнослужащих войск. Нужен новаторский подход к решению поставленных задач. Нужен поиск более эффективных форм подачи материала, его художественного оформления.

Коллективу редакции журнала «На боевом посту» сегодня приходится решать взаимосвязанные задачи: с удвоенной энергией, без упрощения показывать этап перестройки как процесс сложный, трудный и одновременно вести перестройку собственной работы, приводить в действие творческие резервы каждого сотрудника редакции.

Мы хорошо понимаем, что даже при самых благоприятных условиях журнал станет настоящим боевым пропагандистом, агитатором и организатором воинских коллективов только тогда, когда все журналисты, военкоровские активисты четко определяют свое место в перестройке. Только тесное творческое взаимодействие поможет разрешить многие злободневные проблемы, поднять на должный идейный уровень наше издание. Приглашаем вас на страницы журнала для такого творческого сотрудничества.

ДОБИВАТЬСЯ РЕАЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Генерал-лейтенант С. П. ОСТАШЕВ,
начальник Политического управления внутренних войск МВД СССР.

Почти два года минуло после XXVII съезда КПСС. Как реализуются его установки, каковы основные итоги первой половины двенадцатой пятилетки, как решают партийные организации задачи по углублению процесса перестройки, какие меры необходимо предпринять для дальнейшей демократизации жизни партии и общества? Ответы на все эти вопросы предстоит дать XIX Всесоюзной партийной конференции.

Ее порядок в соответствии с Уставом КПСС определил июньский (1987 г.) Пленум Центрального Комитета партии. Конференция созывается 28 июня этого года. Установлена норма представительства на нее: один делегат от 3780 членов партии, в результате, по предварительным данным, будет избрано не менее 5000 делегатов. Выборы осуществляются закрытым (тайным) голосованием на пленумах ЦК компартий союзных республик, краевых, областных комитетов партии. На них будут избираться и делегаты от парторганизаций Вооруженных Сил СССР, включая внутренние войска.

За всю предшествующую историю КПСС состоялось 18 общепартийных конференций, последняя из которых была в 1941 году. Таким образом, возрождается важная демократическая традиция партии.

В послесъездовском периоде партийные организации войск постепенно набирают силу. Во многих из них работа стала вестись с большей эффективностью. Это еще раз подтвердили прошедшие отчетно-выборные собрания партгрупп и парторганизаций, насчитывающих менее 15 членов КПСС, отчеты других партийных органов о руководстве перестройкой партийной работы.

В качестве примера можно сослаться на отчет парткома части — инициатора социалистического соревнования в войсках в минувшем году. В докладе майора А. Герасимова, в выступлениях четко прослеживалась линия партийного комитета на создание в воинском коллективе атмосферы деловитости и инициативы, принципиальности и самокритичности, неудовлетворенности достигнутым. Здесь перестройка охватывает все стороны внутрипартийной работы, ведется на всех уровнях — от ротного партийного коллектива до парткома. В качестве главных выдвигаются задачи обеспечения авангардной роли коммунистов, укрепления их связей с массами военнослужащих.

В части стало правилом: на партсобраниях в информациях секретарей называть фамилии тех коммунистов, к которым имеются претензии в выполнении служебных обязанностей и партийных поручений, укреплении воинской дисциплины, повышении своего идейного уровня, воспитании личного состава. Отмечается это и в принимаемых постановлениях. В результате мнение, высказанное в партийном коллективе, о том, какую позицию занимает в перестройке тот или иной товарищ, принципиальная, без оглядки на занимаемую коммунистом должность критика, анализ причин нерадивости сильно бьет по психологии застоя, заниженной требовательности. Профилактические мероприятия в сочетании с постоянной заботой об идейной закалке коммунистов избавили партком от рассмотрения персональных дел. И вполне закономерно, что мобилизующая роль коммунистов обеспечила успешное выполнение частью повышенных социалистических обязательств — воинский коллектив завоевал звание отличного.

На деятельность парторганизаций войск по выполнению решений XXVII съезда партии и последующих пленумов ЦК КПСС особый отпечаток наложила подготовка к 70-й годовщине Великого Октября и 70-летию Вооруженных Сил СССР. Повышение политической, трудовой и социальной активности личного состава создает благоприятные условия для развития партийной работы, обновления ее форм и роста эффективности.

Процесс дальнейшей демократизации партийной жизни в воинских коллективах

приобретает необратимый характер, а гласность становится повседневной нормой. Пролетариат, учил В. И. Ленин, «...нуждается в правде, и нет ничего вреднее для его дела, как благовидная, благоприличная, обывательская ложь». Именно на основе правды, гласности необходимо вскрывать ошибки и быстрее двигаться вперед. И во многих парторганизациях эта линия проводится наступательно, решительно. Примером может служить ряд последних собраний партийного актива в войсках. Предварительная публикация тезисов докладов в войсковых газетах, организация «прямых телефонных проводов» с руководителями, свободные микрофоны, устанавливаемые в аудитории, отказ от штатных ораторов и т. п. — все это позволило привлечь к обсуждению вопросов широкие массы военнослужащих, вести предметный, острый разговор о первоочередных проблемах.

Претворяя в жизнь решения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, политорганы, парторганизации частей и подразделений стали больше усилий прилагать к подбору, расстановке и воспитанию кадров. Это проявляется в повышении внимания к марксистско-ленинскому образованию, идейно-нравственной закалке кадров, формированию у них должной политической и нравственной культуры, глубокого понимания сути курса на ускорение.

Несравненно больше внимания уделяется сейчас идейно-нравственному воспитанию всех категорий военнослужащих, развитию их общественной активности, удовлетворению духовных и материальных запросов. И это правильно, потому что наиболее существенные перемены в деятельности политорганов и партийных организаций должны идти по линии более тесного укрепления их связей с массами, близости к ним. Выступая на торжественном собрании в Мурманске, М. С. Горбачев подчеркнул: «Партийные организации, кадры — на службе у народа, и партия вся — на службе у народа. А не наоборот». Именно эти вопросы должны быть в центре подготовки к Всесоюзной партконференции. Упор на работу с кадрами, на развитие их инициативы и повышение ответственности, организацию и проверку исполнения принимаемых решений — таким видится современный стиль политорганов и парторганизаций. Иными словами, действуя политическими методами, надо учиться работать в условиях демократизации, гласности.

Только так можно добиться успехов в выполнении задач, поставленных перед войсками, и в первую очередь, как было подчеркнуто на заседании Политбюро ЦК КПСС, состоявшемся 30 мая 1987 года, в решительном повышении уровня боевой готовности и дисциплины.

Формы влияния парторганизаций на поддержание необходимой боеготовности частей, подразделений, караулов и войсковых нарядов различны. Но для всех них характерно одно — воздействие на нее через человека, через коллектив. К сожалению, ряд руководителей политорганов, партийных секретарей пока слабо влияет на людей, непосредственно ответственных за состояние боеготовности, полагая, что это — прерогатива командиров и штабов. Потому-то вместо того, чтобы дать по-настоящему партийную оценку чьих-то недостатков, кое-где цепляются за «объективные» причины упущений того или иного коммуниста, оправдывая тем самым его безответственность, не побуждая человека изменить свое отношение к важнейшему делу. Партийный подход к недочетам коммунистов в вопросах боевой готовности должен быть однозначным: никаких послаблений, никаких компромиссов.

Подобную позицию нужно занимать и в работе по повышению качества боевой службы, обучения личного состава. При этом важно нацеливать военнослужащих на показатели, венчающие труд по выполнению каждой служебно-боевой задачи. Между тем именно конечным результатам подразделений и частей отдельные политорганы уделяют крайне недостаточно внимания. Так, политотдел, где начальником тов. С. Селиверстов, не сумел обеспечить мобилизующего влияния коммунистов части — инициатора социалистического соревнования во внутренних войсках на полное выполнение военнослужащими взятых обязательств. В итоге призывное слово инициаторов не было подкреплено их делами — коллектив не смог достичь намеченных рубежей.

Немало нерешенных проблем и в укреплении воинской дисциплины, которую можно назвать своего рода плацдармом перестройки. Принципиальная важность всемерного расширения этого плацдарма вытекает из требований ЦК КПСС. Именно поэтому политорганам, партийным организациям следует более настойчиво и целеустремленно создавать в воинских коллективах обстановку взаимной требовательности, решительно пресекать любые проявления расхлябанности, благодушия и всепрощенчества. Тем же, кто еще не осознал глубокую органическую взаимосвязь процесса демократизации и борьбы за крепкую дисциплину, надо помочь уяснить сущность ленинского взгляда на эти явления: при социализме они не противостоят, а взаимно подкрепляют друг друга. Без дисциплины, строгого соблюдения законности не может быть подлинной демократии, надлежащих гарантий обеспечения политических и социальных прав людей.

Партийные организации вместе со всей войсковой общественностью призваны широким фронтом вести наступательную, бескомпромиссную борьбу с отступлениями от требований воинских уставов и норм коммунистической морали. Особую озабоченность по-прежнему вызывает пьянство. Хотя всем понятна нетерпимость данного порока и несовместимость его с воинской службой, в искоренении этого зла наблю-

дается нередко некая выжидательность: на службе и в казарме, дескать, мы его существенно потеснили, а в быту — с этим трудно разобаться. Такая успокоенность не только не имеет ничего общего с требованиями известных постановлений Центрального Комитета партии, а в корне с ними расходится.

Не может не тревожить и то обстоятельство, что в некоторых частях пока только на словах утверждают уставные взаимоотношения, подходят к этой насущной проблеме примитивно, узко, хотя решение ее включает в себя обширный комплекс различных мероприятий — от обеспечения строгого внутреннего порядка до проведения повседневной, скрупулезной индивидуальной воспитательной работы. Важность последней вытекает из требования партии к руководителям — быть ближе к людям. К сожалению, кое-где посчитали: если стали чаще бывать в командировках, значит, установили необходимые контакты с личным составом подразделений. В таких случаях неоправданно отождествляются понятия «чаще» и «ближе». Действительно, разве можно считать, что офицер, скажем специалист ИТСО, повлиял на дела роты за время работы в ней, если он даже не поинтересовался службой младших специалистов, не поговорил с ними о их жизни в коллективе, не вник в их заботы, в их отношение к перестройке? Нет, нельзя. Тем не менее встречаются факты, когда офицеры управления части, работая несколько суток в подразделении, остаются в неведении, что личный состав несвоевременно моется в бане, что солдаты нерегулярно меняют постельное белье. Подобное равнодушно-чиновничье отношение к людям со всей непримиримостью бичевал В. И. Ленин, такой бюрократический стиль осужден XXVII съездом КПСС, потребовавшим «до конца преодолеть инертность, формализм, равнодушие, привычку топить живое дело в пустых и бесконечных словопроениях вокруг да около...»

Немало вреда принес формализм патриотическому и интернациональному воспитанию военнослужащих. Здесь, как нигде, необходимы гибкость в выборе форм и приемов, учет национальных традиций воинов, такт и уважение к исторически сложившимся особенностям республик и краев, откуда они призваны. Пока же, как показывает практика, многим офицерам-воспитателям недостает политической культуры, знания национальных обычаев, умения сплачивать многонациональные коллективы для решения главной задачи каждого солдата и сержанта — свято выполнять долг гражданина СССР по защите своего Отечества.

Следует отметить, что, по примеру центральной прессы, активнее включается в борьбу с недостатками, с отжившим и негативным войсковая печать. Так, в последнее время газета «Зоркий часовой» (Центральное УВВ) опубликовала ряд острых, критических материалов. И это не булавочные уколы: за деловой критикой стоят командиры, политорганы, штабы частей. Политотдел войск, почувствовав в газете боевого помощника в перестройке, стремится обеспечивать действенность каждого критического выступления, держит их на контроле. Гласность, которой органы печати предадут недоработки и бездеятельность, служит убедительным свидетельством того, что политорганы взяли правильный курс, вовлекла широкие массы военнослужащих в непосредственное искоренение недостатков, в реализацию ранее не использованных резервов.

Одновременно следует предостеречь журналистов от крикливого, шумного освещения сложных вопросов, от склонности, по-ленинскому выражению, к политической трескотне. Скажем, ряд войсковых газет организовал «прямой провод» между начальниками управлений войск и читателями. Во многих случаях он дал хорошие результаты. Но на этом кое-где все и завершилось. Немало военнослужащих так и не побилось к руководителю: или части расположены за сотни, если не тысячи, километров от управления, или человек по каким-то причинам не смог дозвониться. Масса вопросов осталась без разрешения, однако некоторые органы печати преждевременно посчитали, что дело уже сделано. Вот тут-то бы политотделам и вспомнить о своей обязанности осуществлять политическое руководство газетами, помочь им довести полезное начинание до конца, глубже проанализировать интересы и просьбы личного состава.

Жизнь убеждает, что социальная активность военнослужащих выше там, где боевите партийные организации, где создана обстановка взаимной требовательности. Отсюда вытекает для политорганов необходимость проявлять неослабную заботу об обеспечении авангардной роли коммунистов в перестройке. Успешному решению этой задачи должна послужить реализация на местах требований постановления ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе Ташкентской областной парторганизации по приему в партию и укреплению партийных рядов». В нем особо подчеркнута, что отбирать новое пополнение надо с учетом реальных потребностей в партийных силах, имеющейся базы роста и степени подготовленности вступающих. Эти установки нужно неотступно осуществлять в каждой первичной парторганизации войск.

В послесъездовском периоде в большинстве наших парторганизаций отмечается рост персональной ответственности коммунистов за порученные участки. Для этого используется много хорошо зарекомендовавших себя, проверенных средств. Среди них — повышение действенности критических замечаний, строгий контроль за выполнением принимаемых решений, отчеты коммунистов. Там, где эта работа не сведена к общим разговорам, результат ощутим.

К сожалению, прошедшие отчетные собрания свидетельствуют, что повыше-

ный спрос предъявлен не ко всем коммунистам-руководителям. По-прежнему в некоторых управленческих парторганизациях остаются закрытые для критики зоны. Живучесть их объясняется нежеланием отдельных руководителей расстаться с устаревшим стилем работы, а также боязнью соответствующих начальников политорганов и партийных секретарей «испортить отношения» с руководством. Между тем почти 70-летний опыт партийного строительства в Вооруженных Силах выделяет всего лишь одну закрытую зону для партийного обсуждения — приказ командира. Что же касается других сторон деятельности командира, в частности его поведения, то они могут и должны находиться под прицелом критики. Наконец, повышать спрос с руководителя — значит, прежде всего, помогать ему определить свою позицию в перестройке, отрешиться от того, что мешает увидеть слабые звенья в своей работе, наметить зримую перспективу. Без товарищеской заинтересованной помощи, без доброжелательной критики трудно избавиться от закостенелых форм в своей деятельности, трудно работать в условиях демократизации советского общества, оказывающей все возрастающее воздействие на воинские коллективы.

Надо помнить, что о перестройке, о демократизации личный состав будет судить и по тому, как меняются условия его службы, жизни, досуга, бытоустройства. Здесь важно категорически отрешиться от иждивенческих настроений. А они живучи. Сколько еще в коллективах таких людей, которые предпочитают не вмешиваться в ход событий, продолжают кивать по сторонам и ждать помощи даже тогда, когда требуются лишь небольшие усилия. Необходимо подмечать и поддерживать инициативу снизу, смелее опираться на общественные организации, и прежде всего на войсковой комсомол. XX съезд ВЛКСМ побудил его на активные социальные действия, усилил самосознание молодых воинов как непосредственных участников революционных преобразований. Однако ожидаемой реальной отдачи от этого пока наблюдается мало. Видимо, дело, во-первых, в том, что какая-то часть комсомольцев еще не освободилась от потребительских настроений, во-вторых, в нерешительности некоторых коммунистов, боящихся предоставить комсомольским организациям больше самостоятельности, создать им надлежащие условия для проявления социальной активности и общественного роста. Пора понять, что при всем старании комсомольцы не смогут решить свои проблемы без повседневной поддержки партийных организаций.

Между тем кое-где вопрос об улучшении партийного руководства комсомолом свели всего-навсего к увеличению числа молодых коммунистов в выборных органах ВЛКСМ. Это, безусловно, важно, потому что такое поручение позволяет молодым коммунистам приобщаться к работе с людьми. Но рассматривать это надо не как обычное, рядовое задание, а как главное партийное поручение, проверять по нему политические и деловые качества коммуниста, прививать умение трудиться в массах, влиять на них, проводить среди них политику партии.

С таких же позиций нужно оценивать работу партийцев и в других общественных организациях. Под постоянный контроль необходимо взять деятельность коммунистов — народных депутатов местных Советов. Они могут многое сделать для улучшения социально-бытовых, культурных условий жизни военнослужащих, военно-патриотического воспитания молодого поколения.

Предстоит усилить внимание к взаимодействию с партийными коллективами органов внутренних дел, различных местных организаций и учреждений. Расширение связей с ними позволит успешнее решать задачи частей и подразделений, обогащаться их опытом, упрочивать единство армии и народа.

Повышение мобилизующей роли партийных организаций прямо связано с активизацией позиции каждого коммуниста на порученном ему участке работы. Его ответственность, горячая заинтересованность в том, чтобы перестройка в наших воинских коллективах развивалась вширь и вглубь, чтобы результаты находили выражение в конкретных достижениях, и будет служить гарантом того, что партийные организации войск придут к XIX партконференции более зрелыми и боевитыми, идейно окрепшими и деловитыми.

Опыт прошедших отчетов и выборов показал необходимость и впредь уметь сочетать мобилизующую роль парторганизаций с активизацией их идейно-воспитательной деятельности, в частности, по формированию у людей правильного представления о сути перестройки, месте в ней каждого человека.

В ходе подготовки к Всесоюзной партконференции необходимо самым тщательным образом анализировать все стороны внутривнутрипартийной жизни, чтобы решительно очистить ее от формализма, бумаготворчества, заорганизованности — всего того, что мешает утвердить поистине большевистский дух борьбы за идеи партии. Строгое следование ленинским нормам и принципам должно служить реализации актуальной задачи — укреплению партийного товарищества, дальнейшему сплочению партийных рядов. Все это позволит внести новый весомый вклад в выполнение задач, стоящих перед войсками.

СОГРЕВАЯ СЕРДЦАМИ

Рядовой Михаил Иванов стряхнул с колен легкие завитушки стружек, внимательно осмотрел поделку: что же получилось? С ладони озорно глянул, улыбаясь в бородку, забавный старичок-лесовичок, вырезанный из замысловатого корня. Судя по всему, Михаил остался доволен своей работой — на лице солдата засветилась улыбка.

— Для детей? — спросил, присаживаясь рядом, секретарь бюро ВЛКСМ батальона прапорщик Сергей Денисов.

— Для них, — охотно откликнулся комсомолец. — Представляете, как обрадуются ребятишки? Им каждый пусячок в радость, такое уж у них положение. Одно слово — сироты...

Улыбка сошла с лица солдата. Он помолчал, потом добавил:

— Да что я, это — игрушки. Вот Ломидзе с Беликовым серьезнее дело предложили — оборудовать детям спортивный уголок, с ремонтом в спальнях помочь...

И, увлекшись, начал перечислять, что бы хотели сделать солдаты в подшефном детском доме.

...А началось все на комсомольском собрании почти год назад. Готовя его, активисты решили обойтись без набивших оскомину заранее подготовленных выступлений. Но комсомольцев предупредили: нужны идеи. Любые, пусть даже не совсем обычные. Главное, надо подумать, что сделать, чтобы жизнь в подразделении была интереснее, осмысленнее.

Что скрывать, были и сомневающиеся в успехе. Скептики предрекали — разговор, мол, сведется к типичному набору: выход в город, кино, досуг.

Однако жизнь опровергла «знатоков» солдатской психологии. Среди выступив-

ших на собрании был рядовой Михаил Иванов. Он рассказал товарищам, что недалеко от подразделения есть детский дом. Судя по наблюдениям, не из благополучных.

— Короче, призываю помочь, — заключил он. — Ведь это в традициях воинов-чекистов.

Призыв, что называется, не остался пустым звуком. Уже на следующий день комсомольцы побывали в детском доме. Решили сначала узнать, какая помощь нужна детям.

Вернулись потрясенные. Сержант Михаил Ильин взволнованно рассказывал:

— Знаете, кормят и одевают их прилично, а вот чувствуется какая-то неустроенность. Обступили нас со всех сторон, вопросами забросали. Но некоторые только издали смотрели, не отрываясь, грустно так, по-взрослому. Мы уже потом, когда уходили, поняли почему. Один мальш спросил: «Иденыки солдаты, а вы еще придете?» И сразу же тишина, будто вопрос задал не один, а все вместе.

— Я считаю, что это наш долг, — подхватил ефрейтор Евгений Кузнецов, — дать детям то, чего им так недостает, — теплоту общения, подставить крепкое мужское плечо.

В разговор включились все ребята. Равнодушных не оказалось. Так началась дружба между воспитанниками детского дома и комсомольцами подразделения.

— Знаете, изменились с тех пор солдаты, — рассказывал мне секретарь бюро ВЛКСМ батальона. — Особенно заметны перемены в тех, кто раньше беспокоил нас своим поведением. Каждый старается быть полезным детям.

Что делают комсомольцы? Однозначно ответить на этот вопрос сложно: устраивают концерты и ремонтируют мебель, проводят военизированные игры и мастерят игрушки, просто разговаривают, смеются, а порой и вытирают малышам носы. Потому-то, наверное, с таким нетерпением ждут прихода солдат в детский дом.

Капитан В. КУЛИКОВ.

УВВ по Северо-Западу и Прибалтике.

ОТ РЕДАКЦИИ: Наш коллективный корреспондент — войсковая газета «На посту» сообщает, что в войсках по Северному Кавказу и Закавказью активно распространяется почин — воины вносят деньги в Советский детский фонд имени В. И. Ленина на счет № 707. Инициаторами стали комсомольцы взвода, которым командует старший лейтенант В. Зимовнов. И пусть, пишет газета, сумма собрана небольшая, главное — воины не остались в стороне от важного патриотического начинания.

Напомним читателям, что первыми организационную помощь детям, потерявшим родителей, стали оказывать сотрудники ВЧК. И возглавил эту деятельность по личной инициативе рыцарь революции Ф. Э. Дзержинский.

Такую традицию нужно возродить. Об этом говорила на встрече с делегатами XX съезда ВЛКСМ — сотрудниками органов МВД СССР и воинами внутренних войск Министр генерал-полковник А. В. Власов. И начинание комсомольцев батальона, где молодежным вожаком прапорщик С. Денисов, служит живым примером высоких гражданских помыслов, ждет последователей.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ — СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД

Наша страна переживает требовательное и интересное время перестройки общества, когда каждый человек должен сделать свой нравственный выбор. Перестройке нужны люди компетентные, взыскательные, дисциплинированные, нетерпимые к бесхозяйственности, бюрократизму, волоките. Ей нужны политические бойцы, беззаветно преданные коммунистическим идеалам, умеющие защищать и приумножать наши великие социальные, моральные и культурные ценности. В этой связи возрастает роль политической учебы, призванной способствовать тому, чтобы трудящиеся, в том числе военнослужащие, на основе глубокого овладения марксистско-ленинской теорией сознательно участвовали в выработке и осуществлении политики партии.

Речь идет прежде всего о том, чтобы придать марксистско-ленинской учебе подлинно творческий характер. Для этого, как указывается в постановлении ЦК КПСС «О перестройке системы политической и экономической учебы трудящихся», надо в полной мере использовать идейное богатство Программы КПСС, материалов XXVII съезда КПСС, пленумов ЦК, других партийных документов для формирования у коммунистов, комсомольцев и беспартийных целостного диалектико-материалистического мировоззрения, повышения их трудовой и общественной активности. При анализе происходящих в нашей стране и мире реальных процессов прочно опираться на марксистско-ленинскую методологию познания действительности, глубоко осваивать и творчески применять идейно-теоретическое наследие К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

Минувший год в системе марксистско-ленинской и политической учебы был годом творческого поиска и апробации современных подходов к ее организации. В этой связи следует отметить интересный и полезный обмен мнениями, состоявшийся в ходе обсуждения на учебно-методических сборах идеологических работников войск проекта ЦК КПСС «Основные направления перестройки системы политической и экономической учебы трудящихся».

С позиций требований к политическому образованию, которые выдвинуты ЦК КПСС, командиры и политорганы, весь

идеологический актив войск настойчиво добивались повышения действенности и влияния этого важнейшего средства на формирование у воинов марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической убежденности, высокого чувства воинского долга. Сегодня заметны сдвиги в лучшую сторону в марксистско-ленинской подготовке. Больше стало творческого поиска, темы теснее увязываются с задачами, которые решают военнослужащие. Со штатными пропагандистами и руководителями групп марксистско-ленинской подготовки регулярно и своевременно организуются и проводятся учебно-методические сборы, семинары, методические и практические конференции, стало больше внимания уделяться групповым и индивидуальным беседам и консультациям.

Вопросы повышения идейно-теоретического уровня руководителей групп, качества марксистско-ленинской учебы офицеров периодически рассматриваются в политорганах (политаппаратах), партийных организациях управлений, соединений и частей. В целях более глубокого усвоения марксистско-ленинской теории перед офицерами регулярно выступают работники партийных и советских органов, деятели науки и культуры.

В ряде воинских коллективов слушатели имеют индивидуальные перспективные планы самостоятельной работы, составленные в соответствии с учебным планом. Это надо всячески поддерживать. Лучше эта работа поставлена в частях, где руководителями групп марксистско-ленинской подготовки полковник П. Новченко, подполковник А. Трофимов. К сожалению, так дело обстоит не везде. Кое-где она не отвечает современным требованиям, ее основные пороки — оторванность от жизни, заорганизованность, абстрактное просветительство и школярство, отсутствие творческих дискуссий и открытости. Так произошло недавно в Н-ской части, когда идеологическую дискуссию по проблемам перестройки заместитель командира по политчасти пытался остановить окриком и практически был не готов к откровенному обмену мнениями с политработниками ротного звена.

Не только слушатели, но даже многие пропагандисты не обращаются к произведениям основоположников научного

коммунизма, к ленинским трудам, к партийным документам. Конечно, от такой «учебы» пользы мало. Пора отказаться от занятий ради галочки в журналах по марксистско-ленинской подготовке. Политорганы должны вести непримиримую борьбу с внешним, показным благополучием в политической учебе. А пока нередко на многих занятиях слушатели гладко, без заминки просто-напросто читают переписанные из газет и журналов тексты.

Надо помнить, что КПСС исходит из того, что верность марксистско-ленинскому учению не в своевременной ссылке на то или иное положение классиков, не в подгонке цитат под имеющиеся факты. Схоластика, зачехленность и догматизм всегда были путями для действительного приращивания знаний. Отсюда важнейшее требование, заказ времени — изменить саму логику учебы, как того требует постановление ЦК. Необходимо возродить по-ленински творческий подход к пониманию социалистических преобразований. Идти не от заранее сформулированных принципов к фактам жизни, а от реальности бытия, действительных процессов, протекающих в советском обществе и мире в целом, к теоретическим обобщениям, выводам, сознательному осмыслению многих привычных представлений и концепций.

Обновление содержания учебы создаст реальные предпосылки для укрепления ее связи с жизнью, с решением кардинальных проблем повышения боеспособности, укрепления воинской дисциплины, порядка и организованности. Политорганам необходимо неуклонно повышать практическую отдачу учебы и ее влияние на все стороны жизни партийных и комсомольских организаций, воинских коллективов. Каждое занятие должно помогать созданию обстановки творческого настроения на работу по-новому, высокой ответственности, энергичного поиска неиспользованных резервов, способствовать решению поставленных задач. Умное и правдивое слово пропагандиста должно быть органично соединено с практикой. Учебу надо направлять на то, чтобы повышалась организация ратного труда, строго соблюдался порядок и дисциплина среди военнослужащих, шла борьба с негативными явлениями.

Недостатки марксистско-ленинской учебы офицерского состава обусловлены тем, что руководители политорганов редко ее анализируют, участвуют в проведении и упреждающем контроле занятий. Все это снижает не только их эффективность и действенность, но и притупляет ответственность руководителей за качество учебы. Так, например, случилось с руководителем группы марксистско-ленинской подготовки полковником Л. Фурманом, который перестал сам готовиться к занятиям, привлек подчиненных к написанию лекций, которые, кстати сказать, неглубоко раскрывали содержание тем, были оторваны от жизни.

На семинарах вместо заинтересованного обмена мнениями этот руководитель устраивал разносы слушателям, поощрял говорильню, нездоровые споры, насаждал назидательность.

Долг политорганов — поставить дело так, чтобы каждое занятие носило конструктивный характер, пробуждало у слушателей живой интерес к актуальным проблемам марксистско-ленинской учебы, чтобы шел смелый разговор о том, что волнует коммунистов.

И еще один момент. Мы долгие годы о недостатках на этом важном участке идеологической работы говорили лишь в самых общих чертах, а слова «главная фигура — пропагандист» означали лишь то, что он, как «стрелочник», один виноват во всех недостатках политической учебы. Конечно, от отношения к делу, инициативы, творчества пропагандиста зависит многое. Но сегодня следует сказать об особой ответственности всех, кто непосредственно причастен к перестройке системы марксистско-ленинского образования. Это в первую очередь касается политорганов. В партийных организациях частей ждут от них не общих «руководящих» указаний, а конкретной, деловой помощи, толковых теоретических консультаций, методических советов, рассчитанных на использование в учебе активных форм проведения занятий.

В некоторых частях и соединениях мало внимания уделяется повышению теоретической и методической подготовки руководителей групп, и особенно тех, кто назначен впервые. На парткомах (партбюро), партийных собраниях в прямой постановке редко рассматриваются вопросы повышения качества и эффективности марксистско-ленинской подготовки офицеров. Не предъясняется строгий, взыскательный спрос за их идейно-теоретическую подготовку, не всегда дается принципиальная оценка состоянию учебы коммунистов, выявленным недостаткам. Политорганы вместо оперативного реагирования и принятия действенных мер по их устранению нередко ограничиваются констатацией упущений. В результате многие из них повторяются из года в год, с ними свыкаются, а в ряде случаев их просто не замечают.

Известно, что политорганы организуют и проводят сборы с руководителями групп и тем самым влияют на их идейно-теоретическую и методическую подготовку. Но как это происходит? Доклад, выступления, лекции, режиссерские занятия, собеседования... Вроде все солидно, объемно. А с точки зрения качества? Ведь не секрет, что в докладе порой содержится пересказ известных указаний, перечисляются недостатки. В выступлениях преобладают самоотчеты. На практических занятиях — повторение пройденного. А ведь где-где, а именно на сборах, семинарах и призвана активно работать лаборатория пе-

редового опыта, аудитория должна обогащаться не только новыми знаниями, но и полезными практическими рекомендациями.

Важное место в идейно-политическом, воинском и нравственном воспитании военнослужащих отводится политическим занятиям. К сожалению, в частях по-разному они организуются, по-разному проводятся и соответственно приносят разную пользу.

...Шли занятия в группе, где руководителем майор Г. Чубирко. Перед их началом проверяющим владело двойственное чувство. С одной стороны, он желал успеха пропагандисту, а с другой — понимал, что ему будет нелегко. Материал темы в общем-то известен слушателям, и не так просто сказать что-либо новое, заинтересовать их. Однако опасения были напрасными. Майор Чубирко сумел увлечь слушателей, заставить их задуматься над фактами и примерами. С первых слов офицера среди слушателей установилась тишина, и на протяжении всей лекции их внимание не ослабевало. Этому в немалой степени способствовала постановка перед ними вопросов, особенно таких, которые были обращены не к их памяти, а к мышлению. Майор Чубирко в ходе лекции добивался интенсивного общения со слушателями именно через активизацию их мыслительной деятельности. Он не просто «повествовал», а стремился разбудить любознательность, вызвать вопросы: почему? зачем? с какой целью? То есть настраивал слушателей на ожидание интересного объяснения, обоснования, доказательства. Между пропагандистом и слушателями была как бы натянута невидимая, прочная струна, вызывающая у слушателей радость общения, сопереживания, чувство личной причастности к делам страны, ответственности за них. Слушатели вместе с пропагандистом искали и находили ответы на поставленные им вопросы. Успех занятия в немалой степени был обеспечен безупречной логикой изложения материала.

Пример второй. Занятие проводил старший лейтенант П. Суков по теме «Знать и уметь применять вверенную боевую технику и оружие». Казалось бы, успех занятия предreshен заранее. И тема актуальная, отвечающая запросам аудитории, и фактического материала обилие. Однако, как ни странно, офицера мало кто слушал с интересом, так как он безотрывно и монотонно читал свой конспект.

После лекции проверяющий задал вопрос пропагандисту, остался ли тот доволен проведенным занятием. Прямо скажем, руководитель группы был далек от объективного ответа. К сожалению, мы часто встречаемся с фактами, когда пропагандисты вместо того, чтобы подумать, как лучше, доходчивее преподнести материал, занимаются чисто механической работой — составлением

текста, насыщенного длинными цитатами, наукообразными рассуждениями.

Перестройка политической учебы в свете установок XXVII съезда КПСС создает благоприятные возможности для глубоких перемен в существующей системе политических занятий с личным составом. На это нацеливает и постановление ЦК КПСС «О перестройке системы политической и экономической учебы трудящихся», где дается четкая установка, что политическое образование должно быть тесно сопряжено с практическими делами, учитывать возрастные духовные запросы молодежи, давать ей верные социальные ориентиры, способствовать активному включению в процесс обновления и демократизации общества. Его важнейшее предназначение — воспитывать высокую гражданственность, патриотизм и интернационализм, умение с марксистско-ленинских позиций отстаивать идеалы и духовные ценности социализма, непримиримость к стандартам буржуазного образа жизни.

Интересно, содержательно и творчески проходят политические занятия в частях, где пропагандистами майоры Г. Евстратов, А. Черкасов, А. Алексеенко. В этих частях можно отметить руководителей групп политзанятий: капитанов В. Иванова, А. Лучко, старших лейтенантов Ю. Савченко, В. Губанова, В. Дудко, В. Семейкина, лейтенанта И. Никонова и др. Они умеют вовлечь слушателей в разговор, подвести к правильным выводам. На каждом занятии они используют такие методические приемы, как создание проблемных ситуаций, постановку вопросов, обращенных не только к памяти (что? где? когда?), а и к мышлению слушателей (чем объяснить? почему?), заставляют слушателей на этой базе моделировать ситуации в практической плоскости решения той или иной проблемы. Именно такие занятия способствуют превращению знаний в личные убеждения слушателей. Многие пропагандисты на занятиях пользуются опорными конспектами, в которых они видят путь совершенствования методики проведения занятий и повышения эффективности воспитания воинов. Однако не все здесь бесспорно, хотя уже есть интересные находки, которые дают конкретные положительные результаты. Вместе с тем, на наш взгляд, процесс поиска был бы гораздо плодотворнее, если бы политорганы в этом оказывали большую помощь. А пока пропагандисты, стремящиеся изменить, усовершенствовать традиционную методику проведения политзанятий, по сути варятся в собственном соку. Необходимо в полной мере использовать возможности личного участия в проведении политических занятий руководящего состава соединений и частей.

Серьезного улучшения требует работа с руководителями групп политзанятий, семинары с которыми нередко про-

водятся наспех, ограничиваются чтением инструктивно-методических докладов, нерегулярно осуществляется контроль за их подготовкой к занятиям. Не всегда пропагандистам выделяется и время для самостоятельной работы.

В управления, военно-учебные заведения, соединения и части направлена директива начальника Главного управления и начальника Политуправления войск «О политической подготовке во внутренних войсках МВД СССР». Долг командиров и политорганов, партийных и комсомольских организаций — глубоко изучить ее требования с руководителями политической учебы всех категорий, настойчиво и своевременно контролировать ее ход и реализацию конкретных указаний.

Принципиально важным является требование директивы о том, чтобы во всех без исключения группах политической учебы военнослужащих велся учет проблемных вопросов и предложений, высказанных в ходе занятий, чтобы они своевременно рассматривались и по ним давались обстоятельные ответы.

Высокая ответственность за качество политзанятий возлагается на партийные организации. Сейчас, когда повсеместно идет перестройка идеологической работы в войсках, они призваны особо усилить спрос с коммунистов — руководителей групп за идейный уровень занятий, помогать им в работе.

В борьбе за качество политзанятий велика роль войсковой печати. Ее задачи — полнее удовлетворять запросы пропагандистов, всех военных, систематически публиковать специальные статьи, подборки, цифровые данные по темам политзанятий, освещать опыт лучших руководителей групп, работу партийных и комсомольских организаций, направленную на обеспечение примерности коммунистов и комсомольцев в политической подготовке.

Переломный характер переживаемого страной периода, необходимость решения новых, более сложных задач служебно-боевой деятельности требуют от командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций коренной перестройки содержания, стиля, форм и методов идеологической, политико-воспитательной работы. Первоочередная задача политорганов — сделать все для того, чтобы требования ЦК КПСС о новом подходе к воспитательной работе с личным составом были глубоко понятны и стали руководством к действию для всех офицерских кадров, всех коммунистов.

Надо сказать, что по-прежнему остается низкой активность и качество идеологической, политико-воспитательной работы в звене батальон — рота, то есть там, где непосредственно решается успех дела, формируется моральный дух личного состава, где сколачиваются воинские коллективы, закладываются основы воинской дисциплины.

Идейное воспитание людей — процесс творческий, и политорганам предоставлено широкое поле деятельности для вовлечения в него военнослужащих всех категорий, всех коммунистов для использования самых различных форм и средств в целях повышения духовного влияния на личный состав. Дело за тем, чтобы правильно распорядиться всеми этими средствами, сделать все возможное для того, чтобы они применялись как можно эффективнее, с максимальной отдачей. При этом крайне важно выдвигать на первый план не количественные, а качественные показатели. Необходимо полнее, да и компетентнее использовать возможности политических занятий в борьбе с буржуазной идеологией, антиподами советского образа жизни. Эта проблема была всегда ведущей на протяжении 70-летней истории нашего государства и Советских Вооруженных Сил. Но сегодня значимость ее еще более выросла. В ходе занятий наши пропагандисты имеют возможность внести контрпропагандистский аспект, направленный на предотвращение воздействия враждебной идеологии на сознание военнослужащих и разоблачение лживой, подрывной, чуждой социализму пропаганды, на убедительное доказательство преимуществ советского образа жизни.

Командирам, политорганам, партийным и комсомольским организациям в текущем году предстоит большая работа по дальнейшему совершенствованию воинского, нравственного, правового и атеистического воспитания. Здесь главное внимание следует сосредоточить на пропаганде требований Конституции СССР, военной присяги и уставов. К работе по героико-патриотическому, интернациональному воспитанию военнослужащих необходимо широко привлекать ветеранов войны и труда.

В новом учебном году ответственная задача возлагается на политорганы, парткомы, партийные организации. Им предстоит продолжить работу по дальнейшей перестройке системы политического образования военнослужащих, учесть и обобщить все предложения коммунистов, высказанные в ходе отчетов и выборов, и обсудить их в партийных организациях. Усилия политорганов должны быть направлены на выработку наиболее эффективных форм и методов идеологической, политико-воспитательной работы, отвечающих духу времени, интересам боевой готовности, укреплению воинской дисциплины.

Как свидетельствует практика, наибольшего успеха добиваются в этой работе те командиры, политорганы и партийные организации, которые глубоко и объективно оценивают состояние идейно-воспитательной работы, умеют видеть в ней не только потребности сегодняшнего дня, но и перспективу.

НОВЬ «КРАСНОГО СОРМОВА»

В центре России, на живописном берегу Волги в 1849 году был построен небольшой судостроительный завод, сыгравший выдающуюся роль в развитии отечественной промышленности, в формировании кадров индустриальных рабочих, в их революционном воспитании.

После Великого Октября коллектив этого завода не только пополнял ряды красногвардейцев и молодой Красной Армии, но и поставлял необходимое им вооружение. Весомая лепта сормовичей в укрепление обороноспособности страны за годы Великой Отечественной войны.

О том, как сегодня, в период перестройки, множат лучшие революционные и трудовые традиции рабочие, инженеры, конструкторы дважды ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции, ордена Отечественной войны I степени и ордена Трудового Красного Знамени завода «Красное Сормово» имени А. А. Жданова, рассказывает делегат XXVII съезда КПСС, секретарь парткома предприятия Евгений Павлович КОПЕЙКИН.

На снимках:

- Сухогруз «Волга-4002».
- Старший мастер Н. Шленков (на снимке слева) знакомит судостроителей с новой технической документацией.

С БОЛЬШИМ трудовым и политическим подъемом коллектив нашего завода выполняет решения XXVII съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС. Кораблестроители успешно справляются с государственным планом по всем технико-экономическим показателям. Признанием заслуг трудящихся «Красного Сормова» явилось недавнее присуждение нашему коллективу переходящего Красного знамени Горьковского обкома КПСС, облсполкома, облсовпрофа, обкома комсомола.

Да, на заводе немало делается по техническому перевооружению производства, внедрению новой техники и передовой технологии. Проводятся мероприятия по улучшению организации рабочих мест, распространению многостаночного обслуживания и бригадной формы организации труда, использованию оборудования в две-три смены. Много внимания уделяется и развитию социально-бытовой сферы.

Главные вопросы совершенствования хозяйственного механизма мы обсуждали на собрании партийно-хозяйственного актива. И основной, на мой взгляд, состоит в том, что все его участники пришли к выводу: надо учиться управлять по-новому.

Должен сказать, что при обсуждении подготовки перехода завода на полный хозяйственный расчет и самофинансирование вскрывались недостатки и в планировании, и в материально-техническом обеспечении, и в ценообразовании, которые просто недопустимы в новых условиях хозяйствования. Особо сложным вопросом для нас представляется ликвидация убыточности отдельных видов продукции.

Один из главных резервов в достижении высоких результатов мы видим в дальнейшем совершенствовании бригадной формы организации труда с оплатой по конечному результату. Совмещение профессий, применение коэффициента трудового участия, рациональная разбивка бригады на звенья, совершенствование навыков в работе, использование передового опыта — это также элементы новой системы хозяйствования.

Бригадир судосборщиков нашего завода член ЦК КПСС К. Панов в выступлении перед товарищами так сказал:

— Главная мысль принятых на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС документов состоит в том, что конечный успех экономической реформы будет определяться созданием высокоэффективного экономического механизма, который позволит нам ускоренно двигаться не только по равному месту, но и брать, если включим все преимущества социалистической системы хозяйствования, любые вершины. Отсюда вывод о создании всеобъемлющей системы стимулов, побуждающих к производительной работе, в которой интересы человека совпали бы с нашей главной идеей: от каждого — по способностям, каждому — по труду. Поэтому так остро ставится вопрос о внедрении хозрасчета во всех звеньях — от бригады до предприя-

тия и выше. Нужно, чтобы стимулы с высокой отдачей работали на общее благо.

И у нас есть кому решать задачи, связанные с набирающей темпы перестройкой. Многие сотни передовиков производства на заводе «Красное Сормово». Большинство к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции выполнило плановые задания двух лет пятилетки.

Среди лидеров социалистического соревнования бригада Н. Шарина, коллективы, возглавляемые молодым производственнымником Н. Горбуновым и опытным рабочим Г. Рукавишниковым, судосборщики И. Куцанов, Е. Пименов. Надо отметить, что и качество выпускаемой ими продукции только самое хорошее.

Высоко держат звание сормовича сложившиеся на заводе трудовые династии. Ветеран труда коммунист Геннадий Николаевич Урванов привел на завод сына Александра сразу же, как тот закончил среднюю школу. Рабочая закалка помогла парню и на службе во внутренних войсках. Сейчас Александр снова трудится у нас. Перевыполняет сменные задания. Зарекомендовал себя отличным спорторгом. Коммунисты цеха оказали ему высокое доверие — приняли кандидатом в члены КПСС.

У нас немало ребят, которые пришли на завод после службы во внутренних войсках. Среди них слесарь Н. Никитин, водитель С. Судаков. Мы благодарны их командирам за то, что они воспитали у них такие качества, как дисциплинированность, чувство ответственности за порученное дело, честность и порядочность.

В свою очередь и партком, профком, комитет ВЛКСМ завода уделяют немало внимания воспитанию молодежи на славных революционных и трудовых традициях. На встречах с ветеранами, при посещении заводского музея юноши и девушки знакомятся с историей Сормовского завода — яркой страницей истории русского рабочего класса. Ведь заводу скоро исполнится 140 лет.

Часто останавливаются ребята и девчата возле мемориальной доски на школе имени Баррикад, которая гласит: «Это здание было центром вооруженного восстания сормовского пролетариата 12—14 декабря 1905 года. Здесь рабочие под руководством большевиков боролись против царских войск».

Коллектив завода внес достойный вклад в дело обороны молодой Советской республики. 1 декабря 1920 года Совет военной промышленности направил В. И. Ленину рапорт о постройке первого танка русского производства. Всего на Сормовском заводе было построено тогда 15 танков, и всем им были даны особые названия: «Борец за Свободу тов. Ленин», «Парижская коммуна», «Пролетарий», «Буря», «Победа»...

А когда грянула Великая Отечественная война, Государственный Комитет Обороны постановлением № 1 обязал Сормовский завод выпускать танки Т-34. Сормовичи все годы войны поставляли Советской Армии

не только танки, но и значительное количество боеприпасов.

Многие ветераны труда ушли на отдых, стали пенсионерами. Ушли спокойно, с полной уверенностью, что эстафету жизни передали в надежные руки, в руки достойных преемников — своих сыновей и дочерей, внуков и внучек.

Настоящей кузницей квалифицированных рабочих для нашего завода стало ордена Трудового Красного Знамени, лауреат премии Ленинского комсомола и ВЦСПС среднее профессионально-техническое училище № 5 имени Героя Советского Союза П. А. Семенова. Оно готовит рабочих 11 специальностей. Училище располагает современной материально-технической базой. Учебные кабинеты, лаборатории, мастерские оборудованы новой техникой, учебно-методическими и наглядными пособиями. Созданы два дисплейных класса, в мастерских установлено более десяти единиц нового оборудования, в том числе три станка с числовым программным управлением. Имеется современный спортивный комплекс. Ведется строительство нового общежития.

На третьем курсе обучения учащиеся проходят производственную практику в цехах завода — там, где будут работать после выпуска. И здесь большую помощь оказывают им опытные рабочие-наставники, такие, как В. Дмитриев, В. Сипилин, В. Соловьев, В. Рыжов, В. Воронин.

Ребята бывают и на участке, где из листовой стали изготавливают различные детали. Стальные листы автоматически очищаются от окалины и ржавчины и подаются на разметку. Раньше ее выполняли высококвалифицированные разметчики, теперь — лазерная установка по введенной в нее программе.

Потом на другой установке они смотрят, как споро плазменный резак вырезает детали вообще без всякой разметки — по программе. Здесь пока что дело не обходится без оператора — не все процессы управления устройством автоматизированы. Но скоро оператор не понадобится. Тут у нас будет участок гибкого автоматизированного производства.

Мастерство молодых рабочих будет расти вместе с новыми кораблями. Что это именно так, подтверждает трудовая биография Тамары Бернюковой, двенадцать лет тому назад после окончания техникума пришедшей в отдел главного конструктора. На ее глазах все совершеннее становились сормовские сухогрузы. На смену теплоходам смешанного «река—море» плавания типа «Сормовский» пришли более комфортабельные и сложные суда типа «Волга», насыщенные приборами и автоматикой. Их Тамара уже встретила во всеоружии опыта.

Когда спускали на воду теплоход, ей доверили приятную и почетную обязанность стать «крестной матерью» корабля — раз-

бить о его борт традиционную бутылку шампанского. Волновалась, конечно. Но вся торжественная процедура прошла благополучно.

Впереди Тамару ждут новые дела, новые корабли. Она в этом уверена потому, что твердо, на всю жизнь связала судьбу свою с заводом «Красное Сормово», с его кораблями — современными, эlegantными, экономичными и быстроходными. Ее кораблями.

А трудовые будни продолжают. И дальнейшее выполнение программы по строительству сухогрузных теплоходов смешанного «река—море» плавания будет во многом зависеть от коллектива первого судомонтажного цеха.

Недавно здесь состоялось открытое партийное собрание. Повестка дня — самая злободневная: «Задачи партийной организации и коллектива цеха по строительству сухогрузных теплоходов». С докладом выступил начальник цеха коммунист В. Белов. Он подробно проанализировал состояние дел на стапеле, высказал конкретные предложения по перестройке работы.

Острыми были выступления коммунистов в прениях, каждый откровенно говорил о насущном, о том, что мешает совершенствоваться, двигаться вперед. Коммунисты цеха дали ряд серьезных наказов партбюро. Прежде всего следует повысить ответственность коммунистов-руководителей, добиться, чтобы они были подлинными организаторами и воспитателями масс, постоянно добивались наилучших условий для труда и отдыха людей.

Будем надеяться, что коллектив цеха с честью сдержит слово — своевременно сдать заказчику сухогрузные теплоходы. Боевой настрой на это есть.

Велики заслуги сормовичей перед нашей социалистической Родиной. Все это закономерный результат творческих усилий труженников завода, идейно-политической и организаторской деятельности заводской организации коммунистов, неослабного внимания и руководства со стороны районного, городского и областного комитетов КПСС.

Достоинно встретив 70-летие Великого Октября, сормовичи приняли новые повышенные обязательства. Думается, что Закон о государственном предприятии (объединении), переход на полный хозрасчет, самоокупаемость и самофинансирование откроет для нас новые возможности совершенствования всех звеньев производства. Этому будет способствовать продолжающаяся реконструкция предприятия. Недавно в строй введен комплекс цехов обрабатывающего и сборочно-сварочного корпуса. Они оснащены новым оборудованием, включая автоматизированные линии, газорезательные автоматы с программным управлением, другие современные технические средства. Старейший русский завод «Красное Сормово» переживает вторую молодость.

ЛЕТОПИСЬ ПОДВИГА, ДОРОГИ СЛАВЫ

К 70-ЛЕТИЮ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
СССР

1963 год

17 января. ЦК КПСС утвердил Положение о политорганах и Инструкцию организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте. Действие этих документов распространялось и на внутренние войска, внутреннюю и конвойную охрану.

26 июля. Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота и ЦК ВЛКСМ утвердили новую Инструкцию организациям ВЛКСМ в Советской Армии и Военно-Морском Флоте.

1964 год

20 июля. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах дальнейшего улучшения подготовки молодежи допризывного и призывного возраста к службе в Вооруженных Силах СССР».

1965 год

27 марта. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о сроке действительной военной службы для солдат, матросов, сержантов и старшин, имеющих высшее образование.

7 мая. Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена юбилейная медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

20 мая. В Большом Кремлевском дворце состоялось вручение государственных наград большой группе военнослужащих внутренних войск, внутренней и конвойной охраны за отличные показатели в боевой и политической подготовке.

1966 год

29 марта — 8 апреля. Состоялся XXIII съезд КПСС. Съезд подчеркнул, что в условиях обострения империалистическими кругами международной напряженности КПСС и впредь будет крепить оборонную мощь страны.

26 июля. Указом Президиума Верховного Совета СССР образовано союзно-республиканское Министерство охраны общественного порядка СССР. В его составе создается Главное управление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны (ГУВВВиКО).

30 августа. Саратовскому военному училищу присвоено имя Ф. Э. Дзержинского.

2 ноября. Создано Политуправление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МООН СССР.

1967 год

21 января. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте».

Январь. ЦК КПСС принял Постановление о введении института заместителей командиров рот, батарей, эскадрилий по политической части.

8 мая. Открытие памятника Могила Неизвестного солдата у Кремлевской стены в Москве.

12 октября. Третья сессия Верховного Совета СССР седьмого созыва приняла новый Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности».

31 октября. Указом Президиума Верховного Совета СССР учрежден орден Октябрьской Революции.

26 декабря. Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена юбилейная медаль «50 лет Вооруженных Сил СССР».

1968 год

Январь. Указом Президиума Верховного Совета СССР Орджоникидзевское военное училище имени С. М. Кирова награждено орденом Красного Знамени.

12 марта. Создан Музей внутренних войск.

12 сентября. ЦК ВЛКСМ наградил комсомольскую организацию внутренних войск, внутренней и конвойной охраны Памятным Красным знаменем.

25 ноября. Указом Президиума Верховного Совета СССР Министерство охраны общественного порядка СССР реорганизовано в Министерство внутренних дел СССР.

1969 год

11 февраля. Создано Высшее политическое училище МВД СССР.

5 ноября. Указ Президиума Верховного Совета СССР о юбилейной медали в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Юбилейная медаль учреждалась двух видов: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» и «За воинскую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

1970 год

13 февраля. Приказом МВД СССР учрежден знак «За отличие в службе».

1971 год

Март. Создано Новосибирское военное училище МВД СССР.

30 марта — 9 апреля. Состоялся XXIV съезд КПСС. На съезде большое внимание уделено вопросам войны и мира, проблемам укрепления обороноспособности СССР. Съезд выдвинул конст-

руктивную программу борьбы за мир и международное сотрудничество.

Август. Создан Военный совет внутренних войск.

18 ноября. Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении Института прапорщиков и мичманов.

1972 год

7 ноября. Состоялся сотый юбилейный военный парад в Москве на Красной площади, в котором участвовали и воины ордена Ленина Краснознаменной дивизии имени Ф. Э. Дзержинского.

Декабрь. Лучшие воинские коллективы внутренних войск — победители соревнования в честь 50-летия СССР награждены Юбилейным почетным знаком ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР.

1973 год

Май. Саратовское, Орджоникидзевское и Новосибирское военные училища преобразованы в высшие военные командные училища, а Харьковское училище — в высшее военное училище тыла.

1974 год

28 октября. Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждены орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» I, II и III степени и медали «За отличие в воинской службе» I и II степени.

1975 год

25 апреля. Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена юбилейная медаль «Тридцать лет Победы в

Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.».

30 июля. Указом Президиума Верховного Совета СССР утверждены новые уставы Вооруженных Сил СССР (Внутренней службы, Дисциплинарный, Гарнизонной и караульной служб).

1976 год

24 февраля — 5 марта. Состоялся XXV съезд КПСС. Съезд подчеркнул, что выполнение плана текущей пятилетки является дальнейшим шагом в развитии материальной базы обороноспособности страны; развил Программу мира, выдвинутую XXIV съездом КПСС.

20 мая. Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена медаль «Ветеран Вооруженных Сил СССР».

Август. Музей внутренних войск преобразован в Центральный музей внутренних войск МВД СССР.

24 сентября. Бюро ЦК ВЛКСМ учредило для комсомольских организаций внутренних войск переходящие Красные знамена ЦК ВЛКСМ.

1977 год

7 октября. Принята новая Конституция СССР, в которую введена глава о защите социалистического Отечества.

1978 год

28 января. Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена юбилейная медаль «60 лет Вооруженных Сил СССР».

1979 год

25 мая. Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена медаль «За укрепление боевого содружества».

Часовой — главная фигура в современной боевой службе внутренних войск. Его отличает не только мужество, выносливость, бдительность, но и умелое владение техническими средствами охраны.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

БАЛЛАДА О ГЕРОЕ

Жизнь Семена Иосифовича Петрусенко тесно связана с внутренними войсками. Вскоре после окончания Великой Отечественной войны — в 1947 году — стал он контролером по надзору за осужденными. И до 1969 года нес старшина Петрусенко службу ревностно, умело, как и подобает фронтовику.

Сейчас ветеран на заслуженном отдыхе. Но в родном батальоне по-прежнему бывает часто. Встречается с солдатами, старается что-то передать контролерам из своего богатого жизненного и служебного опыта. К тому же одна из дочерей Семена Иосифовича служит там прапорщиком, да еще два члена большой семьи Петрусенко в войсках: один зять — офицер, другой — прапорщик.

Не помнит он названий дорог и поселков, болот и лесов, мелких рек и крупных деревень, что встречались на его пути. Не помнит он номера частей, которые воевали на левом фланге от него или на правом. Перед ним была война, и шел он по этой войне пешком.

А воевал исправно. Когда надо было стрелять — стрелял, когда ползти — полз, брести по груди в ледяной воде — брел. И под снегом лежал, и гранаты бросал, и из окружения выходил, и из лазарета снова в бой рвался... И так до самого последнего дня войны.

А начинал Петрусенко службу на Дальнем Востоке в 1940 году. «Профорентация» новичка прошла быстро: «Играешь на гармошке? Значит, есть слух. Быть тебе радистом...» Так и определили его в армейскую интеллигенцию. Но недолго пришлось ему постигать премудрости азбуки Морзе. Когда началась война и полк перебросили на Кубань, попал Петрусенко во взвод противотанковых ружей.

...Над кубанскими плавнями неподвижной пеленой повис дождь. Вода сверху, вода снизу. Да еще одна беда: камыши то и дело простреливались пулеметными и автоматными очередями, так, для страха. Техника вязла в разбухшей земле, через топи не могли пройти даже лошади. Приходилось нести оружие и боеприпасы на себе. И порой находиться сутками по пояс в воде.

— Кубань мне запомнилась особо, — говорит Семен Иосифович. — Именно там мы попали в окружение. Вышли к своим лишь на двадцать вторые сутки...

На Кубани и начался счет его боевым наградам. Из окружения бойцы вырвались не с пустыми руками: захватили пленных, среди которых был и офицер. Имевшиеся у фашистов документы и сведения носили ценный характер. В преддверии к награде отмечались особая храбрость и умелые действия Петрусенко. Так появилась на его груди медаль «За отвагу».

О чем в те дни думал солдат Петрусенко? Наверное, и о том, что до кубанских плавней он не знал, как по-разному может звучать вода. Взметенная взрывами, она трещала, свистела, грохотала. Или о том, сколько же шагов успеешь сделать, прежде чем тебя настигнет пуля. Ведь каждый на переднем крае понимал, что его жизнь может оборваться в любую минуту. Никто не мог предугадать, где ухнет взрыв, полоснет пуля. Но пока живой, надо было делать свою солдатскую работу...

Вспоминая о тех днях, Семен Иосифович обычно рассказывает не о стрельбе и разрывах. Поразило его на войне другое: среди грохота и свиста смертоносного железа солдаты умели заботиться друг о друге. И сам Семен Иосифович неоднократно рисковал собой, вытаскивая с поля боя раненых товарищей. Их, залитых кровью, беспомощных, нельзя было оставлять на клочке земли, который мог перейти к врагу. Вспомнил Петрусенко о таком случае:

— В том бою нас так поливали огнем, что головы не поднять. А идти вперед надо. Помню, выполз на дорогу, а у разбитой машины лежит наш раненый офицер. Двигаться он совершенно не мог. Пота-

щил его к своим. О том, чтобы на плечи взвалить, и думать не приходилось. Он, конечно, помогает мне как может: отталкивается локтями, коленками. Понимает, что надо ползти, иначе не сплещешься. Глаза заливало потом. Головой уткнешься в траву, полежишь и снова вперед. Так, наверное, с километр полз. Ну и длинным мне он показался...

У каждого фронтовика есть в памяти такие эпизоды. Чтобы спасти товарища, порой подставляли себя под пули. А иногда требовалось поддержать человека добрым словом, своим примером. Особенно это касалось необстрелянных воинов. Как-то Петрусенко пришлось успокаивать молодого солдата, когда тот, впервые попав под минометный обстрел, горько заплакал... Так рождалась солдатская спайка, которая выручала на фронте.

Из боя в бой — таково было солдатское житье-бытье. Многие дни как-то сливались, были похожи один на другой...

Но все же бой в Карпатах памятен ветерану.

...Нашей пехоте никак не удавалось продвинуться вперед: непрерывно строчил вражеский пулемет, прижимая бойцов к земле.

Как заставить его замолчать? К вражеской огневой точке пополз один смельчак. Погиб. Рискнул другой. Убит. И тогда попросился Петрусенко. Взяв ПТР и несколько гранат, сказал товарищам: «Пойду левее метров на 150—200. Прикройте...»

Расчет был таков: для перезарядки пулемета надо секунд 10—15. Этого хватало для броска на 25—30 метров.

Он спустился вниз в лощину и пополз к высотке. Фашисты заметили, начали стрелять в его сторону. Петрусенко некоторое время не двигался. Решив, что солдат убит, немцы перенесли огонь. Этого было достаточно для того, чтобы Петрусенко сделал еще один, третий по счету, бросок и спрятался за валун. Теперь до пулеметной точки можно было добросить гранату. Через несколько минут пулемет замолчал навсегда. С криком «Ура!» бойцы бросились в атаку.

За этот подвиг Семен Иосифович был награжден орденом Славы II степени. Его приняли в ряды партии.

А вскоре произошел у Семена Иосифовича примечательный разговор.

Его вызвали для вручения партийного билета в политотдел армии. У входа в землянку столкнулся с генералом — начальником политического отдела. Тот, внимательно посмотрев на бойца, спросил:

— Как, солдат, воюешь?

Петрусенко в ответ распахнул полы шинели: на груди заблестели два ордена Славы и медаль «За отвагу». Генерал улыбнулся и сказал:

— Что ж, убедительно...

С вручением партбилета связано и еще одно воспоминание Семена Иосифовича. После этой поездки в политотдел армии он еле догнал своих — настолько стреми-

тельным было продвижение советских войск вперед.

«Война совсем не фейерверк. А просто трудная работа», — писал поэт-фронтовик. Да, главным подвигом солдата на фронте был его ежедневный, до седьмого пота, изнурительный труд.

От Кубани до Будапешта — две тысячи километров, как говорится, по прямой. И весь этот путь боец Петрусенко прошел своими ногами.

Глубокий след оставило зрелище разоренной врагом русской земли, сотен осиротевших детей, раздавленных немецкими танками женщин, сожженных крестьянских домов. В его простых мыслях это и был фронт, вся война, вся страна и ее народ. И разве он был вправе отдать врагу хотя бы один метр этой дороги великого мщения?

— Свое вооружение мы несли на плечах, — вспоминает Семен Иосифович. — Шли по болотам, по снегу... До сих пор к непогоде болят суставы... Но привыкали и к такой обстановке.

Вылечившись после одного из ранений, четвертого по счету, Петрусенко догнал своих только под Будапештом. И там отличился командир отделения ПТР сержант Петрусенко. Вновь он с подчиненными, как в свое время в кубанских плавнях, захватил в плен большую группу солдат и офицеров противника. А вскоре, освобождая деревню Эржибет, уничтожил с подчиненными более тридцати гитлеровцев, захватив большое количество трофейного оружия. За эти бои и был награжден орденом Славы I степени.

О капитуляции Германии когда узнали, выскочили из окопов, стреляли вверх, обнимались. Но не закончилась для Семена Иосифовича война. Части, в которой он служил, предстоял томительный сорокадневный путь на Дальний Восток, туда, где он начинал службу. Но если тогда он ехал в дальние края с легким сердцем, то сейчас... Было тяжело на душе оттого, что потерял на фронте многих боевых товарищей, что погибли два брата...

На Дальнем Востоке воевал Семен Иосифович недолго. Нет, война с японскими самураями не стала легкой прогулкой даже для умудренных опытом борьбы с гитлеровцами фронтовиков. Приходилось трудно, но и это мужественно перенес сержант Петрусенко. И большой радостью для измученных многолетней войной людей стал день капитуляции Японии.

А потом было возвращение домой. И снова встал Семен Иосифович в армейский строй — на этот раз со старшинскими нашивками на погонах. И более двадцати лет исправно нес контролерскую службу, заслуженно отмечен за образцовое выполнение обязанностей многими наградами.

Теперь ветеран занимается хозяйством, копается в огороде, растет внуков. И никогда не откажет, если кто-то из батальона попросит: «Семен Иосифович, приходите, нужна ваша помощь...»

О чем он рассказывает солдатам? Конечно, чаще всего о войне. Старается говорить о ней так, чтобы не воспринимались ее герои только отлитыми в бронзу или взошедшими на гранитные пьедесталы. Нет, они были живыми людьми. Они страдали от холода и сырости, им было невыносимо больно, когда кровью намокала шинель. Им было страшно, когда прочерчивал небо след ракеты и надо было подняться из окопа на открытое место и идти в бой. О фронтовой дружбе и любви к оружию, о ненависти к врагу и почтении командира ведет речь фронтовик. По словам политработника батальона, воспитательный эффект бесед Петрусенко очень велик.

Как-то на одной из встреч с воинами батальона Семену Иосифовичу задали вопрос о счастливых днях на войне. А ответил ветеран так:

— Да, была радость у солдата на войне. Как-то вошли мы в деревню. Обугленные печи, разбитые стены, нигде не слышно человеческого голоса. Неужели никого не осталось? Кричу: «Люди есть живые!» И из ямы какой-то шорох доносится, приглушенные детские голоса. «Свои мы!» — еще раз кричу. Не забыть мне глаз женщины и двух ее детей, которые со страхом и радостью смотрели на нас. Они боялись поверить, что дождались своих. Мы достали сухари, отдали им. Вот и награда

солдату — увидеть, как радуются люди, которых вызволили из беды. Ради них мы пробирались по болоту, надрывались под тяжелой ношей, бросались в бой. Но на войне где радость, там и тревога. Мы уходили из села, а я все оглядывался и думал: как трудно придется этой женщине с детьми. Никого нет рядом. Все сожжено, разрушено. Нет у них ни еды, ни крыши над головой. Как им жизнь начинать? Вот она, война, что наделала!..

Не забывают фронтовика и в части, где он служил: в комнате боевой славы есть специальный стенд, посвященный ему. Хорошо знают о нем и в поселке, и в школе. В местном издательстве вышла книга «Кавалеры ордена Славы», один из очерков — о С. И. Петрусенко. И как дорогая память — красочная открытка, подписанная Министром обороны СССР. «Уважаемый Семен Иосифович, — говорится в ней. — Сердечно поздравляю Вас, активного участника Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с 40-летием славной Победы советского народа.

Желаю Вам доброго здоровья, большого личного счастья и дальнейших успехов в Вашей деятельности на благо нашей любимой Родины».

Нам только остается присоединиться к этим словам.

Майор В. ГОНДУСОВ.

НА ВСЕСОЮЗНОМ СЛЕТЕ

В работе Всесоюзного слета молодых сотрудников органов внутренних дел активное участие приняла воины внутренних войск. Посланцы комсомольских коллективов прибыли в столицу из многих уголков страны, чтобы вместе со своими сверстниками обсудить проблемы, имеющиеся в комплектовании и закреплении молодежи в подразделениях МВД СССР, поговорить о роли и месте организаций ВЛКСМ в этом важном деле, а также в решении воспитательных задач среди юношей и девушек.

И такой деловой, заинтересованный разговор состоялся. Начавшись в ходе прений по докладом, сделанным на пленарном заседании первым заместителем Министра

внутренних дел СССР генерал-лейтенантом внутренней службы В. П. Трушным и секретарем ЦК ВЛКСМ С. Н. Елифанцевым, он продолжился затем на секционном занятии, которым руководил начальник Политического управления внутренних войск генерал-лейтенант С. П. Остаев. Выступавшими был высказан ряд деловых, конструктивных предложений.

Так, например, старший лейтенант Алексей Чирков отметил, что немало воинов войск, получивших хорошую закалку на постах и патрульных маршрутах, направляется по комсомольским путевкам на стройки народного хозяйства. В то же время из трудовых коллективов по комсомольским путевкам в милицию и ИТУ

идут квалифицированные молодые рабочие и служащие. А по-государственному ли так относиться к кадрам?

Комсомольские активисты возложили венки к Мавзолею В. И. Ленина, могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены, пришли с живыми цветами к памятнику Ф. Э. Дзержинскому. Они побывали в Звездном городке, стали гостями молодежного коллектива ЗИЛа, личного состава полка, несущего службу по охране общественного порядка, познакомились с экспозицией Центрального музея внутренних войск.

Участники слета встретились с членами Военного совета внутренних войск, были поощрены за добросовестное выполнение воинского долга и активную общественную работу.

Майор
В. КАЛИНИЧЕВ.

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

◆ КОГДА НЕТ ОПЕКИ ПО МЕЛОЧАМ ◆ РАБОТАТЬ БОЛЬШЕ С ЛЮДЬМИ, А НЕ С БУМАГАМИ ◆ КОМУ ИЗ СЕРЖАНТОВ ДОВЕРЯТЬ КАРАУЛ? ◆ СНИЖЕН В ДОЛЖНОСТИ — НЕ ОТВЕРГНУТ ◆ ДОРОЖИТЬ ЧЕСТЬЮ ОФИЦЕРА

ПОВЫШАЯ ОТДАЧУ ШТАБА БАТАЛЬОНА

Нет-нет да и возникнет разговор о том, что в системе управления части батальонное звено подчас слабо влияет на положение дел в ротах. Можно, например, и сегодня встретить факты, когда распоряжения командиру роты отдаются через голову командира батальона. И у нас годами складывалась подобная практика.

Настал, однако, день, положивший конец негодной практике. Время требовало перемен, да, в общем-то, всем было ясно, что подмена штаба батальона ничего хорошего не дает. Штаб части буквально задышался: учеба часовых КПП, часовых-операторов, контролеров, начальников караулов и их помощников, сборы с вновь прибывшими специалистами, с только что принятыми на должность контролерами, начальниками караулов — все это лежало на наших плечах. Офицеры едва успевали подготовиться к занятиям. А ведь требовалось большую часть времени работать в подразделениях, на месте учить подчиненных.

Командирам батальонов была предоставлена полная самостоятельность, конечно, в пределах определенных им уставами прав. Их перестали опекать по мелочам, что раньше можно было наблюдать сплошь и рядом.

Теперь непосредственно в батальонах ведется обучение контролеров, часовых КПП и часовых-операторов. Штаб части лишь проверяет организацию обучения и проводит практические занятия по наиболее важным темам. На нем осталась сборная подготовка должностных лиц караулов из числа военнослужащих — прапорщиков, сержантов и других категорий.

Штаб части и штабы батальонов предприняли меры, направленные на повышение уровня подготовки службу несущих. Открывшиеся благоприятные возможности используются для предметного изучения людей, для широкого распространения опыта передовиков. Значительно улучшилось на местах аттестование начальников

караулов, их помощников, часовых КПП. Оно проводится своевременно, качественно, в нем участвует партийный и комсомольский актив. Имея полную информацию о каждом аттестуемом члене ВЛКСМ, почти безошибочно определяется, достоин ли он назначения на тот или иной пост.

У нас есть базовая рота по охране ИТК, где сосредоточена отличная учебная материально-техническая база. Однако сегодня мы практикуем проведение сборов и в других ротах, что заставило командиров батальонов принять меры к тому, чтобы в каждом подразделении имелась образцовая учебная материально-техническая база, чтобы она постоянно использовалась.

Перемены к лучшему заметны. Об одной из них — повышенном интересе командиров батальонов и рот к обучению и воспитанию начальников караулов, их помощников, контролеров, часовых КПП и часовых-операторов — мы говорили. Другая состоит в том, что командиры батальонов теперь планируют свою работу в ротах сами, не оглядываясь на штаб части, не ждут от него подсказок и указаний. Сами же они решают, когда, где и сколько раз участвовать в несении службы. Это в целом положительно отразилось на результатах их труда, хотя не обошлось без издержек. Так, мы столкнулись с фактами, когда отдельные командиры батальонов не обращали внимания на нарушения некоторыми молодыми командирами рот норм проверок караулов и войсковых нарядов. В батальонах, правда, графики контроля за службой выдерживались, но качество его оставляло желать лучшего. Нередко вокруг вскрытых недостатков не велось должной работы. Вот пример.

Подполковник Л. Кононенко, проверяя караул одной из рот, обнаружил недоделки в оборудовании объекта. Вместо того, чтобы с командиром роты организовать работу по устранению выявленных недостатков, проконтролировать, как она идет, он сделал обширную запись в постовой

ведомости, о которой, кстати, сам вскорости и забыл. На объекте же все как было, так и осталось.

Подобный «стиль» работы не способствует воспитанию офицеров ротного звена, не побуждает двигаться вперед. Мы делаем все возможное, чтобы менять его в корне. В свое время мы побывали в роте старшего лейтенанта С. Конопляника, присмотрелись, как он трудится, как организует боевую службу. Оказалось, что офицер во многом испытывал серьезные затруднения. Между тем штаб батальона ограничивался постановкой перед ним задач, а предметно и целенаправленно в подразделении не работал, реальной помощи не оказывал. Этот вопрос вынесли на рассмотрение командования части, а затем и партийного собрания батальона. От коммунистов-руководителей потребовали решительно перестроиться. Офицеры штаба части оказали им помощь в решении конкретных задач, учили вникать во все стороны жизни и деятельности коллективов, вплоть до расстановки сержантского состава, партийного и комсомольского актива.

Заметный сдвиг к лучшему произошел в организации взаимодействия с УИТУ, местными партийными и советскими органами. Мы настоятельно рекомендовали командирам батальонов регулярно бывать в районах партии, райисполкомах, УИТУ, принимать меры, чтобы в свою очередь их представители бывали в ротах, помогали решать вопросы благоустройства, обеспечения жильем, оборудования объектов. Мы благодарны местным партийным и советским органам за то, что они рекомендовали руководству предприятий содействовать нам в подборе достойных людей для прохождения службы в качестве контролеров. Сегодня у нас все эти должности укомплектованы. Положительно решены вопросы доставки прапорщиков к местам несения службы и многое другое, что прежде годами не решалось. Теперь никого не приходится убеждать в значимости личных контактов командиров с местными и взаимодействующими органами.

Кстати, роль батальонного звена укрепляем привлечением командиров батальонов и начальников штабов к разработке служебных документов постоянных и временных объектов, планов действий в экстремальных условиях и т. д. Этим занимались в основном специалисты штаба части. Раньше было так: штаб подготавливает, например, план действий в сложной обстановке для каждой роты, батальона, вышлет на места, затем туда едет группа офицеров доводить его до исполнителей. Там видят слабые стороны плана, некоторую оторванность от реальных условий, предлагают улучшить. Мы, естественно, улучшали. На доработку планов уходило много времени, а прибавьте сюда часы, отведенные на обучение его исполнителей.

13

Решено было попробовать другой вариант. Суть его такова: офицер штаба непосредственно в роте совместно с командиром подразделения и начальником штаба батальона составляют план, чертёжник, специально сюда прибывший, переносит его на карту, т. е. изображает графически. В этом случае командир роты уже по-иному воспринимает такой план.

Так же, на месте, в ротах и батальонах, готовятся планы охраны объектов, притом, как правило, заблаговременно, чтобы была возможность выслушать мнение каждого командира, проработать документ до конца и представить командиру части на утверждение.

Командиров батальонов мы привлекали к составлению вместе с офицерами штаба части различных памяток командирам рот. Факт незначительный только на первый взгляд. На деле же это подняло заинтересованность офицеров данной категории в решении конкретных вопросов, особенно организации службы, дало возможность более активно влиять на подчиненных.

Нельзя не сказать еще вот о чем. Раньше, когда мы на сборах начальников караулов, их помощников, контролеров и часовых КПП в штабе части давали какие-то установки, то командиры батальонов и рот узнавали о них подчас из вторых уст. А это не способствовало четкому проведению в жизнь наших указаний. Ныне командиры батальонов и рот не только присутствуют на сборах военнослужащих, но участвуют в организации и проведении занятий, знают о новых установках, требованиях, доводят их до всех, следят за четким выполнением.

Несмотря на добрые перемены, недостатки в работе штабов батальонов есть. Один из них — ослабление качества анализа боевой службы. Получилось так, что все данные в основном сосредоточиваются в штабе части. Батальоны и роты мы постарались оградить от бумаг. С одной стороны, это хорошо, а с другой — не очень. Ведь что кое-где стало происходить: изучая документы, полученные из рот, в которых излагалась подробная информация о положении дел на боевой службе, отдельные командиры батальонов и начальники штабов глубоко не вникали в эти данные, не делали по ним соответствующие выводы. В результате они порой слабо владели обстановкой, что не может быть допустимо.

Короче говоря, штаб батальона может сделать и делает многое при условии, если ему предоставить известную самостоятельность, укреплять авторитет, повышать ответственность за практические результаты деятельности.

Подполковник М. БОРТНИК.

*УВВ по Украинской ССР
и Молдавской ССР.*

Мечта всех офицеров штаба — сократить отчетность, бумажную, как говорят, работу. С началом перестройки эта мечта приблизилась к воплощению, появились основания надеяться, что она станет достижимой. Приняты решения о сокращении отчетности, в том числе и в контролерской службе.

Но привычки живучи. Нет-нет да и найдется, как правило, анонимный, по крайней мере бесфамильный офицер вышестоящего штаба, который вдруг да и сочинит такую бумагу, содержащую несчетное число вопросов для подчиненных. Чтобы на них ответить, порой требуется не один день кропотливого труда, бесчисленных хождений за справками по многим инстанциям. Буквально отрываешься на это время от живого организаторского дела, от работы с людьми, отстаешь от жизни, выполняя подобные задания.

А эффективность всей этой работы? Чаще всего она равна нулю, потому что запрашиваемые сведения никакой практической ценности для руководства службой не имеют и чаще всего никем не анализируются. Так, про запас собирают их в вышестоящем штабе, «на всякий случай».

И КАТИТСЯ

Для подтверждения этих невеселых рассуждений сошлюсь на недавний пример. Из управления войск по Средней Азии и Казахстану пришла к нам форма отчета по контролерской службе, в которой ни много ни мало 130 граф. Добрая половина из них содержит сведения, которые штаб части не ведет, а многие из них, как говорят, не для открытой печати. На заполнение этих граф у меня, как отвечающего за контролерскую службу, ушла неделя скрупулезной работы. Причем постоянно приходилось тревожить взаимодействующие органы, предлагая им систематизировать ряд данных, которые они ранее никогда не учитывали, и смысла в которых они не видят.

Но и это не все. Отчет положено представлять ежемесячно, ежеквартально, за полугодие и за год. Поско-

НИКО, наверное, не возразит, что основа успешного управления — хорошо обоснованное решение командира. Оно позволяет штабу организовать работу четко, без сбоев, ритмично и целеустремленно. На собственном опыте убедились: продуманный план работы штаба, как правило, выполним, даже если в него вносятся поправки. Без них трудно обойтись: жизнь многогранна и на месте не стоит. Но когда такой план приобретает форму рабочего документа, он является своего рода гарантом стабильного успеха по всем показателям боевой службы, учебы, в выполнении технических и хозяйственных работ. Наконец, план, выработанный на основе решения командира и им утвержденный, — это приказ, и о его невыполнении речи не может идти.

Тем не менее иногда приходится слышать, что план планом, а жизнь все равно заставит отступить

ВОПРОЕКИ ТЕКУЧКЕ

от него. Эти рассуждения не так безобидны, как кажется поначалу. Во-первых, они сразу настраивают на неглубокое, формальное планирование. Зная заранее, что план не выполнить, штаб и выдает приблизительный, не состыкованный во многих, порой главных, деталях план работы. Во-вторых, это снижает ответственность исполнителей как за планирование, так и за неукоснительное выполнение намеченного и утвержденного командиром. Всегда есть отговорка на поправки, которые вносит жизнь, мол, не успели, не смогли. Планы выполнить можно

в любой обстановке. Нет-отступно, методически, несмотря на всевозможные непредвиденные обстоятельства. Но при одном «но». Это «но» для меня заключается в умении увязать свои планы с планами вышестоящего штаба. На сегодня, как мне представляется, это самое слабое звено в планировании штабной работы.

В чем тут проблема? Сколько мы ни говорим о необходимости сокращения потока указаний и распоряжений, штаб с каждым годом получает все больше бумаг, выбивающих нас из ритма работы. Так, в прошлом году их прислано на

БУМАЖНЫЙ КОМ

льку обстановка на объектах по многим показателям меняется, объем работы по каждому отчету не уменьшается. А это значит, что примерно два месяца в год я должен отрываться от выполнения своих непосредственных обязанностей для составления подобного отчета.

Успокаивал себя тем, что, видимо, эти требования вышестоящему штабу необходимы для углубленного анализа состояния дел в контролерской службе и выработки соответствующих решений для ее совершенствования. Но чем дальше углублялся в содержание отчета, тем больше возникало недоуменных вопросов.

Зачем, к примеру, этому же штабу по несколько раз на год требуются схемы организации охраны и надзора по каждому объекту, если они, как правило, в течение длительного времени не меняются?

Другое дело, если открывается новый объект или реконструируется старый, происходят существенные изменения в системе охраны и надзора. Но в этом случае и так предусмотрено немедленно разрабатывать все связанные с этим документы и высылать по инстанции.

Ежегодно мы составляем схемы формуляров для каждого основного объекта ИТУ. Объекты же эти стоят годами, в них ничего существенно влияющего на систему охраны и контролерской службы не меняется. Зачем же тогда бумажный поток, формальное подтверждение, что все статично?

Представил себя на месте работника вышестоящего штаба, получившего эти отчеты с мест. Кто способен переварить такую уйму данных, в большинстве своем второстепенных и малозначащих? Что можно выудить для обобщенного анализа, например,

сотню больше, чем в 1986-м. Тех самых распоряжений, по которым мы должны принимать свое решение, доводить его до исполнителей, контролировать и докладывать о выполнении. А это значит — переносить, отменять некоторые из запланированных нами мероприятий, чтобы реализовать поступившие. Плохо не только то, что объем таких распоряжений все время растет. Плохо то, что подобные «вводные», как правило, всегда неожиданны, срочны, не вписываются в нашу программу и требуют отрыва немалой части офицеров штаба. Бывает, и нередко, что распоряжения как следует не обоснованы, в них не проработаны и не учтены все вопросы.

Сошлюсь на пример. Несколько лет назад мы получили распоряжение подготовить в каждом подразделении площадку для возможной посадки вертолетов. Сроки работ были ус-

тановлены жесткие. Пришлось изыскивать подходящие земельные участки, материалы, отрывать людей от плановых занятий, чтобы вовремя справиться с поставленной задачей. Она была выполнена к указанному сроку повсеместно. Однако с тех пор площадки по прямому назначению так и не использовались, разъяснений, что с ними делать, не поступило. Кое у кого возникли сомнения в их целесообразности. Не случайно наиболее практичные командиры отдельных дислоцированных подразделений используют их под спортгородки, огороды, а кое-где они заросли полынью-травой. Люди сетовали на напрасно, по их мнению, растроченные силы и средства, на нарушения планов боевой учебы. Но это в прошлом. А по прошествии лет — снова распоряжение из вышестоящего штаба: в десятидневный срок заключить договоры с авиапредприятиями о выделении ими

вертолетных площадок на аэродромах. Штаб немедленно приступил к решению этой задачи. Но возникла нужда в некоторых исходных данных, затребованных как местными органами, так и руководством авиапредприятий. Этих данных в полученном нами распоряжении, к сожалению, не оказалось. Послали запрос. Время, установленное для исполнения указанного, прошло, а разъяснений мы не получили, нужное дело застопорилось.

Не буду говорить, что подобные задачи отвлекают штаб от более срочных дел, замечу только, что они расхлаживают исполнителей, подрывают их энергию и инициативу. Как никак, офицерам штаба безразлично, какой необходимостью вызвано то или иное задание, чем оно мотивируется. Если смысл его понятен, важность осознана, то и качество исполнения будет обеспечено высшее.

из того, что в той или иной колонии количество обнаруженных запрещенных предметов в один месяц на десятков единиц учета снизилось, а в следующий на тот же десяток увеличилось? Эти данные нужны, очевидно, заместителю командира подразделения по контролерской службе, в некоторой степени — штабу части. А уж вышестоящему штабу делать по ним какие-то заслуживающие уважения выводы, наверное, не имеет смысла.

Если бы наши постоянные писания в вышестоящий штаб ограничивались только этой отчетностью! Но и кроме нее приходится исполнять немало бумаг, ясно понимая, что они никому не нужны для серьезной аналитической штабной работы.

Можно бы и не замечать этих издержек, они, наверное, бывают во всяком деле. Но создается впечатление, что после известных решений коллегии МВД СССР в ноябре 1984 года контролерскую службу вместо активизации как-то отодвинули на задний план. А ведь наши контролеры — на переднем крае боевой службы, они призваны решать задачи по перевоспитанию и исправлению осужденных, по предотвращению преступ-

лений среди них, в том числе побегов. Это значит, что их вклад в обеспечение надежной охраны объектов должен повышаться. Притом не на бумаге, а на деле. Не плодить отчетность и отвлекать на ее составление офицеров подразделений и штабов, а сокращать ее и сосредоточивать усилия людей, отвечающих за данную службу, на живой, организаторской работе на местах — вот в чем задача. Пока же достаточно посмотреть, в каких условиях подчас несут боевую службу контролеры, как обеспечиваются жильем, как проходит их боевая подготовка в подразделениях, чтобы убедиться: резервы наши далеко не полностью используются.

В чем тут причины? Их немало, но на одну я хотел бы обратить внимание особо. Речь идет о роли заместителей командиров подразделений по службе контролеров. От них зависит многое. Следовательно, нужно всемерно повышать их мастерство, авторитет и ответственность за порученное дело. А кто сейчас на этих должностях? У нас в части, да и не ошибусь, если скажу, что так повсеместно, как правило, офицеры со стажем, опыт-

Не ошибусь, найдутся у меня и оппоненты: мол, приказ, распоряжение не обсуждается по важности, а выполняется. Но речь-то идет не об обсуждении — выполнять или не выполнять, а о том, как организовать выполнение без ущерба для других дел, последовательно и целенаправленно, не упуская главного.

Это особенно важно учитывать в связи с тем, что участились распоряжения, дублирующие друг друга и перечеркивающие наши планы, побуждающие возвратиться к уже решенным штабом проблемам.

В одном из месяцев в первой неделе мы планировали и проанализировали работу на местах по профилактике побегов через подкопы. Для этого офицеры штаба выезжали в подразделения, совместно с представителями администрации обследовали объекты. Спланировали, что нужно сделать по устране-

нию недостатков, в какие сроки. К концу месяца все основные мероприятия были выполнены повсеместно. Но вот где-то в другом регионе произошел побег через подкоп. И тут же мы получаем указание провести весь комплекс мероприятий заново. Сроки установлены конкретные, объем заданий тоже. Запланированную нами на это время работу по совершенствованию контролерской службы, улучшению работоспособности КПП пришлось приостановить и повторять все то, что мы уже делали, тем более, что нового чего-то делать нам не пришлось.

Подобные распоряжения иногда толкают нас на формализм, отписки. Мы информируем вышестоящий штаб о выполнении распоряжения, основываясь на том, что было сделано ранее. В этих случаях, конечно, приходится идти на риск. Каждый знает: случись что, никакие ссылки на то, что мы про-

вели указанные мероприятия неделей раньше, не помогут. Но интересы дела иной раз вынуждают на такой шаг, потому что приходится выбирать между исполнительностью формальной и по существу.

Какой же выход? Можно ли если не исправить ситуацию, то хотя бы ослабить негативные последствия таких накладок на ритмичную работу штаба?

На наш взгляд, можно. Об этом свидетельствует утверждающийся у нас стиль, когда по единому временному графику работают все подразделения и штаб части.

Например, первую неделю месяца основные усилия мы сосредоточиваем на противобандитной работе и укреплении контролерской службы. Вторая посвящается оказанию помощи командирам рот в организации боевой службы, причем главное внимание — практическому несению службы: часовыми, соз-

ные, по возрасту и сроку службы зачастую много старше, чем их непосредственные начальники — командиры подразделений. Это, наверное, не так плохо: руководят-то они прапорщиками, военнотружущими сверхсрочной службы, тоже в основном не молодыми людьми. Тут житейский опыт, авторитет возраста просто необходимы.

Плохо другое: на этих должностях немало тех, кто утратил перспективы роста, по тем или иным причинам был снижен ранее в должности. Значит ли это, что они — люди второсортные? На мой взгляд, нет. Большинство наших офицеров успешно справляются со своими обязанностями, трудятся инициативно и заинтересованно. Но как бы там ни было, мы вынуждены считаться с тем, что с должности заместителя командира роты по службе контролеров продвижение по служебной лестнице для офицера намного сложнее, чем для других офицеров подразделения. А среди них есть и немало тех, кто заслуживает и поощрений, и наград. Вот и хочется задать вопрос: нельзя ли не в порядке особых случаев, а на законных основаниях офицеру,

прослужившему в должности заместителя командира подразделения по контролерской службе определенное количество лет и добывающемуся из года в год отличных показателей, присваивать звание на степень выше занимаемой должности?

Думается, это послужило бы хорошим стимулом для тех, кто считает, и не без оснований, что, попав на эту должность, он как бы теряет перспективу офицерского роста.

Понятно, что это предложение одно из многих и, наверное, не самых важных в числе тех, которые помогут активизировать человеческий фактор в нашей службе. Основным же условием ее совершенствования была и остается живая работа с людьми там, где решается успех боевой службы, и пропаганда передового опыта, внедрение его в практику повсеместно. Именно для этого и нужно оторвать офицеров штаба от бумаг, от составления ненужных сведений и исполнения слишком подробных, не учитывающих местной специфики указаний.

Майор В. СКОРОВАРОВ.
УВВ по Средней Азии и Казахстану.

данию им уставных условий для выполнения обязанностей на постах и в караульном помещении. Третья неделя — контроль за организацией и несением службы часовыми КПП, где особо тщательно рассматриваем вопросы сопровождения транспорта и грузов и досмотра транспорта на КПП.

Наконец, четвертая неделя нацеливает офицеров штаба на контроль за обучением личного состава, оказание командирам рот практической помощи в организации занятий, личное участие офицеров штаба в обучении солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров, совершенствовании учебной материально-технической базы.

Такой примерный ритм не означает, конечно, что наши офицеры не решают других задач. Естественно, все, что требует безотлагательного вмешательства офицеров штаба, — специалисты, не остаётся без внимания, но при этом на-

целенность на определенную тему позволяет лучше, полнее готовиться к работе в командировке, объемнее определять задачи и концентрировать силы на главном.

Не берусь утверждать, что эта методика годна для всех и может служить образцом организации штабной работы. Нам она помогает не потонуть в тучке событий, не упустить из поля зрения многие «мелочи», которые порой и служат причиной серьезных срывов и просчетов.

Мы ищем более тесные связи с вышестоящим штабом, который тоже пытается дифференцированно подходить к планированию своей деятельности в частях. Там тоже понимают, что работать в одном ритме — благо, помогающее избавиться от бессистемности и накладок. Вопрос в том, что пока только мы пытаемся подстраиваться под ритм работы вышестоящего штаба. Мы и пла-

нируем свою деятельность исходя из его планов. А надо бы, не побоюсь высказать эту точку зрения, наоборот. Ведь считаем же мы роту центром воспитательной работы в части и привыкли, что политотдел так строит свою работу, чтобы она вписывалась в ротный план, а не в его собственный.

В отношении организации служебно-боевой деятельности, руководства боевой службой: центр ее — часть, и отсюда должно строиться все планирование работы.

Кстати, понимание этого как раз и способствует сбалансированности планов, исключению неразберихи и скороспелых указаний. А достижение плановости — верная основа последовательного движения вперед, комплексного совершенствования боевой готовности частей и подразделений.

Подполковник А. ПОПОВ.
УВВ по Средней Азии и Казахстану.

Устав внутренних войск устанавливает, что во главе караулов могут назначаться сержанты — заместители командиров взводов и командиры отделений.

Казалось бы, чего проще: действуй, как предписывает устав.

Однако назначать сержантов начальниками караулов мы не спешим. Слишком много времени младшие командиры находились под непрестанной опекой старших товарищей, слишком долго мы отучали их, прямо признаем, от ответственности, не доверяли, чтобы враз все переменить. Времена, когда сержанты

улучшения подготовки сержантов. Прежде всего в учебных подразделениях. А начинать надо с улучшения отбора будущих младших командиров. Об этом мы постоянно говорим, но пока что издержек в работе по отбору кандидатов в курсанты еще немало.

Там же, в учебных подразделениях, следует значительно поднять роль стажировки. Не секрет, что некоторые сержанты прибывают к нам слабо подготовленными к практическому выполнению обязанностей в любом карауле, на любом посту. Приходится на месте много

ВО ГЛАВЕ — СЕРЖАНТ?

назначались начальниками любых (кроме эшелонного) караулов, многими действительно забыты. Сами офицеры не владеют порой методикой подготовки сержантов к этой ответственной роли. А раз так, то нужны поиски, тщательная подготовка обучающихся и обучаемых, новая учебно-материальная база, учитывающая местные условия и специфику выполняемых задач.

К тому же у нас почти все охраняемые объекты крупные, тут и прапорщики подчас едва-едва управляют. А возьмите судебные караулы: значительная часть их следует с выездной сессией суда на большое удаление от расположения части и несет службу в помещениях, совершенно для этого не приспособленных.

Начальнику караула в данном случае приходится иметь дело и с председателем суда, и с представителями местных советских и партийных органов. Надо заботиться об организации питания личного состава. Согласитесь, что далеко не каждый сержант готов к этому.

Есть сложности при выполнении задач плановыми караулами. Тут иногда стоянка поезда всего две минуты, а надо успеть произвести обмен. Случалось, опытные начальники караулов из числа офицеров и прапорщиков допускали сбои. А как поведет себя сержант в этой обстановке?

В общем, вопросы есть, и их немало. Поэтому такое сложное, неоднозначное отношение к тому, чтобы караулы возглавляли сержанты. Хотя уверен почти на сто процентов, что в будущем именно они станут главными действующими лицами в караулах. Мы к тому идем. Отсюда необходимость решительного

сил и времени тратить на их доподготовку. Особенно для несения службы по охране исправительно-трудовых учреждений. Хотелось бы, чтобы улучшилось обучение младших командиров прежде всего практике действий в караулах при резком изменении обстановки. Однажды предложил молодым сержантам — помощникам начальников караулов решить вводную, так сказать, не шаблонную, какую им в учебном подразделении не предлагали. И что же? Получилась заминка: «нам об этом ничего не говорили».

Мы учим сержантов действовать не только в роли начальника караула, помощника, но и часового на наблюдательной вышке, часового контрольно-пропускного пункта, часового оператора.

Как исключение, в период, когда происходит массовое увольнение в запас солдат, выслуживших установленные сроки, мы делаем сержантские посты. В этом случае сержанты чаще всего заступают часовыми КПП. Обязательно вся смена, чтобы исключить факты, когда солдат меняет сержанта и наоборот, что всегда связано с различными психологическими моментами, которых надо избегать. У нас пока что никаких недоразумений и сбоев тут не происходило, к тому же мы редко назначаем сержантские посты.

Обучая сержантов, мы много внимания уделяем их психологической и моральной подготовке. Одновременно делаем все возможное, чтобы они хорошо себе представляли, насколько ответственна служба начальника караула, его помощника, часового, чтобы они были способны глубоко прочувствовать, какими заботами отягощен подчиненный,

ловить малейшие изменения в его настроении и поведении.

Мы не раз замечали, что у сержантов становится иное отношение к часовому: больше тепла, заботы, стремления помочь, способствовать улучшению условий несения службы. В свою очередь, растет авторитет сержантов.

В отдельных караулах, где пища готовится на месте, мы доверили помощникам начальников караулов быть ответственными за своевременное и качественное ее приготовление. Они следят за закладкой продуктов, снимают пробу, дают разрешение на выдачу ее личному составу. Дело вроде бы и несложное, а как доверие приподняло младших командиров, как ревностно относятся они к поручению! Не случайно, считаем, нет сегодня жалоб на питание личного состава в караулах. Заслуга сержантов тут очевидна. Больше того: они беспокоятся, чтобы вовремя подменили часовых, чтобы каждый получил горячую пищу своевременно. В этих караулах стало больше организованности, дисциплины, порядка, предупреждаются многие негативные моменты, которые возникают там, где людей не вовремя сменяют с поста, не вовремя или холодной пищей накормят.

Наш главный курс в работе с сержантами — доверие, повышение роли, авторитета и ответственности. Решим мы эту задачу — и быстрее пойдет дело с назначением их начальниками караулов.

Какими же путями идем мы к цели?

Во главу угла поставили обучение и воспитание. Сразу же по прибытии младших командиров из учебного подразделения с ними проводятся занятия, где практически отрабатываются все вопросы работы сержантов в карауле: зарядание и разряжание оружия, смена караулов и часовых. Они учатся ставить задачу караульным, производить боевой расчет личного состава, проверять несение службы часовыми и т. д.

Для обучения личного состава создана хорошая материальная база на территории части и в каждой отдельной роте. Городки боевой службы имеют разрезь запретных зон, участки для действий резервных групп, учебные КПП, машины, короче, все необходимое для качественной подготовки начальников караулов, их помощников и часовых.

Тщательно готовим и проводим ежеквартальные сборы с начальниками караулов, куда как раз и привлекаем сержантов — заместителей командиров взводов.

Большое значение придаем дням сержантов, проводим их как в ротах, так и при штабе части. По отзывам сержантов, эти дни дают им хороший заряд для последующей работы.

Приведу для примера план одного из них. Начался он строевым смотром. Затем состоялось собрание с повесткой дня: «О чести, достоинстве и личной примерности младших командиров».

Далее сержанты обменялись опытом обучения и воспитания подчиненных, организации службы в караулах. Старший сержант М. Далаков рассказал о том, как он добивается сплочения воинского коллектива, предупреждает конфликтные ситуации. Старший сержант Н. Бовсуновский поведал, за счет чего можно улучшить дисциплину, отметил роль в этом сержантов. Стоило им повысить требовательность к себе и подчиненным, подключить комсомольских активистов, усилить спрос с конкретных лиц — дело пошло на лад.

Кроме них выступили сержанты — специалисты служебного собаководства, автомобилист, представители почти всех рот — им было что сказать по самым разным вопросам, включая создание матбазы, бытовых условий, обеспечения караулов дополнительными продуктами питания.

Командир части провел инструктивно-методическое занятие «Военнослужащие и взаимоотношения между ними», а заместитель по политчасти — практическое занятие по методике подведения ежедневных итогов в отделении, в том числе по состоянию воинской дисциплины.

Затем состоялся спортивный праздник. Сержанты соревновались в кроссе на 1 км (лично-командное первенство), в военизированной эстафете, включившей в себя восемь этапов, в плавании, поднятии тяжестей и перетягивании каната. Затем прошли индивидуальные беседы с сержантами, которые вели заместители командира части. В заключение — аттестация сержантов. Командиры рот характеризовали каждого подчиненного, а затем комиссия указывала аттестуемым на их положительные и отрицательные стороны.

Высокую оценку своего труда, например, получили старшие сержанты Г. Полетаев, М. Далаков, Б. Тхир. Их подчиненные занимают ведущие места в социалистическом соревновании, бдительно несут боевую службу, не отступают от требований общевоинских уставов. Сами сержанты при этом показывают пример ревностного исполнения воинского долга. Не случайно, что им первым было доверено возглавить караулы, и проявили они при этом себя знающими, умелыми организаторами, способными не теряться в любой обстановке. Им при аттестации рекомендовали совершенствовать знания и навыки организации службы в качестве начальника караула, готовить себе достойную замену.

Подавляющее большинство сержантов при аттестации получили хорошую оценку. В сравнении с прошлыми годами улучшилось состояние дисциплины среди военнослужащих этой категории, поднялся их авторитет. Сержанты стали играть более заметную роль в жизни воинского коллектива. Мы, например, без их участия сегодня не издаем приказов о поощрении личного состава. Вначале

командиры рот это новшество восприняли без энтузиазма. Дескать, что мы, людей не знаем? Другие шли дальше в рассуждениях: подрыв, говорят, доверия.

Но вот однажды старший сержант А. Ковтуненко сказал командиру роты, что солдат, которого тот представил в списке на отпуск, не достоин такого поощрения, что он только при начальстве ведет себя хорошо, а когда рядом никого нет — это попросту разгильдяй. Нельзя его выделять среди других, это плохо скажется на воинах — убеждал сержант.

Командир роты отмахнулся, не внял совету сержанта. Тогда он пришел ко мне, рассказал о двуличии солдата, попросил проверить, а потом решить, кто прав. Понаблюдали мы внимательно некоторое время, и тот же командир роты сам попросил не включать солдата в приказ. Сказал и сержанту открыто, что тот был прав. Это подняло авторитет младшего командира. Офицер еще раз убедился, что надо советоваться с сержантами, прежде чем поощрять подчиненных.

При аттестации мы высказали серьезные претензии сержантам А. Думчикову, И. Штефану и О. Панькиву за то, что они не всегда и не во всем являются примером для подчиненных, проявляют безынициативность. Им дан срок три месяца для устранения недостатков.

Мы стали очень жестко контролировать и строго спрашивать с командиров подразделений за состояние командирской подготовки сержантов. Требуем, чтобы командиры рот лично накануне дня проведения занятий инструктировали сержантов, практически учили, как надо их проводить.

Далее. У нас на построениях перед разводом на занятия сержанты осматривают личный состав и проверяют его готовность к учебе. Это помимо утреннего осмотра.

Сержанты в столовой возглавляют стол, следят за раздачей пищи, за порядком. В бане они обязательно убеждаются, что их подчиненные помылись, что им выдали свежее белье и полотенца.

Почти каждую субботу у нас проходят спортивные состязания, а раз в месяц — марш-бросок на шесть километров. Зачета команде не будет, если не присутствуют все офицеры, прапорщики и сержанты. Лучших мы тут же отмечаем. Вообще в минувшем году у нас в части многие военнослужащие были поощрены, и не раз. Это поднимает настроение людей, заставляет трудиться лучше.

В общем, чтобы сержант был хорошим начальником караула, надо, чтобы он был хорошим заместителем командира взвода или командиром отделения, владел методикой работы с людьми, был требователен к себе и подчиненным. И дело пойдёт.

Полковник М. ПАЧИКОВ.
Приволжское УВВ.

БОЕВАЯ СЕМЬЯ

В одном из подразделений войск служат прапорщики Софьины — Александр и Ольга. Они — муж и жена. По отзывам их начальников, супруги показывают пример добросовестного отношения к порученному делу.

Александр Софьин в армии 9 лет. Срочную начинал в ракетных войсках, был связистом. Закончил специалистом первого класса. В войска пришел на должность контролера. Начинать младшим сержантом, затем закончил учебное подразделение, стал прапорщиком. За безупречную службу неоднократно отмечался командирами. Об авторитете и уважении среди сослуживцев говорит тот факт, что он не раз избирался членом бюро ВЛКСМ роты. Сейчас Александр комгруппорг взвода контролеров.

Такое доверие ему оказывают товарищи не случайно. Несколько лет подряд А. Софьин подтверждает звание отличника боевой службы, боевой и политической подготовки. Недавно он задержание осужденных, пытавшихся совершить побег, награжден знаком «За отличие в службе» II степени.

Как сейчас помнит Александр тот случай. Приблизительно в одиннадцать часов контролеры обнаружили, что двое осужденных исчезли со своих рабочих мест. Немедленно приступили к поиску. Пришлось много потрудиться, и только около восемнадцати часов прапорщик А. Софьин обнаружил их в вентиляционной трубе. Благодаря четким действиям контролера побег был предотвращен.

Супруга Александра — Ольга закончила пединститут, работала учителем. Потом избиралась вторым секретарем районного комитета ВЛКСМ. Три года назад решила стать контролером. Здесь уже, на военной службе, познакомилась с Александром. А через полтора года сыграли свадьбу.

О. Софьины добросовестно исполняют свои обязанности, за что, как и муж, награждена знаком «За отличие в службе» II степени.

Ольгу второй год подряд товарищи избирают заместителем секретаря партийной организации роты. Она — председатель поста народного контроля.

Александр постоянно помогает жене в вопросах боевой службы, а Ольга, в свою очередь, оказывает помощь мужу в более глубоком усвоении программы политической учебы. В этой семье царит доброжелательная обстановка. Супруги Софьины понимают друг друга с полуслова. Взаимопонимание и благополучие в доме способствуют успехам в боевой службе, без которой молодые прапорщики уже и не представляют себе жизнь.

Курсант А. ДЕУЛИН.

ЕСЛИ ТЫ КОМАНДИР...

ЗНАЧИТ, ОБЯЗАН НЕСТИ ЛИЧНО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДГОТОВКУ ПОДЧИНЕННЫХ К БОЕВОЙ СЛУЖБЕ. И НЕВАЖНО, ЧЕМ ТЫ КОМАНДУЕШЬ — ОТДЕЛЕНИЕМ ИЛИ РОТОЙ, ТВОЙ ВКЛАД В ПОВЫШЕНИЕ НАДЕЖНОСТИ ОХРАНЫ ОБЪЕКТА ДОЛЖЕН БЫТЬ РЕАЛЬНЫМ. ЕСЛИ ТЫ КОМАНДИР, ТО КАЖДЫЙ ТВОЙ ШАГ НА ВИДУ У ДЕСЯТКОВ ВНИМАТЕЛЬНЫХ ГЛАЗ. ТВОЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ, МЕТОДИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО, СОБРАННОСТЬ НА ИНСТРУКТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ — ЗАЛОГ КАЧЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ ПОДЧИНЕННЫХ.

Заместитель командира взвода старший сержант А. Есин — кавалер нагрудного знака «За отличие в службе» II степени.

В карауле Есин отличался не раз, проявляя высокие морально-боевые и организаторские качества. И успехами своими, младший командир уверен в этом, обязан прежде всего тщательной подготовке к службе. Причем подготовке всесторонней. Служба многолика, может статься, что придется не только автоматом, но и огнетушителем воспользоваться. И к этому надо быть готовым сейчас, чтобы не оплошать в нужную минуту. Поэтому-то, помогая командиру взвода в проведении инструктивных занятий, и показывает старший сержант Есин подчиненным правила обращения с огнетушителем (верхний снимок).

Много караулов за плечами заместителя командира взвода старшего сержанта В. Засова. Казалось бы, все

изучено, все проверено на практике. Но сегодня, как и всегда, готовясь к службе, он вновь обращается к уставу, вчитываясь в знакомые строки. Свою память освежил и знания младшего сержанта А. Леконцева, за-

ступающего в караул разводящим, проверил (нижний снимок).

Таким и должен быть сержант, если он настоящий командир.

Фото старшего прапорщика А. АЛЕКСАНДРОВА.

ЭВМ

И ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ

Внедрение ЭВМ в органы управления войсками приводит к определенной перестройке управленческой деятельности командиров, штабов, политорганов и служб. Повышается оперативность управления, качество информационно-аналитической работы, снижаются трудозатраты на обработку информации. Разумеется, получить указанные выгоды от ЭВМ невозможно без обучения людей, которые будут ее использовать [их называют пользователями ЭВМ].

В настоящее время в высших военных училищах введен новый курс обучения — «Основы устройства и применения вычислительной техники». Целью курса является подготовка офицеров, способных в дальнейшем использовать в своей практической работе методы управления с применением ЭВМ.

Применение вычислительной техники дает несомненные преимущества и для повышения качества обучения курсантов. Причем это касается не только технических дисциплин, но всех без исключения предметов программы. Высокая эффективность достигается при создании автоматизированных обучающих систем (АОС).

Автоматизированные обучающие системы представляют собой совокупность средств вычислительной техники, методических материалов, организационных мероприятий, психолого-педагогических и математических методов и программного обеспечения. Они дают возможность управлять учебным процессом по гибкой программе, учитывающей индивидуальные особенности обучаемых.

С помощью АОС индивидуализация в условиях группового обучения достигается за счет дифференцирования режима работы курсантов. Здесь каждый может получить учебную информацию независимо от других. После усвоения заданного фрагмента курсант должен ответить на контрольные вопросы или выполнить ряд специальных упражнений. Система сможет проанализировать ответы и в соответствии с этим управлять дальнейшим ходом обучения. Если ответ неправильный, то в зависимости от характера ошибок система выберет одну из многочисленных ветвей обучающей программы, по прохождении которой курсант усваивает соответствующий фрагмент.

ЭВМ в училищах способна оказать большое влияние на совершенствование учебного процесса. С ее помощью можно решать такие задачи, как составление расписания, планирование занятий, распределение педагогических поручений, оптимизация учебных планов и диспетчеризация аудиторий, учет работы преподавателей и другие.

Нельзя не сказать и о роли вычисли-

тельной техники в военно-научных исследованиях в училищах. Исследование проблем воспитания военнослужащих, их морально-политической и психологической устойчивости, разработка актуальных вопросов повышения боевой готовности, применения подразделений и частей в мирное и военное время, решение проблем педагогики и психологии в целях улучшения подбора и подготовки офицерских кадров — наверное, нет таких научно-исследовательских задач, где не найдется места для ЭВМ.

ЭВМ в училищах используется и для обработки всей управленческой информации. В этом случае ЭВМ является абонентом автоматизированной системы управления внутренними войсками.

Однако внедрение ЭВМ непосредственно в обучение курсантов идет пока медленно. Как его ускорить?

Мы рекомендуем создать так называемые дисплейные классы. Перечень технических средств, необходимых для них, определен, однако пока не согласован с соответствующими службами. Научно-технический прогресс, как говорится, на пороге, а нормативный документ по его официальному внедрению все еще блуждает в дебрях управленческой волокиты.

Есть трудности и в приобретении вычислительной техники. Они вынуждают ориентироваться на различные виды комплектации дисплейных классов. Так, в одном училище основой является УВК СМ-4, микроЭВМ ДВК-2 и ДВК-1; в другом — УВК СМ-4 и микроЭВМ ДВК-2. Для третьего удалось приобрести дисплейный класс типа КУВТ-86. В ближайшее время такие классы должны поступить во все училища.

Надо сказать, что вопрос программного обеспечения функционирования дисплейного класса является одним из самых «узких» и трудоемких. Типовое программное обеспечение, поступающее с вычислительной техникой или дисплейным классом, не содержит прикладных программ по обучению. Его требуется разрабатывать самим, заключая договоры с соответствующими организациями или приобретая готовое.

Целесообразнее всего это делать централизованно. Но и это наталкивается на определенное непонимание не только в

Нет ничего более возвышенного и благородного, чем следовать Ленину, бороться за его идеалы, за чистоту теории построения коммунизма в нашей стране, которую он выстрадал и завещал нам для воплощения в жизнь.

В дни наши, озаренные революционным обновлением и перестройкой, особенно зримо предстает перед нами гений Ильича, создателя Коммунистической партии и Советского государства, честнейшего и бескомпромиссного партийного товарища, простого и человеческого человека.

Жить и работать по Ленину сегодня — это значит верно идти курсом XXVII съезда КПСС, активно участвовать в процессе обновления общества, бороться за наивысшие результаты в жизнедеятельности внутренних войск, свято выполнять военные заветы Ильича.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

Воинская служба нелегка. Но имеет она и притягательную силу романтики. Какой мальчишка не мечтал о том дне, когда ему доверят настоящую оружие, сложную боевую технику? Кто не зачитывался книгами о подвигах советских солдат в годы Великой Отечественной войны и в мирные дни? А сколько чувств вызывали, фильмы о героизме и мужестве наших воинов!

И вот пришло время стать в солдатский строй, узнать самому, что это значит — марш-броски с полной выкладкой, „бой” с условным противником, полоса психологической подготовки... В общем, все, что называют службой. Трудно? Несомненно. Но, скажите, в каком деле без особых усилий можно достичь высот мастерства?

На этих снимках запечатлены напряженные ратные будни.

РОМАНТИКА РАТНЫХ БУДНЕЙ

■ Поставлена задача: уничтожить условного противника. Как лучше ее выполнить? Это уточняет на местности командир отличного взвода лейтенант О. Третьяков.

■ „Противник“ обнаружил себя. Последовала команда, и устремились в атаку воины.

■ Учебный бой в разгаре. „Противник“ пытается уйти из-под огня. Но его маневр замечен, и об этом сразу же следует доклад командиру.

■ Тот, кому приходилось преодолевать полосу психологической подготовки, знает, что испытание это не из легких. Но как иначе проверить себя, узнать, что не дрогнешь, смело шагнешь в огонь.

■ А когда задача выполнена успешно и тобой доволен командир, то и настроение хорошее. И будут потом долго еще вспоминаться эти дни, дни возмужания и зачатки.

*Фото старшего прапорщика
А. АЛЕКСАНДРОВА.*

ЯНВАРЬ

			1	2	3						
4	5	6	7	8	9	10					
11	12	13	14	15	16	17					
18	19	20	21	22	23	24					
25	26	27	28	29	30	31					

Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс

ФЕВРАЛЬ

			1	2	3	4	5	6	7		
8	9	10	11	12	13	14					
15	16	17	18	19	20	21					
22	23	24	25	26	27	28					
29											

Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс

МАРТ

			1	2	3	4	5	6			
7	8	9	10	11	12	13					
14	15	16	17	18	19	20					
21	22	23	24	25	26	27					
28	29	30	31								

Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс

АПРЕЛЬ

			1	2	3						
4	5	6	7	8	9	10					
11	12	13	14	15	16	17					
18	19	20	21	22	23	24					
25	26	27	28	29	30						

Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс

МАЙ

									1		
2	3	4	5	6	7	8					
9	10	11	12	13	14	15					
16	17	18	19	20	21	22					
23	24	25	26	27	28	29					
30	31										

Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс

ИЮНЬ

1	2	3	4	5							
6	7	8	9	10	11	12					
13	14	15	16	17	18	19					
20	21	22	23	24	25	26					
27	28	29	30								

Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

НА Боевом ПОСТУ**ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ****ИЮЛЬ**

			1	2	3						
4	5	6	7	8	9	10					
11	12	13	14	15	16	17					
18	19	20	21	22	23	24					
25	26	27	28	29	30	31					

Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс

АВГУСТ

1	2	3	4	5	6	7					
8	9	10	11	12	13	14					
15	16	17	18	19	20	21					
22	23	24	25	26	27	28					
29	30	31									

Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс

СЕНТЯБРЬ

			1	2	3	4					
5	6	7	8	9	10	11					
12	13	14	15	16	17	18					
19	20	21	22	23	24	25					
26	27	28	29	30							

Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс

ОКТЯБРЬ

				1	2						
3	4	5	6	7	8	9					
10	11	12	13	14	15	16					
17	18	19	20	21	22	23					
24	25	26	27	28	29	30					
31											

Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс

НОЯБРЬ

			1	2	3	4	5	6			
7	8	9	10	11	12	13					
14	15	16	17	18	19	20					
21	22	23	24	25	26	27					
28	29	30									

Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс

ДЕКАБРЬ

			1	2	3	4					
5	6	7	8	9	10	11					
12	13	14	15	16	17	18					
19	20	21	22	23	24	25					
26	27	28	29	30	31						

Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс

самых училищах, но и в отделе Главного управления внутренних войск МВД СССР. Организацией разработки программных средств для обучения на ЭВМ здесь никто не занимается. Мало интересуется отдел поставкой вычислительной техники в училища и контролем за ее использованием. На пороге время, когда необходимо будет контролировать ход обучения, совершенствовать программу курса, налаживать обмен опытом использования ЭВМ в обучении и т. п. Но в управлении нет ни одного офицера-специалиста с высшим техническим образованием.

В связи с этим высказывается необходимость создания специального методического центра по внедрению научно-технических средств в обучение, на который можно возложить задачи создания методик по применению вычислительной техники в обучении, разработки математических программ и другие вопросы. Есть и база для него, дело только за ответственным решением. Но хочется обратить внимание на такой резерв, не требующий особых затрат и организационной перестройки, как повышение заинтересованности преподавателей вузов в НИР. Если в училищах повысить требовательность к каждому преподавателю за состояние научной работы и личный его вклад в нее, то дело пойдет быстрее.

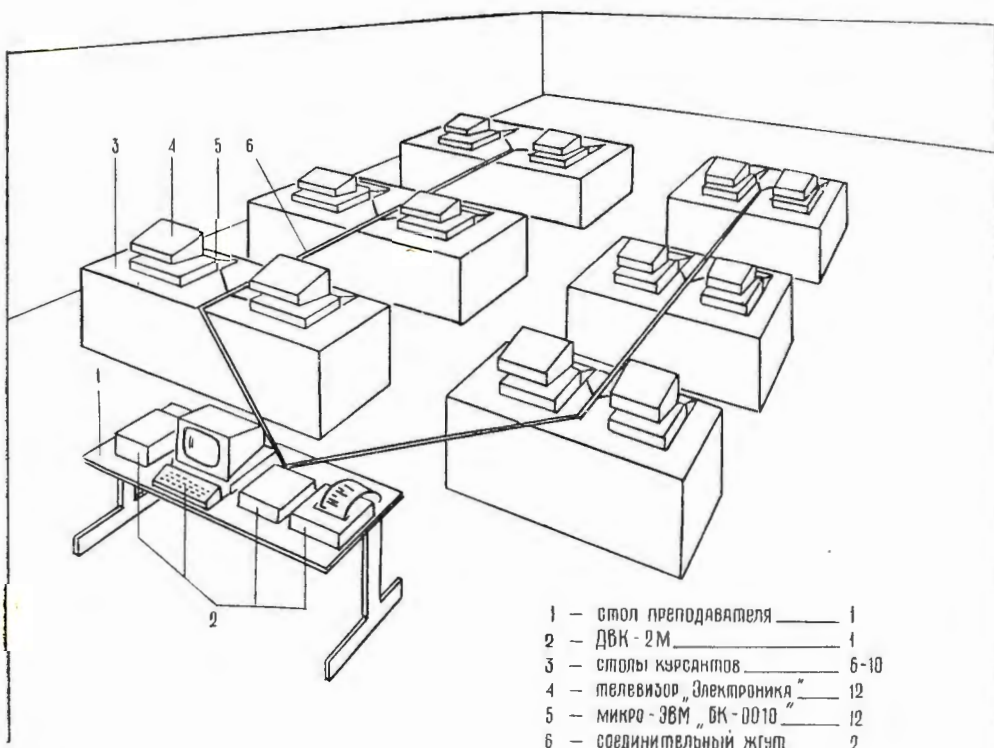
Примером может служить кафедра пар-

тийно-политической работы, педагогики и психологии Орденом Кавалера высшего военного командного Краснознаменного училища имени С. М. Кирова МВД СССР (начальник кафедры полковник А. Беляничков). Здесь четко определили, как внедрять ЭВМ в обучение, что должен изучить, освоить каждый преподаватель. Разработали перспективную программу и приступили к ее практической реализации. Определили преподавателя, ответственного за автоматизацию процессов обучения и использование вычислительной техники. Старший лейтенант В. Девятко разработал задачу по использованию ЭВМ при профессиональном отборе абитуриентов.

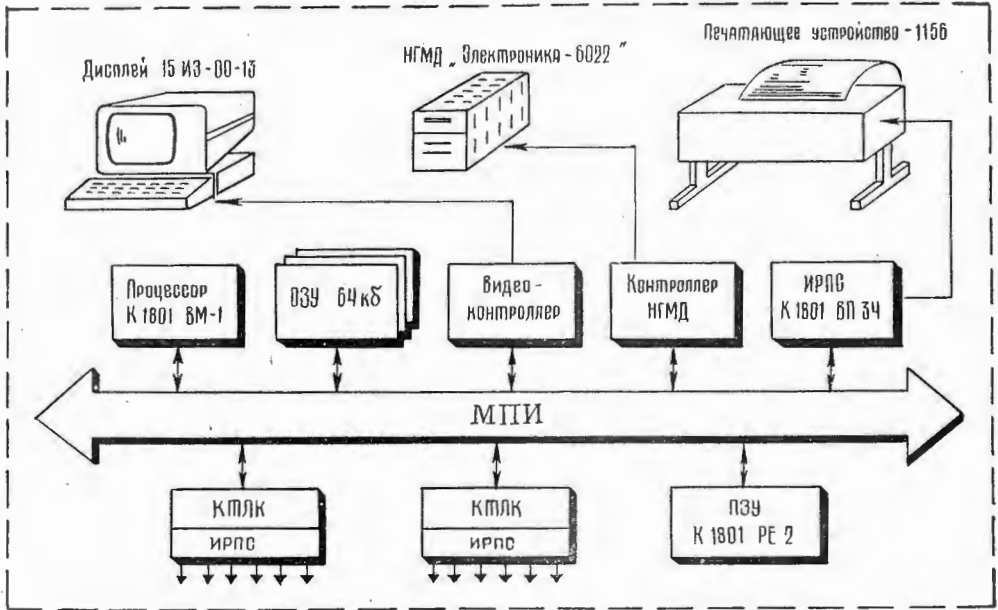
Есть здесь и ряд других задумок по применению вычислительной техники. Неплохо оборудован учебный дисплейный класс. Активно участвовали в создании класса кафедры ИТСО начальник кафедры подполковник Р. Ганичев, старший преподаватель подполковник Ю. Ряшенцев, преподаватель подполковник В. Сафонов. В кратчайшие сроки они переделали помещение, приняли вычислительную технику, установили ее, пустили в эксплуатацию.

Помещение класса (см. схему 1) вмещает учебный взвод. Учебное место в классе оборудовано на двух-трех курсантов. На каждом учебном месте имеются устройства вычислительной техники (см. схему 2)

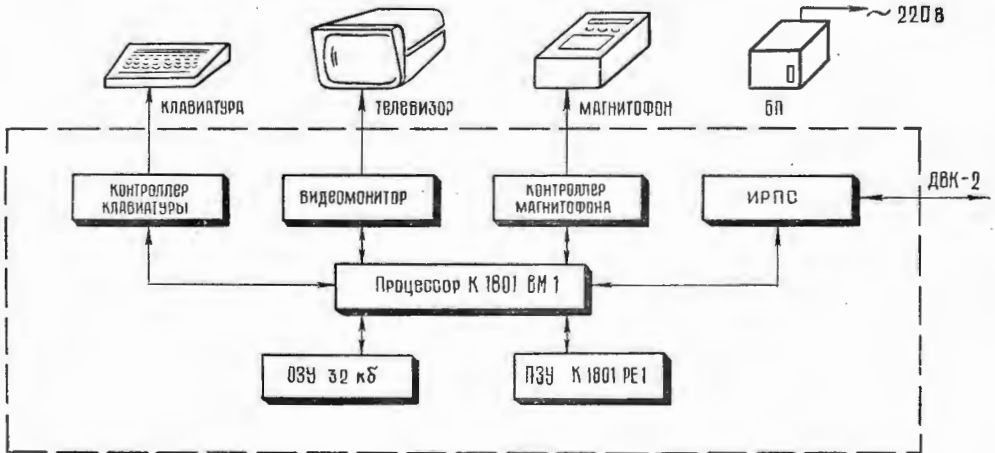
ПРИМЕРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДИСПЛЕЙНОГО КЛАССА КУВТ-86

СХЕМА АВТОМАТИЗИРОВАННОГО РАБОЧЕГО МЕСТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

СХЕМА УЧЕБНОГО МЕСТА КУРСАНТА

и служебная документация. При этом инструкция по технике безопасности должна быть обязательно.

Технически грамотно сделано рабочее место преподавателя, позволяющее ему активно работать с каждым курсантом в отдельности или со всем классом вместе (см. схему 3).

Дисплейный класс типа КУВТ-86 выпускается заводом «Экситон» (г. Павловский Посад Московской обл.).

Его состав: микроЭВМ общего назначения ДВК-2М, 12 бытовых компьютеров «Электроника БК-0010», 12 переносных телевизионных приемников цветного изображения «Электроника Ц-432».

Эксплуатация класса дает хорошие результаты, и есть все основания настойчиво внедрять ЭВМ в учебный процесс во всех училищах.

АСУ все больше входят в практику войск, и выпускникам училищ придется в полной мере использовать их преимущества. От качества подготовки курсантов будут зависеть уровень управления войсками и, в конечном итоге, результаты служебно-боевой деятельности.

Полковник Г. МУРЫГИН,
кандидат военных наук.

И ЗАКОН — ТВОЕ ОРУЖИЕ

Любое отступление от установленного государством порядка несения воинской службы препятствует в той или иной мере выполнению задач, возлагаемых на подразделения, части, соединения, а в условиях несения боевой службы может привести к самым тяжелым последствиям.

Жизнь и деятельность воинских коллективов, каждого военнослужащего регламентируется прежде всего уставными положениями, имеющими силу закона. Это относится и к несению караульной службы. Несение караульной службы является выполнением боевой задачи. Именно так определяется Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР сущность охраны и обороны боевых знамен воинских частей, военной техники, складов с оружием и боеприпасами и других объектов. Устав внутренних войск определяет, что боевая служба — это наиболее напряженный и особенно ответственный вид воинской службы в мирное время, требующий от всего личного состава бдительности, непреклонной решимости, инициативы и мужества.

Часовой, выполняя обязанности на посту, лично ответствен за охрану и оборону порученного ему объекта. Он наделен большими полномочиями, которые выражаются в особой охране его прав и лич-

ного достоинства, в подчинении определенным лицам — начальнику караула, его помощнику (разводящему), в обязанности всех лиц беспрекословно исполнять требования часового, в предоставлении ему права применять оружие в исключительных случаях, указанных в уставе.

Он не имеет права самовольно оставлять пост, хотя бы жизни его угрожала опасность, и должен стойко и мужественно оборонять охраняемый объект с оружием в руках. Закон предоставляет часовому право пресечь любые попытки кого бы то ни было причинить ущерб государственным интересам. Детальная уставная регламентация боевой службы, начиная с подготовки к несению ее до момента смены караула, возвращения его в подразделение, сдачи оружия и боеприпасов, обусловлена ее исключительной важностью.

Иногда несущественное на первый взгляд нарушение требований устава приводит к неблагоприятным последствиям.

Например, отклонение от установленного порядка заряжания и разряжания оружия, небрежное с ним обращение может привести к случайному выстрелу и стать причиной несчастного случая.

Младший сержант В. Лесецкий в нарушение правил боевой службы, находясь на посту, неоднократно передергивая затвор автомата, присоединял и отсоединял магазин. Это привело к тому, что незаметно для себя он дослал патрон в патронник. Впоследствии автомат оказался в руках его сослуживца Р. Амаева, который в результате небрежного обращения с оружием ранил

находившихся рядом военнослужащих.

Обязательными для всех лиц караула являются также требования соответствующих инструкций, приказов, распоряжений командиров и начальников, отражающих и конкретизирующих особенности службы на охраняемых объектах. Необходимо постоянно помнить, что одна только попытка их нарушения ставит военнослужащего на грань преступления. Так, в таблице постам караула, утверждаемой командиром части (начальником гарнизона), указываются особые обязанности часовых на охраняемых объектах, невыполнение которых, как правило, приводит к срыву боевой задачи, нарушению закона. Вот почему каждый военнослужащий обязан постоянно изучать и хорошо знать уставные требования, другие документы по соответствующим вопросам и неукоснительно выполнять их.

В подавляющем большинстве военнослужащие твердо знают и образцово выполняют требования уставов и советских законов, безупречно несут боевую службу. Так, часовой КПП рядовой В. Багний, несмотря на усталость, тщательно проверял каждую машину, выходящую с объекта. Вот у контрольно-пропускного пункта затормозил ЗИЛ. В кузове, как всегда, стояли ящики с деталями. Один из них — самый большой — у кабины. «Странно, — подумал часовой, — этот ящик всегда ставили у заднего борта, а сейчас...» Бросилось в глаза и другое: слишком аккуратно сложены детали в ящике, раньше такого не бывало. Ящик осмотрели. На дне, под деталями, обнаружили тайник с двумя осужден-

ными. Побег опасных преступников был предотвращен.

Подобных примеров немало. В каждом подразделении есть такие же солдаты и сержанты, которые образцово выполняют свой долг. Их опыт еще и еще раз подтверждает: где точно выполняются уставные требования, там обеспечивается надежная охрана объектов, своевременно пресекаются противоправные действия осужденных, расхитителей социалистической собственности, нарушителей общественного порядка. И наоборот, малейшая небрежность лиц караула, нарушение ими уставного порядка и дисциплины чреват опасными последствиями. Взять, к примеру, случай с рядовым И. Мамедовым. Он нарушил правила несения службы, этим не замедлил воспользоваться преступник и совершил побег.

В Законе СССР о всеобщей воинской обязанности сказано, что за допущенные нарушения воинской дисциплины военнослужащие несут ответственность в порядке, предусмотренном Дисциплинарным уставом, а за совершение преступления — уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Дисциплинарный проступок, связанный с нарушением уставных правил несения боевой службы, граничит с воинским преступлением. Практически самые различные нарушения Устава гарнизонной и караульной служб и Устава внутренних войск, неправильное выполнение обязанностей, указанных в таблице постам, могут при определенных условиях расцениваться как весьма серьезные и квалифицироваться воинским преступлением. Наиболее опасными являются нарушения порядка поведения на посту, слабая бдительность часового.

В предупреждении нарушений боевой службы наряду с мерами дисциплинарного воздействия, применяемыми командирами и начальниками, важная роль

отводится армейской общественности. В воинском коллективе каждый солдат на виду. Военнослужащим известно, кто и как относится к службе. Надо, чтобы ни одно нарушение в карауле не осталось без воздействия коллектива.

Особого внимания общественности требуют солдаты, склонные к отступлениям от требований устава. Своевременно помочь им осознать опасность такого поведения, удержать товарища от совершения недостойных поступков — важнейшая задача как всего воинского коллектива, так и каждого военнослужащего. И там, где поступают так, отступления от уставных требований не допускаются.

...Рядовой Н. Бойкивский, находясь в карауле, допустил нарушение, за что командир наложил на него взыскание. На комсомольском собрании многие сослуживцы Бойкивского выступили со словами осуждения в его адрес. Это предупреждение прозвучало и для других, убедило, что за недисциплинированность снисхождения не будет.

Находясь в карауле, военнослужащие часто соприкасаются с довольно широким кругом граждан, вступают с ними в отношения, определяемые служебными обязанностями. Все их действия на посту не могут быть произвольными. Часовой обязан смело и уверенно пользоваться предоставленными ему правами для защиты интересов государства, жизни и здоровья советских граждан от посягательств преступников. Однако в любом случае его действия не должны расходиться с законом.

В одном из обращений к работникам местных ЧК Ф. Э. Дзержинский подчеркивал, что знание законов и точное их соблюдение необходимо чекистам «...для того, чтобы избежать ошибок и самим не превратиться в преступников против Советской власти, интересы коей мы призваны блюсти».

Нельзя забывать, что отрицательную реакцию со

стороны тех, к кому направлены требования часового, могут вызвать не только противоправные, но и правомерные действия, если они сопровождаются грубостью, унижением чести и достоинства людей, в том числе и осужденных. «Каждый должен помнить, что он представитель Советской власти и что всякий его окрик, грубость, нескромность, невежливость — пятно, которое ложится на эту власть» — это требование Ф. Э. Дзержинского не потеряло своей актуальности и сегодня.

Личному составу караула, осуществляющего охрану исправительно-трудового учреждения, отводится важная роль в обеспечении установленного для осужденных режима содержания. Однако выраженная в режиме целесообразная степень кары строго очерчена законом. Поэтому обращаться с ним вольно — значит нарушать социалистическую законность. Но при исполнении наказания одинаково недопустимы как усиление карательного воздействия на осужденного, так и непропорциональное его ослабление.

И еще часовому необходимо помнить: советские законы, Устав внутренних войск обязывают строить свои взаимоотношения с осужденными только на служебной основе. А всякие контакты с лицами, содержащимися под стражей, не вызванные служебной необходимостью, являются противоправными и наказываются в зависимости от их служебной опасности в дисциплинарном или уголовном порядке.

Только при условии бдительного несения службы, строгого и точного выполнения требований законов, уставов и инструкций каждым военнослужащим будет обеспечена гарантированная охрана объектов, вверенных под охрану караула.

**Подполковник юстиции
В. КИСЕЛЕВ,
старший военный прокурор
отдела Главной военной
прокуратуры.**

ОБУЧЕНИЕ И ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

◆ НЕ СТОРОННИЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ, А ПОМОЩНИК ◆ ЭФФЕКТИВНО ЛИ ПООЩРЕНИЕ? ◆ СОЛДАТЫ МУЖАЮТ В УЧЕБЕ ◆ ОПЫТОМ ДЕЛИТСЯ ПРОПАГАНДИСТ ◆ УРОКИ ОТСТУПНИЧЕСТВА ◆ ОБОРОНА: СЛАГАЕМЫЕ АКТИВНОСТИ

КОНТРОЛЬ ЦЕНЕН ПОМОЩЬЮ

Контроль за отработкой программных вопросов боевой подготовки предполагает большую организаторскую работу командира по предупреждению всякого рода издержек в учебном процессе, глубокое проникновение в положение дел, принятие оперативных мер по устранению недостатков и, конечно, помощь руководителям занятий, побуждающую их проявлять инициативу, творчество в поиске наиболее эффективных путей и способов решения поставленных задач.

Основное в контроле — объективность. Проверяющий не должен ограничиваться лишь фиксацией недостатков. Не допустить послаблений, упрощений в обучении личного состава — вот о чем нельзя забывать. С другой стороны, важно выявить положительное, полезное в действиях того или иного руководителя занятий, постараться внедрить его в практику обучения в других подразделениях.

На что мы обращаем внимание при организации контроля за учебой? Во-первых, на планирование. Учитываем все: опыт офицера, состояние боевой подготовки в подразделении, период обучения, категорию военнослужащих.

Осуществление такого контроля возлагается как на офицеров батальона, так и на командиров рот. Определяем темы, занятия, которые необходимо проверить. Заранее намечаем отделения, взводы, подлежащие проверке. Добиваемся, чтобы проверяющий глубоко знал методику проведения занятия и мог оказать помощь руководителям уже в ходе проверки.

Хорошо владеет методикой контроля заместитель командира батальона по политической части майор В. Яицких. Это позволяет ему не только выявлять недостатки, но и устранять их на месте.

К сожалению, это удается еще далеко не всем офицерам. Так, начальник штаба батальона старший лейтенант А. Бубенчиков не до конца осознал, что от контроля зависит повышение методического мастерства руководителей, а поэтому эффектив-

ность его контроля за качеством обучения военнослужащих не всегда высока.

Офицер, назначенный для контроля, заранее приходит во взвод или роту. С чего начать? Видимо, с проверки конспектов, планов руководителя занятия, его помощника: они должны полностью соответствовать теме, отражать суть учебных вопросов, четко распределять время, указывать методические приемы, которые будут использованы.

Конспекты должны быть утверждены соответствующими начальниками. Важно проверить знания руководителя занятия, навыки в выполнении тех или иных приемов. Уточняется методика использования помощников, показчиков, обозначающих и т. п. Контролируется подготовка и наличие учебно-материальной базы. Все эти вопросы грамотно и своевременно решает командир взвода старший лейтенант А. Гречка. Например, высоко оценено проведенное им занятие по теме «Взвод в наступлении». Накануне он вывел сержантов на рекогносцировку и инструктаж непосредственно на местность, где уточнил с ними все детали предстоящего занятия. Началось оно на другой день в установленное время. После проверки наличия и внешнего вида личного состава, вооружения и снаряжения офицер объяснил тему и учебные вопросы. Для определения степени подготовленности обучаемых к действиям задал несколько контрольных вопросов.

Приступая к отработке первого учебного вопроса — «Атака переднего края противника и овладение объектом атаки», руководитель ввел обучаемых в тактическую обстановку, поставил задачу командирам отделений, определил приемы и действия, которые необходимо усвоить. Хорошо продуманный план помог отработать скрытый выход обучаемых с учетом характера местности и огня противника на исходный рубеж, атаку переднего края противника.

Порой командиры долго объясняют тот или иной вопрос, оставляя мало времени для тренировки. На этом же занятии после

показа приема и краткого пояснения командир взвода приказал отделениям занять исходное положение и, убедившись в готовности, подал команду к началу скрытого выхода на рубеж атаки. По его сигналу показчики имитировали цели противника. Выдвижение военнослужащих, отделений на рубеж атаки проходило сначала медленно, затем в темпе, предусмотренном условием норматива. Неверные действия подчиненных командир взвода поправлял. Позднее был отработан элемент атаки переднего края обороны противника. Командир взвода постарался добиться однородной и дружной атаки.

Подведя краткий итог, приступил к работе следующего вопроса таким же методом — от простого к сложному, добиваясь от военнослужащих четких, слаженных действий.

На ближайшем совещании офицер был поставлен в пример, а его опыт рекомендован другим руководителям. Таким образом, контроль принес ощутимую пользу.

При осуществлении контроля особое внимание обращается на строгое соблюдение распорядка дня. Порой получается, что пока соберется взвод, получит оружие, материальное обеспечение, прибудет на место, времени остается в обрез, и поэтому занятие получается скомканным, пользы не приносит. Именно так было во взводе старшего лейтенанта А. Бакланова. А причина очевидна — личная несобранность офицера, нерасторопность младших командиров.

Очень важно, чтобы руководитель умело использовал сержантов. При контроле наглядно видно, проводят ли они занятия со своими подчиненными или только присутствуют. В батальоне немало младших командиров, обладающих хорошей методической подготовкой, — старшие сержанты С. Алябьев, В. Полях, сержанты Е. Кочковой, Н. Климов и другие. Все они имеют выше или среднетехническое образование, серьезно и вдумчиво относятся к обучению солдат. Разве можно этого не учитывать?

Офицер, проверяя занятия, имеет возможность оценить подготовку солдат. Усвоены ли ими ранее изученный материал, отработаны ли нормативы, приемы, умеют ли использовать местность? О последнем скажу особо. Опыт убеждает, что если сам руководитель плохо знает местность, не провел на ней инструкторско-методического занятия или хотя бы инструктажа, — занятие не получится. И офицер, контролирующий его, вправе подсказать руководителю, а при необходимости и прекратить тренировку, если нет организованности, не соблюдаются меры безопасности при обращении с оружием и боевой техникой.

Но главное, разумеется, — методическая подготовка офицера или сержанта, умение его передать подчиненным свои знания, научить практически выполнять тот или иной прием, норматив или элемент. Порой руководитель вроде теоретически подготовлен неплохо, а на занятии теряется, слишком привязан к конспекту, слабо исполь-

зует такой распространенный методический прием, как рассказ — показ — тренировка.

Чаще всего это свойственно молодым офицерам. К примеру, командир взвода лейтенант О. Киреев материал знает, определенными приемами владеет. Но на занятиях у него многое не получается. Нет контакта с личным составом, все сводит к рассказу и объяснению. Поручит сержантам отработку учебных вопросов, а сам в стороне: слабо усваивающих материал не выделяет, с отстающими отдельно занятия не организует. К сожалению, данный существенный недостаток офицер преодолевает очень медленно.

Теперь такой вопрос. В один день на политической подготовке присутствовало одно количество воинов, на ЗОМП — другое, на строевой подготовке — третье. Этот факт стал поводом для серьезного разговора, спросил с ответственных лиц.

Формально ведется учет времени пребывания личного состава в противогазах. Так, в учетах значится, что каждый солдат пробыл в противогазе 30 минут, между тем как весь день их никто не надевал. С офицерами, которые так поступают, разговором не ограничиваемся...

Проверяя физическую подготовку во взводе лейтенанта О. Киреева, я увидел неутешительную картину. Люди прибыли к месту занятия с опозданием, командиры отделений оказались слабо подготовлены к нему, командир взвода не отличался организованностью. Свои замечания я высказал офицеру, сделал записи в журнале учета боевой и политической подготовки взвода. Были приняты соответствующие меры.

Перестройка нацеливает нас на поиски резервов в боевой подготовке. От нас, военных, она требует ответственного отношения к каждому занятию, учебному часу, тщательного и критического анализа сделанного, скрупулезного учета неиспользованных возможностей. Немало полезного, поучительного по улучшению качества боевой подготовки может почерпнуть офицер ротного звена из замечаний, предложений, рекомендаций проверяющих. Разумеется, при внимательном их изучении и претворении в практику.

Занятие проведено. Недостатки выявлены, на них указано руководителю. Но не в этом главная цель контроля. Мы стараемся широко обсуждать минусы и плюсы методической подготовки офицеров и сержантов, ищем пути повышения эффективности, интенсификации занятий, обобщаем итоги контроля. Организуем обмен опытом. Так, недавно поделился своим опытом командир роты старший лейтенант Г. Стадников.

С учетом рекомендаций проверяющих разработаны планы инструктивного занятия с караулом, проведения огневого урока с личным составом роты. Организованы показательные занятия для командиров взводов и рот по огневой подготовке на стрельбище, по строевой подготовке. Все это способствует повышению качества обучения личного состава. Вот характерный пример. Командир взвода старший лейтенант

Н. Одинцов на первых порах не мог похвастаться результатами работы с подчиненными. Укоряли его за неподготовленность, плохую организацию занятий. Решили усилить контроль за офицером, помочь ему. И дело пошло. Сейчас взвод показывает стабильные хорошие результаты.

Недавно довелось вновь присутствовать здесь на занятии по строевой подготовке. В назначенное время взвод выстроился на плацу. Четкое начало определило и настрой воинов. Командиры отделений проверили внешний вид подчиненных, устранили недостатки, офицер, объявив тему, цель, учебные вопросы, время, без раскочки приступил к делу. Активно трудились и младшие командиры. Сержант Е. Кочковой вначале образцово показал выполнение приемов, познакомил военнослужащих с элементами строевой стойки. Сказал, в каких случаях она применяется. Закончив показ и объяснение, проверил, как подчиненные принимают строевую стойку, указал на ошибки. Вызывая солдат из строя на один, два шага, наблюдал за правильностью выполнения ими строевой стойки, поправлял, указывал на ошибки, добивался их устранения. Аналогично действовали и другие младшие командиры. Были последовательно отработаны повороты на месте и в движении. Командир взвода внимательно следил за действиями сержантов. Так, сержант И. То-

шев, подводя итог занятий по второму вопросу, не выставил солдатам оценки. Офицер поправил его. Каждая учебная минута была использована рационально благодаря тому, что руководитель и его помощники хорошо подготовились к занятию, строго следовали своим конспектам и точно выдерживали время, отведенное на каждый учебный вопрос. Это отметил проверяющий офицер на разборе занятия.

Важная форма проверки обученности военнослужащих — контрольное занятие. Проводя его, наглядно видишь, правильно ли солдаты выполняют нормативы, те или иные приемы, заметны и характерные ошибки, недоработки командиров. После проведения таких занятий делаешь выводы: что плохо, где допущена халатность и кем. Итоги подводим с офицерами и сержантами, намечаем пути устранения недостатков, определяем сроки и лиц, которые обязаны поправить дело. Это дает положительные результаты.

Разумеется, подготовка и организация контроля занятий по боевой подготовке, всего хода боевой учебы личного состава требует серьезного подхода. Практика убеждала нас, что, если работа проводится планомерно, скрупулезно, налицо и успехи в обучении, а значит, и в укреплении воинской дисциплины, уставного воинского порядка.

Майор А. ЛИВИНЦОВ.

Центральное УВВ.

На высоком методическом и организационном уровне проводит занятия командир роты старший лейтенант Б. Воробьев.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

СТАТЬЯ генерал-майора В. Аксенова «Старшина — командир и воспитатель» (На боевом посту, 1987, № 10) привлекла мое внимание. В ней поставлены важные и конкретные вопросы обучения и воспитания старшин рот, их роли и места в выполнении задач, возложенных на подразделение.

Хочу поделиться некоторыми мыслями на этот счет. Мне довелось служить со многими старшинами. Разные это были люди. Всегда с теплотой вспоминаю старшего прапорщика В. Оленича. Владимир Максимович был из тех, кто ревностно стоял на страже уставного порядка. Глядя на него, солдаты получали представление о том, как нужно относиться к службе, выполнению уставов. Всегда подтянутый, бодрый, энергичный, он постоянно был с людьми, в гуще событий и дел подразделения. Его повседневная требовательность в сочетании с заботой повышали инициативу и ответственность личного состава.

И таких старшин рот немало. Но нет-нет да и встречаешься с фактами поспешного назначения военнослужащего на должность старшины роты. Он не изучается, не готовится к заступлению на эту ответственную должность, а потом только наносит вред подразделению. Иной прапорщик не обладает организаторскими способностями, нетактичен с людьми, все сводит к администрированию. Отдельные не являются примером в соблюдении формы одежды, забывают о своем профессиональном росте. Все это, безусловно, сказывается на авторитете старшины роты. А ведь воспитатель, по словам М. И. Калинина, влияет на воспитуемых не только тем, что дает им определенные знания, но и своим поведением, образом жизни, отношением к обыденным явлениям. Был и у меня такой подчиненный — пра-

НАДЕЖНАЯ ОПОРА ОФИЦЕРА

порщик А. Новиков. Его нередко можно было увидеть в расстегнутом обмундировании, проявлял он грубость, неуважительное отношение к подчиненным. Да и в семейной жизни у него на почве злоупотребления спиртным не все было гладко. Пришлось много повозиться нам с этим военнослужащим, пока он не встал на правильный путь.

Ведь порой еще как бывает? Есть в человеке хозяйственная жилка, и начальник решает: быть ему старшиной. А потом оказывается: при назначении не учел главного — умения работать с людьми. Если же обратиться к Уставу внутренней службы, то именно с этого начинается перечень всех забот старшины. Он обязан знать солдат и сержантов роты, их звание и фамилию, срок службы, занимаемую должность или специальность, личные качества и семейное положение... Знать для того, чтобы учитывать в общении с подчиненными, в воспитательной работе, которую обязан вести.

И потому на первый план выходит такой важный вопрос, как качественный подбор кандидатов на должности старшин рот. Это должен быть человек образованный, культурный, видящий в воинской службе свое призвание и назначение. Ведь он первым приходит в казарму и зачастую лишь после отбоя уходит домой.

Труд старшин роты в войсках всегда ценится высоко. И сегодня к ним особое отношение в части как хранителям добрых традиций, поборникам дис-

циплины и порядка, чей вклад в приобщение солдат к боевой службе весом.

Старшина роты старший прапорщик Николай Александрович Пойлов начинал службу еще в шестидесятые годы. Многих молодых людей воспитал он. Подтверждение тому — письма его бывших подчиненных рядового запаса Дмитрия Кравченко, старшины запаса бывшего заместителя командира взвода Геннадия Полонского и других. Они делятся со старшим прапорщиком своими успехами, просят совета. По праву гордится старшина этими весточками.

Что определяет эффективность работы Николая Александровича? Прежде всего — его высокая политическая и профессиональ-

Старшина роты старший прапорщик В. Чернецов пользуется заслуженным авторитетом среди подчиненных. А своими надежными помощниками он считает младших командиров, таких, как заместитель командира взвода старший сержант Р. Гринишов.

**Фото старшего прапорщика
А. АЛЕКСАНДРОВА.**

ная подготовка, личная дисциплинированность и исполнительность, отличное знание уставов и строгое следование им в повседневной жизни.

Многое по плечу старшины роты, если он сам является образцом требовательности, трудолюбия. Именно поэтому хорошо идут дела у старшего прапорщика Пойлова.

Как-то на совещании в роте решался вопрос о расширении учебно-материальной базы подразделения. Николай Александрович предложил построить своими силами учебный городок боевой службы. Офицеры с охотой откликнулись на это предложение. Был подготовлен план строительства, необходимые материалы. Старшина роты, не жалея личного времени, руководил работой, помогал солдатам укладывать кирпичи, заливать бетоном площадку, сам делал макеты и учебные пособия.

Люди тянутся к нему. Нередко можно слышать в солдатском кругу: «А вот старшина сказал...» или «Старшина обещал — делает!» Авторитет Пойлова в подразделении достаточно высок. Его стиль общения с людьми говорит о

личной культуре, такте, умении строить правильные отношения с начальниками и подчиненными.

В своей статье генерал-майор В. Аксенов пишет: «Порой ошибочно полагают, будто воздействие на солдат и сержантов поощрения и взыскания, объявленного старшиной, малоэффективно». Полностью согласен с этим. Сошлюсь на такой пример. Старший прапорщик Н. Пойлов руководил работой солдат во время парково-хозяйственного дня. Через некоторое время выяснилось, что рядовой Г. Харатян из рук вон плохо отнесся к выполнению обязанностей. Легче всего Пойлову было наказать солдата. Но это не в правилах старшины. Он обратился к командиру взвода с просьбой подвести с личным составом итоги работы в парково-хозяйственный день, что и было сделано офицером. Живое реагирование, привлечение внимания личного состава к обсуждению проступков военнослужащих — вот о чем заботится старшина. Он понимает: где существует здоровое общественное мнение, там не может быть расхлябанности и неорганизованности. Вот и в приведенном выше случае итог такой: рядовой Хара-

тян осознал свою вину перед товарищами.

Своей надежной опорой старшина роты считает сержантов, старается воспитывать у них любовь к уставному порядку, учит быть требовательными к себе и подчиненным.

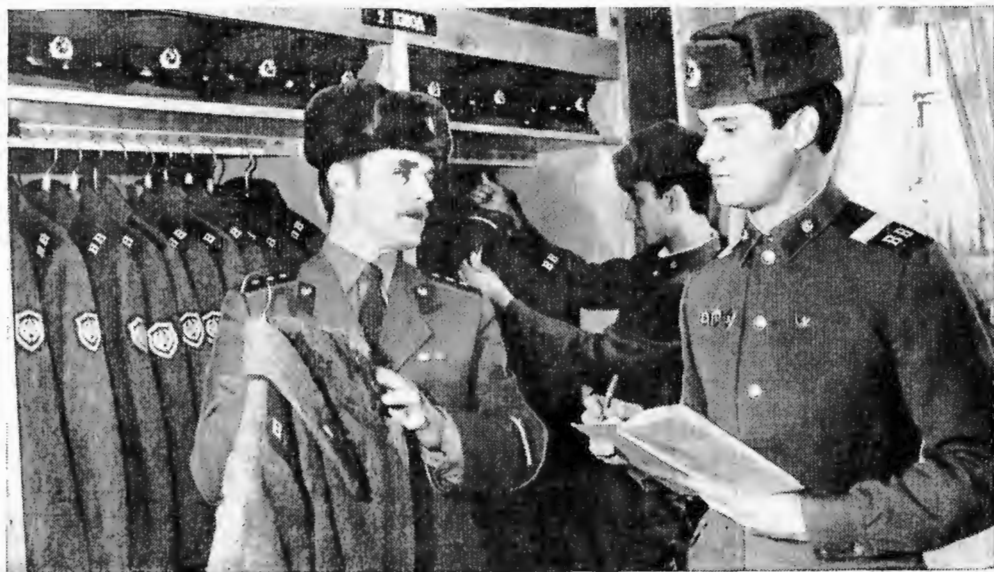
Николай Александрович активно участвует в общественной жизни подразделения. Считает обязательным быть на комсомольских собраниях, и не только слушает, но и непременно сам выступает.

Член КПСС старший прапорщик Н. Пойлов пользуется большим авторитетом и в части. Избран председателем товарищеского суда чести прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы.

Взросшие требования к стилю работы военных кадров выдвигают новые задачи и перед старшинами рот. Каждый из них должен работать с полной отдачей, умножая свой вклад в дела подразделения. И поэтому, мне думается, на страницах журнала своевременно поднят вопрос о роли и месте старшины в воинском коллективе.

Капитан Н. МИНАКОВ.

УВВ по Северо-Западу и Прибалтике.

УСТАВОМ ПРЕДУСМОТРЕНО

Подразделение капитана В. Тюрина одно время беспокоили неуставные взаимоотношения. Причиной такого положения зачастую были сами командиры. Пришлось, например, вести большую работу со старшиной роты прапорщиком Н. Шалиным. Не проходило недели, чтобы он не наругал солдату или сержанту. В беседах же обычно отговаривался, мол, подумаешь, повысил голос, ведь стараюсь ради дела...

Ему подсказывали и командир роты, и заместитель по политчасти, что нельзя так поступать, напоминали права старшины, определенные Дисциплинарным уставом.

В воспитании прапорщика приняли участие командир и офицеры управления части. Не остался в стороне совет прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Заслушали Шалина и на партийном собрании.

Могли, конечно, принять к нему и решительные меры, но, как говорит заместитель командира роты по политчасти старший лейтенант С. Садовский, поверили в исправление прапорщика, под контроль взяли его работу с личным составом. Сейчас коммунист Н. Шалин активно участвует в воспитании личного состава, старается создать людям хорошие условия для отдыха и службы. Много внимания уделяет он и сержантам, формированию здорового микроклимата в подразделении.

Определенные выводы сделали и офицеры: ни одно нарушение, кем бы оно ни было допущено, без воздействия не остается. В этом легко убедиться, побеседовав с военнослужащими и посмотрев их служебные карточки. В них, как в зеркале, видно и положительное, и отрицательное в дисциплинарной практике командиров. Но не сразу удалось достичь в этом деле высоких результатов. Прежде всего пришлось ужесточить требовательность, привести дисциплинарную практику в соответствие с уставом. Особенно это касалось младших командиров. Раньше, как ни странно, сержанты занимали пассивную позицию, солдат поощряли и наказывали лишь офицеры. Теперь, например, капитан В. Тюрин в конце дня обязательно собирает сержантов. Вопросы дисциплинарной практики передаются гласности, решаются оперативно, по горячим следам. Командир учит сержантов, как целесообразнее использовать предоставленные им уставом права, на что обратит особое внимание перед объявлением поощрения или взыскания. Обязательно заслушивает сержантов и о состоянии дисциплины в отделении, взводе.

Это повышает их ответственность за воспитание солдат.

Поощрение является не менее тонким инструментом, чем любое другое воспитательное средство. Поэтому в подразделении пользуются им сейчас умело, метод тот же — индивидуальный подход к людям, хорошее знание их характеров, реакции на похвалу. Одному достаточно тепло задушевного слова, другому — чтобы его обязательно поощрили на глазах коллектива.

Однако еще далеко не во всех подразделениях части дисциплинарной практике уделяется столь серьезное внимание. В подразделении старшего лейтенанта А. Верещаки несколько иное отношение к наведению уставного порядка и укреплению воинской дисциплины. И хотя судить об этом по служебным карточкам сложно, даже первое знакомство с ними не может не насторожить: одни оформлены небрежно, другие — совершенно чистые. Ни поощрений, ни взысканий в них нет. В беседах же с солдатами выясняется, что многие неоднократно поощрялись командирами, объявлялись некоторым и взыскания.

Правда, старший лейтенант А. Верещака назначен командиром недавно и старается создать нетерпимое отношение к нарушителям воинской дисциплины. Но иногда, как говорится, перегибает палку.

За примером далеко ходить не надо. Так, на вопрос, почему редко отпускают в увольнение солдат, он невозмутимо ответил: «Да вот уже три человека опоздало, поэтому мы никого не пускаем». Но разве это справедливо — за одного-двух нерадивых наказывать всех? Увольнение из расположения части — поощрение, которое оказывает сильное воздействие на солдата. Незаслуженное же лишение увольнения может привести к нарушениям воинской дисциплины, отрицательно повлиять на весь коллектив. И такие печальные примеры были.

Воспитательное значение поощрений и взысканий во многом зависит от компетентности командира, его авторитета. Перед тем как объявить поощрение или взыскание, он должен подумать о его целесообразности, действительности, строгом соответствии уставу.

Командир батальона майор Ю. Должиков однажды услышал, что дежурный по роте сквернословил и возмущался тем, что солдаты плохо сделали уборку в спальном помещении. Он тут же вызвал к себе сержанта Р. Миртаирова и объявил ему взыскание. Но не учел командир батальона, что наложение дисциплинарного взыскания на лиц, входящих в состав суточно-но наряда, за проступки, совершенные ими во время несения службы, производится после смены наряда или после замены их другими военнослужащими. Иначе, как прямым искривлением дисциплинарной практики, этот пример не назовешь.

Редко дисциплинарные взыскания не

приводятся в исполнение. Ефрейтор Б. Изирханов из трех объявленных ему нарядов вне очереди ни одного не отработал. Разве это порядок? Офицеры и сержанты подразделения высказались в беседе, что у них нет условий, чтобы можно было привести в исполнение такое взыскание, как наряд. Тогда возникает другой вопрос: для чего же объявлять подобное взыскание?

В части есть у кого перенимать опыт дисциплинарной практики. Например, у того же капитана В. Тюрина. Он умело опирается на офицеров, прапорщиков и сержантов, партийную и комсомольскую организацию. Во главу угла командир ставит индивидуальный подход к воспитанию, настойчивую, кропотливую работу по предупреждению проступков. Длительное время в подразделении нет серьезных нарушений дисциплины. Улучшились результаты в боевой подготовке и службе. Офицеры и сержанты добиваются неукоснительного выполнения требований уставов, присяги, руководящих документов, сами показывают образец в этом. Проводится большая работа по воспитанию у военнослужащих высоких морально-политических и боевых качеств, сознательного отношения к службе в сочетании с заботой о них. Все это и позволяет поддерживать дисциплину в подразделении, добиваться весомых результатов в ратном труде. Вроде бы опыт есть, и неплохой, но распространять его почему-то не спешат. Это недоработка командира, штаба, политотдела.

Дисциплинарная власть в руках командира — большая сила. Именно поэтому

пользоваться ею следует с известной осмотрительностью. Твердость и решительность сочетать с доброжелательностью, чуткостью, тактом в отношениях с подчиненными. Тогда дисциплинарная практика будет оказывать более действенное влияние на воспитание личного состава.

Недоумение вызывают порой и служебные карточки офицеров и прапорщиков: тут напрашивается вывод, что некоторые командиры и начальники разговаривают с подчиненными только языком взысканий. Отдельные из них за год наказаны по 3—5 раз. И, судя по записям, ни одно взыскание не снято.

Правильно ли будет говорить, что дисциплинарная практика с офицерами и прапорщиками строится в соответствии с требованиями Дисциплинарного устава? Конечно, нет. Голое администрирование, еще встречающееся в некоторых подразделениях, может вызвать нежелательную реакцию, идет вразрез с требованиями партии о близости руководителей к людям, умении работать с ними, вести за собой, заботиться о них.

Офицерам части предстоит еще большая работа по совершенствованию дисциплинарной практики, устранению имеющихся недостатков, умелому распространению передового опыта.

Требования уставов, определяющих обязанности офицеров по поддержанию дисциплины во вверенных им коллективах, имеют силу закона.

Подполковник А. КОСТЕНКО.

УВВ по Северо-Западу и Прибалтике.

Заместитель командира роты по политической части старший лейтенант М. Муннич вручает знак ЦК ВЛКСМ «За отличие в труде» отличнику боевой службы, боевой и политической подготовки рядовому В. Белоусову. Воин удостоен этой награды за добросовестный труд и успехи в социалистическом соревновании.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

ЗАКАЛКА ДЛЯ СЛУЖБЫ

В тот день караул под руководством младшего сержанта О. Бордокина нес службу на ЛЗУ. Бдительно выполняли воины поставленную задачу. И когда стало известно об отсутствии осужденного, четко отреагировали на это: быстрыми и решительными действиями преступные намерения были пресечены. В этой обстановке особо отличился начальник караула.

Подобные случаи у нас не единичны. Так, в сложной ситуации грамотно действовал рядовой М. Умирзаков. Умело предотвратили воины и хулиганские действия осужденных на ЛЗУ. В розыске осужденного отличились офицер И. Кочев и его подчиненные.

Все это говорит о том, что военнослужащие хорошо подготовлены для выполнения служебно-боевых задач, а значит, в ходе боевой подготовки получают необходимый запас знаний и навыков, который позволяет успешно решать ответственные задачи в карауле. Офицеры подразделения стараются доступно излагать теоретический материал, образцово показывать практические приемы. Личный состав обучается скрытному движению по тайге, умению правильно ориентироваться, находясь на значительном удалении от подразделения и населенных пунктов, в основном в таежной местности. Чтобы научить подчиненных умело нести службу на ЛЗУ, офицеры привлекают для проведения занятий мастеров участков и инженеров по лесозаготовкам. Те учат солдат технологии и особенностям работ на ЛЗУ, ибо от этого зависят быстрота и качество проверки осужденных на рабочих местах, строгому соблюдению мер личной безопасности при нахождении в зоне валки леса... Подробно разъясняют, как пользоваться антикомариной мазью в летнее время, гусиным жиром против отморожения в зимние месяцы.

В сибирские зимы военнослужащим намного труднее выполнять свои обязанности по охране ЛЗУ: глубокий снежный покров в тайге мешает движению парных войсковых наблюдателей на лыжах, а наши солдаты, нередко призванные из Средней Азии, этого не умеют. Вот мы и стараемся во время боевой подготовки, на инструктивных занятиях с личным составом караула, инструктажах начальников

караула и их помощников, а также непосредственно в ходе выполнения боевых задач научить их правильно надевать лыжи, ходить на них, быстро снимать, подбирать смазку, распознавать свою войсковую лыжню, не путать ее с охотничьей и т. д.

Стало правилом: каждый увольняемый в запас военнослужащий лично готовит себе замену, учит новичка всему, что знает и умеет сам. И эта поддержка, товарищеская взаимопомощь дают положительные результаты: личный состав роты в течение нескольких лет не допустил ни одного побега осужденных. В этом заслуга не только офицеров, прапорщиков, но и военнослужащих срочной службы — сержантов О. Ледкова, К. Двали, С. Горчичко, рядовых Б. Касимова, В. Аганина и других. Своим добросовестным трудом они вносят значительный вклад в достижение подразделением стабильных показателей в службе.

Большую роль в обучении солдат отводило совершенствованию огневого мастерства. Как правило, военнослужащие приходят к нам с определенными навыками, полученными в школе и на учебном пункте. Так, молодые солдаты рядовые М. Газиев, Ш. Ахмедов уже на первых занятиях показали себя неплохими стрелками. А вот рядовой М. Ибоян вначале стрелял неудовлетворительно, хотя на вопросы о порядке прицеливания и ведения огня отвечал правильно. Старший лейтенант Э. Гладкий и сержант В. Сахиланов выяснили причину этого. Оказалось, что солдат закрывал глаза при ведении огня, резко нажимал на спусковой крючок. В общем, боялся выстрела.

Офицер дал задание младшему командиру провести с подчиненным индивидуальные занятия. Сержант Сахиланов, обучая новичка, по совету офицера применил прием, который иногда называют «рычаг пальца». На палец, нажимающий на спусковой крючок, надевается бумажный кулек с длинным и острым концом, предварительно окрашенный тушью. Обучающий находится рядом и держит листок бумаги, приклеенный на картон. Если солдат плавно нажимает на спусковой крючок, конец бумажного кулика проводит непрерывную линию. Если же боится выстрела и резко производит спуск, то линия будет прерывистой. Старший лейтенант Э. Гладкий с

помощью младших командиров научил меткой стрельбе не только рядового Ибояна, но и других военнослужащих подразделения. Методику обучения огневому мастерству он передал офицерам С. Гнилозубу и А. Шешиллову, сержантам С. Катаеву, Г. Транову, Б. Шамсиеву.

В настоящее время рядовой Ибоян — кандидат в отличники боевой учебы и службы, он показал хороший результат на итоговой проверке, уже сам помогает отстающим по стрельбе.

Боевая служба немыслима без должной физической подготовки. Это понимает каждый военнослужащий роты. Существует отработанная система физических тренировок в течение всего года. Солдаты в основном уверенно чувствуют себя на гимнастических снарядах, укладываются в нормативы по кроссу и лыжной подготовке.

Хотя порой еще и приходится краснеть за отдельных подчиненных. Взять такой случай. К рядовому А. Сукиасяну приехал старший брат. Придя в подразделение, увидел, что солдаты занимаются на перекладине. Решил, как говорится, вспомнить молодость, сам сделал несколько упражнений на спортивном снаряде. А потом попросил своего младшего брата показать, что он умеет. К сожалению, воину нечем было похвалиться. Стыдно было и товарищам за него. Вскоре, проведя контрольно-проверочное занятие, мы убедились, что А. Сукиасян не один у нас такой. Меры были приняты незамедлительно:

упорядочили утреннюю физзарядку, обратили внимание на попутные тренировки при выходе в поле или на стрельбище, на физические упражнения в карауле. Инициаторами стали сержанты О. Тишков и Е. Шерназаров, рядовые Е. Шарипбаев, С. Мюллер и другие. Во многом благодаря им личный состав подразделения на последней проверке за период обучения получил по физической подготовке твердую хорошую оценку.

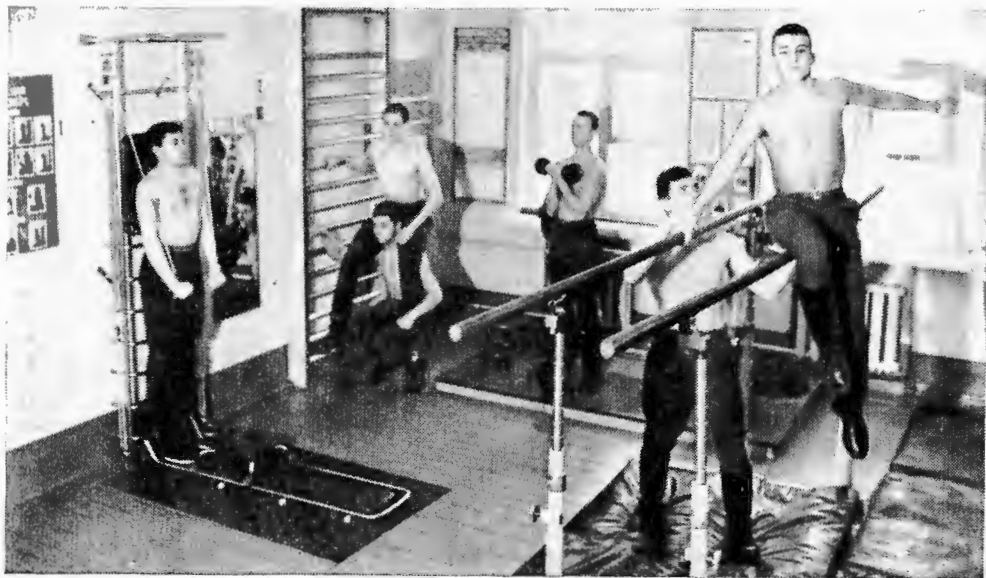
Уделяем внимание и психологической подготовке. Приводим солдатам и сержантам примеры бдительности и мужества на боевой службе, знакомим с личными делами осужденных. Каждый воин должен знать, какую опасность могут представлять те, кого завтра придется охранять в карауле.

Немало вопросов психологической устойчивости решается в ходе боевой учебы. От занятия к занятию стараемся вырабатывать у личного состава внутреннюю готовность к выполнению различных упражнений стрельб, нормативов. Особое значение придаем правильному решению вводных. Это приносит положительные результаты. У воинов вырабатываются наблюдательность, активная реакция на любые изменения обстановки, появляется уверенность в себе. А это значит, что в нужную минуту они противопоставят замыслам осужденных смелые и решительные действия.

Капитан Т. ЖЕКЕБАЕВ.

УВВ по Западной Сибири.

*Занятия по физической подготовке — это заряд бодрости на предстоящий день.
Фото старшего прапорщика А. Александрова.*

С ЧЕМ ИДЕШЬ К СЛУШАТЕЛЯМ...

«...К десяти часам утра первого дня войны маленький гарнизон, охранявший мост через реку Бадаль-Серет, отбил шесть атак фашистов.

Без промаха разил врага пулеметный расчет секретаря комсомольской организации сержанта Н. Сергеева. Мужество и отвагу в бою проявили начальник гарнизона старшина В. Диденко, старший сержант П. Бердников, сержант И. Уваров, увлекая своим примером подчиненных.

Двое суток воины-чекисты вели бой. Двое суток огнем, штыками и прикладами отбивали они натиск гитлеровцев, но не отступили ни шагу назад. И только получив приказ, подразделение уничтожило мост и вырвалось из окружения, проявив высокую дисциплинированность, взаимовыручку и настоящее войсковое братство...

Маленький эпизод из истории внутренних войск периода Великой Отечественной. Подобных примеров тысячи. Что за каждым из них? Прежде всего четкое и осознанное выполнение требований присяги, уставов. Военная присяга, уставы — прочный фундамент всей службы воина. В верности им — истоки солдатского подвига.

Вам же, товарищи сержанты, нет-нет да и приходится сталкиваться с нарушениями вашими подчиненными уставных положений. В чем причина? Почему в тяжелейших военных условиях уставы и присяга были незыблемыми законами для защитников Родины, а сегодня, когда для учебы и службы созданы все условия, отдельные военнослужащие порой тягостятся выполнением своих солдатских обязанностей?

Давайте вместе на сегодняшнем занятии попытаемся ответить на эти вопросы...»

Завтра в группе сержантов, которой я руковожу, политзанятия по теме «Уставные взаимоотношения». По-моему, такое вступление подойдет. Сразу, как говорят, «быка за рога». А ведь времени действительно немного. Да что там немного, крайне мало на такую серьезную и объемную тему. Понятно, об уставах, присяге мы говорим с солдатами и сержантами каждый день и каждый час: на всех занятиях, на службе... Но двух часов (а именно столько отводится на данную тему учебным планом) хватает разве что для перечисления вопросов, которые хотелось бы рассмотреть в свя-

зи с важностью выполнения уставных требований в армейской жизни.

Что же делать? И занятие надо провести, и тему раскрыть. Может быть, попробовать в конспективной форме остановиться на каждом из предложенных программой вопросов? Не пойдет. Получится разговор обо всем и ни о чем. Значит, нужно активно включить в занятие слушателей и вести речь о самом главном. А главное, по-моему, здесь — моральная ответственность за выполнение своего воинского долга перед Родиной.

После вступления попробую вызвать сержантов на откровенный разговор о том, как оценивать действия или бездействие младшего командира, повлекшее нарушение уставных положений.

Надо сказать, что в последнее время заметно окрепла дисциплина в подразделении, личный состав проявляет больше организованности. И немалый вклад в это внесли сержанты, слушатели моей группы.

Но ведь жизнь не стоит на месте, а служебный опыт подсказывает, что малейшее ослабление внимания к вопросам укрепления воинской дисциплины чревато негативными последствиями. Поэтому пусть мои подопечные выскажут свое мнение по двум, имевшим в прошлом место, случаям. Первый, когда сержант А. Ермаков не доложил командиру взвода о том, что его подчиненный нарушил дисциплину. И второй, когда за незначительный проступок, допущенный к тому же молодым солдатом, старший сержант С. Матешук строго наказал военнослужащего.

Тут надо предусмотреть минут 10—12 на дискуссию, ведь мнения, насколько я знаю своих слушателей, обязательно разделятся. Есть среди сержантов и любители не выносить сор из избы, есть и сторонники жестких воспитательных мер. Но, конечно же, большинство младших командиров правильно понимают необходимость своевременно информировать старших начальников о том, что делается в отделении, да и к новичкам применяют прежде всего убеждение. И они — большинство, то есть почти весь наш сержантский коллектив — сумеют убедить в своей правоте остальных. Ну а мне, думаю, останется только поставить точки над «i».

Не раз я мысленно отмечал для себя, что наиболее эффективны занятия, кото-

рые проводятся не пассивным путем «передачи-приема», когда военнослужащие прослушивают, как озвучивает свой конспект руководитель. А наоборот, когда слушатели активно участвуют в разборе темы. Несомненно, и готовить, и проводить такие занятия сложнее, чем просто прочитать лекцию или же пересказать материал. Но все окупается тем, что это первая ступенька к превращению знаний в убеждения, а потом и в практические дела.

Вот поэтому на завтрашнем занятии каждый должен будет принять участие в обсуждении такого вопроса: «Как я понимаю свою моральную ответственность за поддержание среди подчиненных уставных взаимоотношений?» А чтобы разговор получился глубоким и всесторонним, главный вопрос будет разбит на подвопросы.

Надеюсь, что желающих отомолчаться не будет. Добиться этого совсем не сложно. Нужно просто хорошо знать каждого, и не только как слушателя группы, но и то, как он несет службу, учится, ведет себя, к чему тянется, что отрицает, с кем дружит или, наоборот, не очень ладит, наконец, то, что прежде всего необходимо для данного занятия:

как работает по укреплению воинской дисциплины с подчиненными.

Сколько в группе сержантов, столько и постановочных подвопросов, и обращены они будут вроде бы ко всем слушателям. На самом же деле у каждого свой адресат. А раз так, поступит и ответ. Обязательно отзовется сержант на предложение поговорить о том, что должно его беспокоить.

Думаю, и удастся во время уложиться, и занятие цели достигнет, ведь речь пойдет о том, что касается каждого.

Некоторые мои сослуживцы, тоже руководители групп политических занятий, полагают, что не следует отказываться от раз навсегда определенных методов проведения занятий: лекция — семинар или рассказ — беседа. Дескать, не положено нарушать рекомендации, данные свыше. Но я считаю, что это не что иное, как отговорки для прикрытия своей инертности в работе. Ведь по-настоящему проведенное политзанятие — это совместное творчество руководителя и слушателей, а значит, верный путь к упрочению идейной закалки военнослужащих.

Капитан А. БОРИСОВ.

УВВ по Уралу.

Коммунист старший лейтенант Ю. Кухарцев пятый год руководит группой политических занятий. Он умело использует в работе со слушателями технические средства пропаганды.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

МОЛОДОЙ солдат Роландас Григас всю эту ненастную неделю проспался задолго до команды «Подъем» и чутко прислушивался: не иссякли ли заряды крупнокалиберного дождя. Рано просыпался он еще и потому, что не хотел спросонок и врасплох услышать голос дневального — пронзительный, бодрый, веселый и вроде бы хорошо смазанный. «И чего это ему кажутся смешинки в заполошном выкрике «Подъем»?..» — раздумывал Роландас.

стандартах буржуазного рая, в котором процветают земляки-эмигранты.

Новости «оттуда» тщательно обсуждались, комментировались в кругу семьи. Тон задавали отец и Робертас. Прослушивание «радиоголосов» стало для них чем-то вроде наркотиков. В доме повесили герб буржуазной Литвы и другую атрибутику времен диктатора-фашиста А. Сметоны. Григасы-старшие на каждом углу брюзжали о прожектах независимости Литвы, о притеснении верующих, о солдатах, разрушающих костелы и часовни...

ПРОБЛЕМЫ КОНТРПРОПАГАНДЫ

РОВ ОТЧУЖДЕНИЯ

Нет, он не чувствовал себя одиноко ни в этом большом сибирском городе, ни в солдатской казарме, где собрались под крышей русские и узбеки, литовцы и армяне, казахи и украинцы. И вообще Сибирь его не ошеломила вопреки рассказам бабушки, которая часто вспоминала, что всю их семью хотели выслать в жуткую страну — Сибирь, да помешала война. «Ох, сколько слез я тогда выплакала, в них искупаться можно было бы», — говорила она внуку, и ее глаза, подернутые старческой мутнинкой, стекленели от ненависти к коммунистам-безбожникам.

Сколько помнит себя Роландас, столько помнит и костел в Лейпалингисе, куда его водили отец Антанас Антано, мать Григене Анели Прано, а потом и старший брат Робертас. Вначале было скучно и утомительно сидеть на широкой скамье со спинкой и рассматривать постные лица соседей: ведь на улице ликовало солнце, мальчишки играли в футбол, а в садах светились крупные сливы — вкусные, обволакивающие небо кисло-сладким соком. Но потом он привык к костелу, а позже, уже школьником, стал понимать и смысл проповедей. Они приходили друг на дружку, как стершиеся пятаки. Почти всегда звучало с амвона внушение о вреде безбожников, о горе и страданиях верующих, о соединении в любви со всеми братьями и сестрами, которых преследуют, презирают, обливают клеветой.

В свободные от богослужения вечера Робертас настраивал приемник на позывные западных «голосов». Ватиканское радио, «Голос Америки», «Свободная Европа», «Би-би-си» вещали о поправках в правах человека в СССР, терроре Кремля, о литовских борцах-националистах, о

Однажды на берегу озера в Тракае у перевернутой лодки кто-то из прохожих поднял оброненную записную книжку. На ней значилось имя владельца: Григас Робертас Антано. Находку сдали в милицию. В ней оказались стихи, в которых воспевались кровавые расправы буржуазных националистов. Были и «прозаические опыты». К примеру: «Власть собственных выродков проглотила правду. Кости расстрелянных стучатся в черные двери безопасности. Хватаются владыки в Москве за головы, рассыпаются штабы коммунизма... Мы — безоружные партизаны, подполье Родины... Я сказал евхаристу В. Стрекасу: «Я согласен хоть сегодня уйти в подполье, скрываться в лесах и бороться».

По какому же образу жизни так тосковали Григасы? Почему в их собственном кирпичном особняке появилась символика буржуазной Литвы, какие «блага» прошлого прельстили их?

СПРАВКА ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ. В 30-х годах по национальному доходу на душу населения Литва занимала последнее место в Европе. К 40-му году количество безработных достигло 70 тысяч. Средняя номинальная плата с 1931 по 1936 год снизилась на 30 процентов. Росли налоги. Рабочие ютились на запущенных городских окраинах, в тесных сырых помещениях. 3,5 процента населения болело туберкулезом. Подавляющее большинство сельскохозяйственных рабочих было занято в кулацких хозяйствах.

Эти факты и цифры неопровержимы. Их почему-то похоронили в своих архивах социологи из «Свободной Европы». Как говорится, не тот расклад. Нет, о

прошлом своей родины Григасы такого представления и не хотели иметь. Отец и старший сын принципиально не читали произведений советских писателей, не смотрели советских фильмов. Став подголосками дичающего племени западных политологов и клерикалов, они вырыли вокруг себя ров отчуждения. В него столкнули и Роландаса.

ИЗ РАССКАЗА РОЛАНДАСА ГРИГАСА. «На моих проходах в армию были близкие родственники и ксендз Пузонас. Мы пели песни о свободе. Затем все вместе пошли к памятнику литовцам, погибшим в боях против Советской власти в 1918 году (такого памятника в действительности не оказалось. — Ю. Д.). Робертас сказал, что их подвиг и верность нации никогда не забудутся. О порядках в армии он говорил так: «Для того, чтобы постелиться и накрыться, мы имели символическую постель — пыльные номера «Правды» и «Известий» со статьями о расширении социалистической демократии, об уважении достоинства и свобод человека». Ксендз Пузонас, исповедуя меня, посоветовал: «Возвращайся таким, каким уходил».

...В субботу Роландас тоже проснулся перед рассветом. Рядом мерно дышал сержант Долгополов, посапывая рядовой Шриков. «Надо же, как бывает, — взглянув на Шрикова, подумал Григас. — Вместе учились в одном СПТУ в Каунасе, а встретились и узнали друг друга на сибирской земле. Хороший парень Ленюс, открытый, скромный. Отец у него русский, прапорщик. А вот мать литовка. Странно как-то...»

От тумбочки дневального струился полусвет — горела ночная синяя лампочка. Как только Роландас повернулся на спину, его вновь сморил сон. Очнулся он от радостного крика.

— Ну, что я говорил, мужики! — ликовал рядовой Котенко. — Суббота никогда не бывает без солнца!

И все увидели, как через окна робко пробивались косые оранжево-белые лучи. На физзарядку Роландас выбежал в прекрасном настроении. Все складывалось хорошо. В роте много земляков, есть кому открыть душу. Специальность у него — телефонист, лучше не пожелаешь. Всегда в тепле, всегда интересно, девчонки частенько звонят на коммутатор, свиданья назначают...

После завтрака подразделение выехало на стрельбы. Отделение сержанта Долгополова отстрелялось на отлично. Пятерку получил и рядовой Григас.

— Задачу мы выполнили, теперь давайте перекурим и побеседуем, — сказал сержант и достал из командирской сумки газету. — Послушайте, как реваншисты в ФРГ закопшились.

— Неймется гитлеровским последышам, небось о старом мечтают, — раздался чей-то голос.

— И не только мечтают, но и действуют, — поддержал реплику Долгополов. — Официальные круги ФРГ с трибун раз-

личных реваншистских сборищ любят красиво поговорить о справедливости, терпимости и сотрудничестве между народами. Провозглашая «право на родину», они поддерживают реваншистские круги, которые открыто требуют «возвращения земель, утраченных на Востоке».

Сержант читал, часто откладывая газету, то объяснял непонятное, то насмешливо комментировал некоторые факты. Григас смотрел на него исподлобья, слушал, а думал о том, что ни отец, ни Робертас не стали бы разделять этих разглагольствований, да и никто из истинных литовцев не поддержал бы такого агитатора. Право на родину должно быть у каждого народа. У нас тоже нет родины, ее насильно присоединили к СССР в 40-м году. В душе у Роландаса поднималось чувство протеста, а сверкающих гневом глаз сослуживцев он не понимал. Вот и Ленюс Шриков, жестикулируя, что-то говорит о литовских фашистах за рубежом. «Это мы — за рубежом, а они — дома», — мелькнула мысль, но тут прозвучала команда «По машинам!».

СПРАВКА ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ. 15 июня 1940 года около 17 часов А. Сметона, президент буржуазной Литвы, захватив ценные вещи и чемодан с иностранной валютой, бежал из Каунаса. В ночь на 16 июня бывший диктатор нелегально, вброд по ручейку, перешел границу фашистской Германии. Побег Сметоны вызвал панику среди буржуазии и ее фашистских деятелей...

Народное правительство во главе с антифашистом Ю. Палецкисом было сформировано строго согласно буржуазной конституции. В ходе свободных и всеобщих выборов представители широчайших слоев народа были избраны в народный сейм (парламент), который объявил в Литве социалистический строй, восстановление Советской власти, высказался за вступление в СССР.

Вечером в курилке Роландас, вспоминая беседу на стрельбище, спросил у рядового Котенко:

— Вот ты, Анатолий, как считаешь, без русских Украине жилось бы лучше, свободнее?

— Этими бреднями нас пытались напичкать бандеровцы, цену этим «освободителям» мои земляки хорошо знают. Ну, а если вспомнить, то и Петлюра, и Махно, и разные другие бабки вопили о самостоятельности. Жизнь доказала, кем были эти брехуны...

— Нет, Анатолий, ты не истинный украинец, — глаза у Григаса сузились. — Литва, к сожалению, тоже разделилась на два лагеря. Одним все равно, свободна она или нет, а мне, многим другим патриотам — верующим хочется видеть свою родину независимой, поэтому мы стоим за то, чтобы Литва отделилась от СССР.

— Ну, ты даешь, патриот! — пригасив сигарету, встал рядовой Загрийв. — Литву продавал ненавистный народу президент Сметона и его прихвостни, а вы,

кучка «истинных», на божничку его сажаете. Ну, орлы, да только в куриных перьях...

СПРАВКА ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ. В 1938 году панская Польша окончательно захватила Вильнюсский край и исконную столицу Литвы — Вильнюс. Фашистские правители и союз литовских националистов — таугиникингов безропотно согласились с этим. С начала 1935 года литовское правительство не препятствовало деятельности гитлеровцев в Клайпедском крае. Фашисты под видом молодежных спортивных организаций создали здесь вооруженные отряды эсэсовцев. В марте 1939 года это закончилось захватом Клайпеды. Так был потерян единственный порт, через который проходило 80 процентов объема внешней торговли Литвы.

— И как же ты планируешь отделиться от СССР, досказывай, — Загривый достал из пачки новую сигарету.

— Хотя бы путем референдума, — Григас колюче взглянул на Загривого. — Это значит дать народу сделать выбор в присутствии международных организаций.

— Ну, хорош гусь, как бы сказал мой дед. Здорово ты поешь с чужого голоса. Ты хоть знаешь, что творили фашисты у тебя на родине? Читал об этом, слушал фронтовиков и тех, кто пережил оккупацию и потерял своих близких? Молчишь? В книгу бы заглядывал почаще, подпевала!..

— Зачем же так, Загривый? — пристыдил товарища рядовой Гмырко. — Грубость не лучший аргумент в споре. Роландас заблуждается, всем ясно. Его беда в том, что он не знает истории Литвы, не знает ее людей и их борьбы за лучшую долю, за то, что имеет республика сейчас. Он восемнадцать лет прожил в местечке, а кругозор его «расширяли» ксендзы да братец, который отказывался принимать военную присягу. Представляю защитничка, уж с таким в разведку не пойдешь.

— Может, я и не знаю истории, — сказал Роландас и неумело затыкнул сигаретным дымом, — но мне рассказывали, что советские войска оккупировали Литву. И разницы нет, кто завоевал ее — русские или фашисты...

Положив руку на плечо Роландасу, Гмырко спросил:

— Скажи, за время учебы в Каунасе, ты был в 9-м форте?

— А что там такое? — поднял голову Григас.

— В том предместье Каунаса гитлеровцы расстреляли 70 тысяч твоих соотечественников... Ты вот сейчас, друже, с земляками говоришь по-литовски, с нами — по-русски, это естественно. А в 41-м у тебя в республике государственным языком был объявлен немецкий.

СПРАВКА ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ. В Прибалтике планировалось полное уничтожение всего, что могло напомнить о существовании латышей, литовцев, эстонцев как

народов, их культуры. В меморандуме № 1 от 2 апреля 1941 года в разделе «Эстония, Латвия, Литва» говорилось: «В отношении данных областей возникает вопрос, не должна ли перед ними быть поставлена задача превратиться в будущем в территорию немецкого поселения с онемечиванием всех, кто в расовом отношении является наиболее пригодным. Следует подумывать, кроме того, о переселении на эти территории датчан, норвежцев, голландцев и — после победоносного окончания войны — также англичан.

Ныне хорошо известно, как воплощался генеральный план «Ост» в Литве. В годы фашистской оккупации на ее территории уничтожено и расстреляно около 666 тысяч человек.

Рядовой Гмырко встал, одернул китель, поправил ремень и с сожалением сказал:

— Человек ты, Роландас, неплохой, но слабый, поддающийся, как травинка: куда ветер гнет, туда и клонится. Ты ослеп. Ослеп как бы изнутри. Твой народ знает, что ему никогда не жилось так хорошо, как сейчас. Это ты все равно поймешь.

После этого разговора в курилке ротные остряки дали рядовому Григасу кличку Референдум. И она к нему пристегнулась так же прочно, как хлястик к шинели...

Как-то с контрольно-пропускного пункта части в роту поступил звонок: «Передайте рядовому Григасу, что к нему родственники приехали».

Некоторое время спустя Роландас рассказал, что родственником был только Робертас Григас, брат, служитель одного из приходов, а двое других — «брат и сестра во Христе» ксендз Пузонас и странствующая монахиня Регина Тересюте. Робертаса, поднаторевшего на клевете на наши Вооруженные Силы, интересовало буквально все: какие задачи выполняет часть, что представляют собой командиры и политработники, какие случались происшествия, не издеваются ли русские над литовцами, узбеками, грузинами и армянами. С той поры, как он вместо одеяла «укрывался подшивками «Правды» и «Известий», ему не давал покоя еще один лжетезис из его записной книжки. «У нас в части, — писал он, — служили узбеки, кавказцы и русские. Последние и господствовали везде — за столом, в быту, в бане. А меньшинствам — судьба меньшинств, как в большой политике СССР».

Тщетно искал Робертас Григас «факты межнациональной розни», подталкивая младшего брата: — Ну, вспомни, Роландас, вспомни!

— Что припоминать, чего не было, того не было, — удивился тот. — Ребята у нас хорошие, справедливые. Коллектив дружный.

— А ты говорил им о свободной Литве, о борьбе верующих? — сложив руки

на животе, осторожно поинтересовался ксендз.

— Говорил много раз. Ничему не верили. Спорили. Убеждали в обратном. Потом всем надоело и меня никто не слушал.

— Что ж, каждый человек свободен в выборе, слушать или не слушать, поверить или не поверить, — многозначительно изрек Пузонас. И добавил: — Если вызовут кагебисты, надейся на всевышнего, брат мой. Оставайся таким, каков есть...

Робертас тоже напутствовал:

— Будь, Роландас, верным и стойким по образу и подобию наших усердных апостолов ксендзов Сваринскаса и Тамкявичуса.

ИЗ БЛОКНОТА РОБЕРТАСА ГРИГАСА. «Горжусь героями своего народа ксендзами Альфонсосо́м Сваринскасом и Сигитасом Тамкявичусом, которые страдают в советских концлагерях лишь за то, что учили верующих Литвы жить по совести. Благодарю бога, который разрешил мне быть современником этих великих людей».

СПРАВКА ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ. «Подлые национал-убийцы» — так назвал буржуазных националистов крестьянский поэт Моварис.

Только гнусный гестаповский палач может так надругаться над девушкой, как это сделали национал-бандиты по отношению к Марите Рагаускайте. Они изнасиловали ее, а затем отрезали груди, выкололи глаза и повесили на дереве у дороги. Крестьянина Станкевичуса бандиты привязали к хвосту лошади и гнали ее до тех пор, пока он не умер мучительной смертью...» — так писал о «лесных братьях» первый Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР Ю. Палецкис.

Кто же благословлял национал-убийц на такие «подвиги», перед которыми жалкими дилетантами выглядят средневековые инквизиторы? Среди прочих идеологов и укрывателей оружия в костельных подвалах был и ксендз А. Сваринскас, трижды судимый за уголовные преступления. Второй ксендз С. Тамкявичус — «достоинейший ученик» Сваринскаса. Оба готовяли антисоветские писания, распространяли их, переправляли «борцам» на Западе и иностранным корреспондентам. Сценарии антикоммунистов-клерикалов и злобствующих антисоветчиков они разыгрывали и с амвонов многих костелов, подстрекая прихожан не подчиняться законам Советской власти и органам правопорядка. Объединившись в так называемый «комитет католиков по защите прав верующих», Сваринскас и Тамкявичус официально представили себя за границе и подписали «документ» с «доказательствами» дискриминации церкви министерством просвещения республики и партийными органами. На квартире Тамкявичуса хранился и перспективный план антисоветской деятельности на целое двадцатилетие. За такие «мессы» духовного

отца «благодарили». Одна пожилая дама, приехавшая в Литву из США, купила на валюту пять легковых автомобилей — для Тамкявичуса и четырех его приятелей. Как известно, заокеанские «меценаты» такими подарочками зря не разбрасываются.

...Мы сидим с рядовым Григасом в кабинете замполита полка и время от времени поглядываем на экран портативного телевизора «Шилялис-403-д», — их выпускает Каунасский радиозавод, там Роландас проходил производственную практику перед призывом в войска. Повторялся фильм «Семнадцать мгновений весны», та его серия, где разворачиваются события в нейтральной Швейцарии. Берн кишит перодетными молодчиками Гиммлера, шпионами американских и британских спецслужб.

— Вот типичный образчик нейтральной страны, — отвлекаясь от разговора, говорю я. — Католики-экстремисты типа Сваринскаса и Тамкявичуса тоже не прочь пофилософствовать о нейтральизме Литвы, о некоей «новой модели», свободной от коммунистов и капиталистов. Песня старая. До сорокового года литовская нация в пропаганде таутиников тоже изображалась идущей по особому историческому пути: ей, дескать, чужды противоречия капитализма, деление на классы, классовое угнетение, большие имущественные различия.

— Да, вы правы. К сожалению, я мало знаю о своей родине, — опустив голову, соглашается Григас. — Еще в школе я слышал споры по национальным вопросам, сам в них участвовал. Удивляло, что учителя на уроках обходили эти проблемы, как будто их не было. Я и мои одноклассники, не находя ответов у взрослых, горячо дебатировали о передачах радио Ватикана и «Свободная Европа». Прежде всего мы обсуждали пути независимости Литвы, необходимость ее отделения от СССР. Брат, будучи студентом Вильнюсского пединститута, рассказывал, что ни у одного преподавателя не хватало аргументов, чтобы опровергнуть его «национальную концепцию», и за это его исключили (по справке Вильнюсского пединститута, тот был отчислен за академическую задолженность.— Ю. Д.).

— Здесь в части я впервые столкнулся с серьезными оппонентами, — продолжал Григас. — Это были мои сослуживцы сержанты Долгополов, Марыльцев, рядовые Загривый, Гмырко. Они и думали, и жили по-другому. Хотя на политических занятиях, как и в школе, острые вопросы тоже замалчивались.

После общения с этими солдатами у Григаса появилось какое-то новое чувство — вроде что-то большое и светлое его обошло. И сколько он ни думал о своей, пока еще миниатюрной жизни, своих поступках, подчас нелепых и неправедных, это неосознанное чувство росло, а жалость к себе и неуверенность в себе от-

ступали. Впервые перед ним встала дилемма: прав ли я, так ли я жил, думал, мечтал. Он еще не подозревал, что даже эти первичные раздумья закаляют душу, выносят ее на подветренную сторону, где можно вдохнуть чистого воздуха.

Непросто складывалась воинская служба у рядового Григаса. Одного желания — добросовестно отслужить положенный срок — оказалось мало. Несмотря на общительность, отзывчивость, добрый нрав, он нередко вступал в конфликт с собственной совестью. Как-то он был в составе кухонного наряда, и недисциплинированные солдаты старшего призыва сказали: «Принеси мяса». Тайком из кухни мясо унес. Услужил. О том, что товарищи на завтрак съедят не ту порцию, он не думал. Думал о другом: раз эти двое сильнее его, значит, могут приказывать. Смелодушничал. За это пришлось нести ответственность и «любителям бифштексов», и их «официанту». Но рядовой Григас значения этому не придал. Подумав, украл кусок мяса! Не для себя, для сослуживцев...

Как размывается совесть, подчас трудно заметить. Это как здоровье: пока здоров — здоровья не замечаешь. В трудный момент, когда нагрузка на АТС была легкой, рядовой Григас вторично поступился совестью — заснул на посту. С должности телефониста он был снят.

Огорчение захлестнуло. И в душе приоткрылся окаменелый сугроб. Ему казалось: придирчивы к нему, несправедливы. Ведь уснул с усталости, нечаянно, как он себя пытался убедить...

Мы встретились с ним, когда в своей роте он числился прикомандированным. Ходил в суточные наряды, выполнял, что прикажут. Одно из поручений — создание «надлежащего интерьера» в комнате парткома части (?!). Делал он это добросовестно, с тщательностью мастерового и с удовольствием показал свое искусство. Чувствовалось: работа ему нравится.

А мне не нравилась в Роландасе его неискренность. Почти ничего он не договаривал до конца. Кстати, и воспитательные коррективы, которые применялись офицерами в работе с рядовым Григасом, были беспомощными. В те дни, когда он явно и злобно клеветал на советский образ жизни, свою республику, появилась вот такая служебная характеристика. «Политику Коммунистической партии и Советского правительства понимает правильно. Службой в войсках не тяготится. Морально устойчив. Военную и государственную тайну хранить умеет. Отклонений в норме поведения не наблюдалось...» Уж какие «нормы» имелись в виду, когда все выходило за рамки обычных норм! И тут, видимо, беда в том, что для офицерского коллектива части, начиная от ее командования и кончая командиром и политработником роты, где служил Григас, бюрократический приказной стиль заслонил живую работу с людьми. Долгое время здесь не знали, «за что агитирует» Григас. Но и потом, когда узнали, мало

что изменилось. В планах партполитработы много значится бесед об уставах, «о дисциплине высшего предела», но как это соотносится с конкретной личностью, выяснить не удалось по простой причине: на первом плане в подразделении не отдельно взятый человек с его думами, поступками, мировоззренческим кругозором, а солдатская масса.

В роте до Григаса служил рядовой Э. Крушельницкий, адвентист седьмого дня, но никто всерьез не пытался помочь солдату избавиться от религиозных пут. Сложнее оказалось с Роландасом Григасом, ведь его вера отягощалась антисоветским воспитанием в семье. Задумывались ли об этом в политаппарате части, в вышестоящем политоргане? Ничего подобного. В отделении пропаганды и агитации соединения даже не знали о «деле Григаса».

Старший лейтенант Пасочник, замполит роты, мне сказал, что вера в заповеди бога у Роландаса пошатнулась, он стал покуривать, отпускать соленые словечки (?!), чего раньше не было, написал заявление о приеме в комсомол. Выходит, что в комсомол можно принимать курильщиков и матерщинников. Но, предположим, что действительно вера в бога у солдата пошатнулась. Что же сделали командир, политработник, партийная и комсомольская организации, чтобы убрать шоры религиозности с глаз своего сослуживца? Кроме расхожих сентенций, что «бога нет», по существу ничего. Трудолюбие Григаса, его любовь к технике, положительные черты его характера остались вне поля зрения воспитателей. За допущенные проступки к нему применялась лишь одна мера наказания: арест с содержанием на гауптвахте. За нарушение формы одежды — пять суток ареста, за сон на посту (это квалифицировали довольно расплывчато — несоблюдение правил несения службы на АТС) — то же самое, за злополучное мясо — гауптвахта.

Не тогда ли, с неуставных взаимоотношений, а это было в самом начале службы Григаса, началось у него «рассогласование» таких понятий, как долг, совесть, честь? Ведь долг был нарушен, честь запятнана, а совесть осталась спокойной.

«Штатным» нарушителем Григаса никто не считал, но вот парадокс: за нарушение формы одежды — кара, что называется, «на всю катушку», в то же время, когда он антисоветски настроенным ксендзу и брату, пономарю костела, рассказал о характере задач, выполняемых частью, об имевших место чрезвычайных происшествиях, за разглашение служебных сведений его не только не наказали, но и не покритиковали на солдатском собрании...

Где-то читал, что юноша подобен путнику на перекрестке: три неведомые дороги у него впереди, одна, коротенькая, позади. За плечами опыт, как тощий сидорок, из читанного да слышанного, да

из крох виденного. Мне подумалось, что в полку рядовому Григасу ни одной дороги, по которой бы можно идти с гордостью и полным шагом, не указали. Молодой человек, может и робко, но предпринимал попытки освободиться от религиозного дурмана, выбраться из лабиринта своих убеждений и действий. Учено не было, что человек — на перепутье.

...Возвращался я в гостиницу со сложным чувством. Конечно, срок солдатской службы — не черновик, его не переписать, не повторить. Но он, подчас даже неудачно пройденный, многое может изменить в человеке. Произойдет ли это с Роландасом Григасом?

Утром в местной газете я прочитал письмо, которое вывело меня еще на одну сложную судьбу. Она должна заинтересовать и Григаса, и его земляков, проходящих ныне службу в войсках. Ричардас Кекштас, рабочий шахты имени XXVI съезда КПСС, писал: «Уважаемая редакция! Я должен сказать правду людям, какой бы горькой она ни была для меня. В сороковых годах я совершил тяжкое преступление перед Родиной: будучи членом группы националистов, боролся против народной власти в Литве. Советский суд учел мою молодость и сохранил мне жизнь. В местах заключения, а потом на шахте я имел достаточно времени, чтобы взвесить свои деяния, понять, почему оказался среди тех, кто укрылся в бункерах и схронах, кто хотел вернуть порядки буржуазной Литвы. Не так давно посетил Вильнюс, ездил по республике. И то, что увидел в родной Литве, потрясло до глубины души. Как счастливо живут люди!»

С Ричардасом Кекштасом встретились после окончания его смены. Худощавый, среднего роста, в горняцкой спецовке, он заговорил легко и свободно.

— У отца нас было семеро: старший сын Болес, Йозас, я, Костас, дочь Валя, Витас и самый младший Ромас. Судьба, гитлеровское нашествие разбросали нашу семью. Костас и Витас работают со мной на шахте. Валентина — в одном из министерств республики. Старший брат, и это самая большая наша горечь, — в США. Он виноват перед народом, уехал из Литвы еще в 43-м году. Когда фашисты оккупировали Литву, Болес вступил в охранный батальон...

Понимали ли я и мои сверстники, что шла тогда жестокая классовая борьба и что свергнутая буржуазия пытается вернуть утраченное? Вряд ли. Националисты обманули, запугали меня, как и других юношей. Я ушел в банду офицера бывшей литовской армии Рекаса, получил винтовку немецкого образца и стал учиться действовать пулей, штыком и прикладом. Наше лесное начальство твердило: «Верно служите свободной и независимой Литве, и она вас не забудет».

Конечно, мы, молодые, одурманенные националистической пропагандой, выполняли приказы опытных головорезов. Нападали на деревни, поселки, забирали

продовольствие, одежду, ценные вещи — кольца, часы. Мясо увозили тушами, хлеб и фураж — мешками. Так и превратились в мародеров, врагов народа.

Отбыв наказание, остался в здешних местах. Мне в Сибири нравится. Здесь я окончательно понял, кто мои друзья, а кто был врагом. До сих пор люто ненавижу и проклинаю националистических предателей, которые исковеркали многие жизни.

— У вас есть семья? Вы говорили, что ездили в Литву. Трудно, пожалуй, узнать свой край, свою деревню?

— Я женат на украинке, детей нет, но родня у нас огромная. Бывал в родном районе вместе с женой. От обнищавшей, с соломенными крышами деревни не осталось и следа. Стоят коттеджи под черепицей, везде асфальтовые дороги. Завод керамический построили, рядом железную дорогу проложили. Неподалеку Игналинская атомная станция. Моя родная деревня Дидясалис — цветущий уголок Советской Литвы.

Мы прощались. Ричардас уходил, чуть сутулясь, держа в руках шапку. А я думал: сколько их, подобных Кекштасу, сбивали с толку, скольким отравляли неокрепшие умы. Этот человек осознал всю меру вины перед своим народом. Его исповедь — предостережение тем, кого заманивают буржуазными прелестями.

К сожалению, не все, кто дышал националистическим угаром, смогли излечиться от его удущья. Такие, как Сваринскас, Тамкявичус, Робертас Григас и им подобные, до сих пор думают, что Советская власть в Литве — это затаявшийся антракт. В их религиозно-антисоветские сети попадают все такие же молодые и нестойкие души, каким был Р. Кекштас в 40-х годах и каким стал Роландас Григас в 80-х. И хотя между ними целое поколение, новоявленные «борцы за свободу» мечтают все о том же английском образе жизни, который исповедовали литовские буржуа: «Мой дом — моя крепость». Богато живешь — тебя почитают, бедно — до тебя никому нет дела, значит, тебя можно сделать вечным должником, вечным наемным работником, растоптать достоинство, гордость, низвести до положения безгласной скотины. И все это под лозунгами «независимости родины», «веры в бога», «истинной демократии».

...После сибирских встреч мысль побывать в семье Григасов стала неотступной. Как, на каких идеалах воспитывались сыновья, какой нравственный стержень закладывался в них? Ведь семья не дерево, у нее корни и снизу, и сверху. И если сосуды сообщения между верхними и нижними корнями засорены ханжеством, лицемерием, нечестностью, неминуемо возникновение трюмбов. Что такой трюмб образовался, для меня было ясно. Роландас Григас о родном доме говорил с неохотой, скупой, будто стеснялся его: отец пенсионер, работал в школе преподавателем немецкого языка, мать — медработ-

ник в Друскининском санатории, возвращаться в семью не хочется...

С прапорщиком Витасом Антулисом мы едем в легковой машине на запад, в Лейпалингис, что в трех километрах от советско-польской границы. Как же прекрасна литовская земля в зените лета! Легкие сквозные ветви берез и елей нависают над чистой, улетающей вдаль, как стрела, дорогой. На обочине дороги у каждого хутора выстроенные в ряд стоят бидоны с молоком, дожидаясь молоковоза, как маленькие заводы, белеют свинофермы. «Электропастух» надежно охраняет коров и овец. Небольшие стада буквально на каждом шагу. Мы видели, как на «Жигулях» молодая литовка подъехала к своим коровам, чтобы их подоить...

СПРАВКА ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ. В Литовской ССР механизация ферм крупного рогатого скота составляет 63 процента, свиноферм — 81 процент. Средний надой от коровы в республике за 1986 год составил 3447 килограммов. Объем промышленной продукции в 1986 году в сравнении с 1940 годом увеличился в 77 раз. Республика занимает первое место в СССР по производству мяса и молока в расчете на душу населения.

...Антанас Антано Григас встретил нас с настороженностью и немым укором, а когда я сказал, что недавно виделся с Роландасом, пригласил в дом. В глаза бросилась фотография папы римского Иоанна Павла II, трехцветное изображение флага буржуазной Литвы, монтаж из фотоснимков других духовных лиц, называть их Григас отказался. На столе магнитофон, книги, преимущественно на немецком языке. Сам хозяин производил впечатление понурого и испуганного человека, пока не заговорил. А разговор сразу принял пропагандистский накал.

— Литовцы страдают за веру, католиков преследуют КГБ и партийные органы, нет места на этой земле истинному патриоту, — взял он с места в карьер.

— Какие же «страдания», — возразили мы, — когда буквально на днях в Вильнюсе и по всей республике прошли грандиозные церемонии, посвященные 600-летию введения христианства в Литве. В Вильнюсе, например, служба шла одновременно в шести католических храмах. А костел Петра и Павла был настолько переполнен, что люди стояли во дворе и послание архиепископа Людвикаса Павилониса слушали по радио. Вся трехчасовая служба транслировалась. Статьи, вместе с вильнюсцами молились и представители литовской эмиграции в США. Видимо, ваши «личные страдания» выдаются за всеобщие? — уточнили мы. И Григас нервно заходил по комнате...

Что и говорить, персональных обид у Антанаса Антано поднакопилось. Жаль, что об этом сыновья не знают.

В 50-х годах Антанас не был католи-

ком, не ходил в костел. Был убежденным атеистом и членом Компартии Литвы, директором школы, преподавал одновременно русский и немецкий языки, историю и Конституцию СССР. А затем его выдвинули на партийную работу, инструктором отдела пропаганды райкома.

Директор Лейпалингской средней школы В. Зузавичене, старожил этих мест, говорит:

— Земляки помнят, каким был бывший коммунист и бывший учитель Григас. Он без автомата и пистолета нигде не появлялся. Перегибов в те годы было много. Жестокости и бесчеловечности у Антанаса хватало на троих. Такие, как он, дискредитировали политику партии...

И все-таки Григаса, что называется, раскусили. Из партии он был исключен. Писал апелляцию лично Н. С. Хрущеву. Но время XX съезда КПСС его не простило.

— Представьте такую картину, — возмущается Зузавичене, — на пороге учительской появляется Григас во френче, покроя которого носил вождь третьего рейха, и с прической а-ля фюрер и понацистски приветствует педагогов выкриком: «Хайль Гитлер». Трудно придумать что-либо более кощунственное...

...Разговор в доме Григаса, кажется, иссяк. Повисли в воздухе его домыслы об ассимиляции Белоруссии, Латвии и Литвы. Свои «ошибки» оценил философски:

— Все погрязли в ошибках, один бог их не делает! — и замолк.

— И все-таки, что же вы считаете наибольшей неудачей в своей жизни? — спросил я, втайне надеясь хотя бы на искру раскаяния, пусть и поддельного.

— Я виноват перед народом... Виноват за то, что был коммунистом, — сказал, и его суженные бледно-серые глаза сверкнули холодно и ненавидяще.

Что ж, перерожденец Григас остался верен себе. За старшего сына он спокоен. Тот его «не подведет»: все, кто делает Литву свободной и счастливой, по его выражению, «собственные выродки». А вот как сложится судьба Роландаса? Мне очень хочется, чтобы он выбрался из этого рва отчужденности и отступничества, куда его столкнули отец и брат.

Захлопнув калитку, мы услышали вдогонку всхрип Антанаса Антано по-литовски. Прапорщик Антулис пояснил:

— Это в мой адрес. Он сказал: «Продался, красный, тебе не в этой, а в другой армии надо служить!»

Я обернулся. Хозяин дома стоял жалкий и взъерошенный, теребя в руках какую-то несуразную курортную кепку. Он был похож на старую хищную птицу, у которой не было ни прежнего взмаха крыльев, ни крепкого клюва.

Полковник Ю. ДУРНЕВ,
наш спецкор.

*УВВ по Западной Сибири —
Вильнюс — Лейпалингис.*

БЫТЬ ВСЕГДА НАЧЕКУ

В ХОДЕ занятия по теме «Быть всегда начеку, в постоянной боевой готовности» слушателям необходимо глубоко усвоить оценки и выводы XXVII съезда КПСС, вытекающие из современного международного положения, уяснить всю сложность военно-политической обстановки в мире, вызванной усилением агрессивности империализма. Они должны осознать необходимость на этой основе высокой бдительности и боеготовности, личную ответственность за их поддержание.

Рекомендуется рассмотреть следующие вопросы: 1. Заветы В. И. Ленина, требования Коммунистической партии по повышению бдительности и боевой готовности. 2. Зависимость бдительности и боевой готовности от идейной закалки, уровня воинского мастерства, дисциплинированности и организованности личного состава, технической оснащенности войск. 3. Образцово нести боевую службу, поддерживать постоянную боевую готовность — долг каждого воина внутренних войск.

При рассмотрении первого вопроса необходимо обратить внимание группы на то, что Коммунистическая партия на всех этапах строительства Советских Вооруженных Сил неизменно руководствовалась ленинскими идеями о защите социалистического Отечества, его заветами о поддержании высокой бдительности и постоянной боевой готовности. Предложить слушателям назвать работы В. И. Ленина, в которых поднимаются эти вопросы («О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Военная программа пролетарской революции», «Все на борьбу с Деникиным!», «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчакэм», «Социалистическое Отечество в опасности!», «Берегитесь шпионов!»).

Поставив перед воинами вопрос: «Что, по вашему мнению, означает в современных условиях ленинское требование быть начеку?» — надо предложить желающим высказаться. При этом важно подвести слушателей к выводу, что быть начеку в современных условиях означает, с одной стороны, необходимость строго руководствоваться законами революционной бди-

тельности, проявлять политическую зоркость по отношению к проискам империалистов, своевременно пресекать подрывные действия наших противников. С другой стороны, это требование предполагает высокую степень боевой готовности, четкое выполнение каждым воином функциональных обязанностей при несении боевой службы. Здесь уместно будет на конкретных примерах, фактах из жизни подразделения показать слушателям значение и необходимость умелого владения оружием, воинского мастерства, крепкой воинской дисциплины для всемерного повышения боевой готовности подразделения, части.

Следует разъяснить слушателям важность и актуальность в современных условиях ленинского завета советским воинам о том, что в борьбе с врагом «необходима военная дисциплина и военная бдительность, доведенные до высших пределов» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 55). При этом главное — добиться, чтобы каждый солдат, сержант глубоко усвоил неразрывную взаимосвязь дисциплины, организованности, твердого уставного порядка и бдительности, боеготовности.

Следуя ленинским заветам, требованиям партии, каждый советский воин осознает себя часовым всей страны. И это вполне обоснованно. Рубежи нашей Родины проходят всюду, где жизненные и государственные интересы советского народа могут подвергнуться опасности. Для солдата-часового, выполняющего боевую задачу, граница — это охраняемый и обороняемый им пост. Для дежурного по контрольно-пропускному пункту, для дневального по роте, автопарку — это та черта, через которую не должен перешагнуть тот, кому не положено. Для часового-оператора — это находящиеся под его наблюдением участки охраняемого объекта.

Убедительный и четкий ответ дал своему молодому сослуживцу мастер боевой службы Владимир Осадов, когда тот на тематическом вечере, посвященном бдительности в карауле, спросил, какова же глубина охраны объекта.

— Думаю, — сказал Владимир, — что ее глубина измеряется не метрами, а силой любви часового к своей Родине, чувством его ответственности за порученное дело.

Ясное понимание постоянной личной ответственности за безопасность Родины, защиту ее интересов должно быть у всех, кто призван быть всегда начеку, зорко стоять и самоотверженно охранять и оборонять свой боевой пост.

Высокая бдительность, постоянная готовность к немедленным действиям — одно из основных морально-политических и боевых качеств советских воинов, важнейший атрибут воинской службы. Быть постоянно собранным, готовым в кратчайший срок к решению боевой задачи, какими бы дела-

ми ни занимался, где бы ни находился, — непременное условие выполнения военно-служащим своего долга.

Излагая **второй вопрос**, нужно привлечь внимание слушателей к сути понятия «боевая готовность» как состояния, определяющего степень подготовленности войск к выполнению боевых задач. Следует подчеркнуть, что речь идет о способности Вооруженных Сил, каждого подразделения и части в любых условиях обстановки начать боевые действия, в установленные сроки успешно решить боевые задачи по отражению нападения и решительному разгрому любого агрессора.

В боеготовности находит свое воплощение боевой потенциал Советских Вооруженных Сил, представляющий собой прочный сплав воинского мастерства и высокой технической оснащенности, идейной стойкости, организованности и дисциплины личного состава, его верности патриотическому и интернациональному долгу. Уровень боевой готовности является главным критерием качественного состояния частей и подразделений.

Руководителю необходимо подчеркнуть, что боеготовность определяется прежде всего качеством выучки личного состава, степенью овладения им оружием и боевой техникой, уровнем морально-политической закалки, дисциплины и организованности войск, искусством управления ими. Наряду с этими показателями важным слагаемым боевой готовности являются: бдительное несение боевой службы; наличие в установленных объемах запасов материальных средств; содержание в исправном состоянии оружия и боевой техники; боевая слаженность воинских коллективов; уровень физической и психологической закалки воинов.

Руководитель делает вывод, что боевая готовность охватывает все стороны жизни и деятельности Вооруженных Сил СССР. В деле ее поддержания на высоком уровне нет мелочей, и ослабление любого звена резко снижает общую боеспособность части и подразделения.

В поддержании высокой боевой готовности особое значение имеет фактор времени. Это обусловлено, в первую очередь, особенностями современного оружия и характером современной войны в целом. Оперативность применения ракетно-ядерного оружия требует приведения войск в готовность к действию буквально в считанные минуты. Только при этом условии можно обеспечить эффективное отражение или срыв внезапных ударов агрессора, успешное выполнение боевых задач. Все это должно получить самое широкое отражение в содержании боевой и политической подготовки, воинского воспитания, в морально-психологической закалке вооруженных защитников Советской Родины.

Важнейшим слагаемым боевой готовности является степень оснащенности частей и подразделений, совершенствование их материально-технической базы. Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии, Советского правительства и всего на-

рода наша армия оснащена современной техникой и оружием, всем необходимым для надежной защиты социалистической Родины.

Однако техническая оснащенность войск, какой бы высокой она ни была, сама по себе не обеспечивает победы над сильным и коварным противником. Для этого важно, чтобы военнотехнические уметь со знанием дела применить грозную боевую технику и оружие. А потому одна из ответственных задач повышения боевой готовности состоит в том, чтобы научить личный состав в совершенстве владеть введенным ему оружием и боевой техникой.

Нельзя не сказать и о значении, которое для поддержания высокой боевой готовности имеет содержание оружия и боевой техники. Этому уделено особое внимание в Великой Отечественной войне, вся жизнь и деятельность передовых подразделений.

Крепкий моральный дух личного состава, его уверенность в своих силах, в победе над врагом — важнейшие показатели высокой боевой готовности. Они зиждутся прежде всего на идейной убежденности наших воинов, на глубоком понимании ими политики Коммунистической партии и Советского правительства, на осознании личной ответственности за защиту социалистической Отчизны, исторических завоеваний Великого Октября.

Целесообразно привести примеры из истории Советских Вооруженных Сил, подтверждающие ту истину, что высокая боевая готовность является ключом к победе в войне. На опыте Великой Отечественной войны, а также выполнения интернационального долга в Афганистане, действий воинов внутренних войск при ликвидации последствий аварии в Чернобыле надо показать, что постоянная боевая готовность определяется состоянием человеческого фактора, готовностью военнотехнических любой ценой, вплоть до самопожертвования, выполнить боевую задачу.

Следует напомнить слушателям, что требования к боевой готовности армии, внутренних войск закреплены в Программе КПСС (Материалы XXVII съезда КПСС, с. 161). Они отражены и в Основном Законе нашего государства — Конституции СССР, где говорится: «Долг Вооруженных Сил СССР перед народом — надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору» (ст. 31).

Переходя к рассмотрению **третьего вопроса**, необходимо рассказать о задачах, решаемых подразделениями различных видов Вооруженных Сил, остановившись более подробно на служебно-боевой деятельности внутренних войск. При этом важно нацелить слушателей на то, чтобы они плодотворно использовали каждую минуту для углубления знаний, совершенствования навыков, повышения своего мастерства. В качестве иллюстрации к сказанному желательно привести конкретные примеры высокой бдительности, образцо-

вого несения боевой службы войнами подразделений, части. Следует сказать и о тех, кто пока не в полной мере справляется со своими обязанностями, кому надо проявлять больше старания в овладении специальностью, освоении техники и оружия.

Боеготовность войск неразрывно связана с поддержанием неослабной бдительности личного состава. Важность сохранения военной и государственной тайны обязывает советских воинов всегда быть начеку, не допускать благодушия и беспечности, уметь разоблачать происки врага.

В основе повседневной бдительности солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров лежат их высокая политическая сознательность, коммунистическая убежденность. Опыт свидетельствует: чем прочнее идейная закалка защитника Родины, чем глубже он понимает политику КПСС, яснее представляет расстановку классовых сил на мировой арене, тем лучше сознает он историческое предназначение Советских Вооруженных Сил, тем острее у него чувство бдительности, политической зрелости.

Обеспечение постоянной боевой готовности во внутренних войсках имеет первостепенное значение для несения боевой службы, которая по своей сущности — уже выполнение боевой задачи, и в любой момент может перерасти в вооруженную схватку с преступником. В числе факторов, от которых зависит постоянная боевая готовность частей и подразделений, бдительность личного состава, важная роль отводится дисциплине, организованности, уставному порядку.

Высокая дисциплинированность формируется у воинов одновременно с другими морально-боевыми качествами в процессе несения службы, обучения, политического, воинского и нравственного воспитания, морально-психологической подготовки. Неоценимое значение для воспитания дисциплинированности, бдительности имеет строгий уставной порядок, образцовое несение внутренней и караульной служб.

В ходе занятия слушатели должны уяснить, что успешное выполнение боевой задачи немисливо без строгого и четкого выполнения всеми военнослужащими требований присяги и уставов, приказов и распоряжений командиров и начальников. Во время боевой службы недопустимы даже незначительные отступления от этих требований, ибо они могут повлечь за собой срыв выполнения боевой задачи.

Учитывая особую значимость боевой службы, советские законы устанавливают строгую ответственность военнослужащих за нарушение правил ее несения. Нужно обратить внимание слушателей на то, что в соответствии с законом лица, допустившие нарушения правил несения боевой службы, привлекаются к уголовной ответственности. Необходимо также напомнить об изменениях и дополнениях к Закону об уголовной ответственности за воинские преступления, вступивших в силу 1 января 1984 года.

В ходе занятий руководителю надо так-

же прокомментировать требование к воинам по вопросам высокой бдительности и боевой готовности, содержащиеся в присяге, уставах (см. военную присягу, Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР, ст. 1—3, 139—140, Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР, ст. 1—3, 169—187, Устав внутренних войск).

Целесообразно привести примеры героизма и мужества, проявленных часовыми на постах в годы гражданской и Великой Отечественной войн, рассказать о том, как несут службу в карауле воины части и подразделения. Подчеркнуть, что от воина, стоящего на посту, от его зоркости, бдительности, мужества и храбрости зависит безопасность вверенных ему объектов, техники и оружия, имущество и жизнь воинов.

В заключение руководитель отмечает, что ныне, когда возросли требования к боевой готовности, выучке личного состава, дисциплине, повышается и мобилизующая, воспитательная роль соревнования. Следует рассказать об опыте его передовиков, назвать конкретные примеры, свидетельствующие о стремлении воинов учиться военному делу настоящим образом. Литература:

Ленин В. И. Обращение к Красной Армии. Полн. собр. соч., т. 38, с. 234—235.

Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! Полн. собр. соч., т. 39, с. 46, 49, 55—56.

Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Полн. собр. соч., т. 39, с. 151—159.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Политиздат, 1983, ст. 28—32, 62—63.

Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986, с. 45—52, 61—63, 100, 110—113, 161, 176—180.

Горбачев М. С. Доклад на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. Правда, 1987, 28 января.

Горбачев М. С. Доклад на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. Правда, 1987, 27 июня.

Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Правда, 1987, 3 ноября.

При подготовке к занятиям целесообразно также использовать материалы по вопросам повышения бдительности и укрепления боевой готовности, опубликованные в журнале «На боевом посту» в 1987 году: «Будьте верны славным традициям», № 1, с. 24; «Караулу — постоянную боеготовность», № 2, с. 25; «Часовой — лицо неприкосновенное», № 4, с. 30; «Твердо знать и выполнять требования Устава внутренних войск», № 5, с. 2; «Наша служба — боевая», № 7, с. 55; «Отвага на боевой службе», № 8, с. 29; «Быть всегда на страже», № 9, с. 49; «Честь часового», № 11, с. 58.

Генерал-майор В. ПЕТРОВ.

Инструктаж начальников караулов

В плане подготовки сил и средств к выполнению служебно-боевых задач важное место занимают подбор, подготовка и ежедневные инструктажи военнослужащих для несения боевой службы в качестве начальников караулов и их помощников. Тематика инструктивных занятий разрабатывается штабом части на месяц, высылается в подразделения и указывается в расписаниях занятий для каждого караула в отдельности.

Инструктаж проводит командир подразделения, как правило, в учебном городке (на транспортном средстве) с учетом особенностей выполняемой задачи. При этом используются служебные документы, схемы, макеты и другие учебные пособия.

При подготовке к инструктажу командир подразделения продумывает, в каком объеме и в какой последовательности изучить статьи устава, отработать практические вопросы, подбирает вводные и примеры из опыта боевой службы, определяет место, готовит учебную материально-техническую базу, а при необходимости и помощника для обозначения действий (показчика), составляет план проведения инструктажа.

В предусмотренное расписанием дня время по команде дежурного по подразделению все начальники караулов и их помощники в установленной форме одежды и экипировке прибывают к месту инструктажа.

Рассмотрим вариант инструктажа с начальниками караулов и их помощниками по теме «Боевая служба караула по охране жилой и смежной с ней производственной зон». Инструктаж проводится в учебном городке, отрабатываются, к примеру, такие вопросы:

1. Порядок постановки задачи часовой.
2. Действия караула при происшествиях.

После осмотра внешнего вида и устранивания выявленных недостатков командир подразделения доводит обстановку на охраняемом объекте и называет составы караулов.

Далее каждому караулу в отдельности он ставит задачу. В ней должны быть отражены особенности выполнения службы на объекте, порядок использования ИТСО, транспорта и других средств, определены требования по соб-

людению социалистической законности, воинской дисциплины. Командир устанавливает порядок обращения с оружием и меры безопасности при несении боевой службы.

Он дает указания по организации политической работы в караулах, сообщает порядок взаимодействия с соседними караулами, войсковыми нарядами контролеров, администрацией охраняемых объектов и другими силами.

Например, задача может быть такой: «Караул по охране жилой и смежной с ней производственной зон, начальник караула прапорщик Партыка. Заступить на боевую службу с задачей: обеспечить охрану и оборону объекта, не допустить побегов и других преступлений осужденных, проникновения нарушителей и запрещенных предметов на объект.

Особое внимание обратить на проверку и пропуск с помощью патрульно-розыскной собаки автотранспорта через КПП, на 7-й и 8-й участки периметра в ночное время. Оружие применять согласно таблице постам. Связь с ДПНК, дежурным и командиром подразделения, начальником войскового наряда контролеров — по телефону. О результатах выполнения задачи докладывать через каждые 2 часа, при происшествиях — немедленно. Службу выполнять до смены».

С помощью заранее подготовленных вопросов офицер проверяет у начальников караулов знание ими обязанностей и порядка действий по боевому расчету. Напоминает им требования по соблюдению социалистической законности, предупреждению нарушений правил несения боевой службы и воинской дисциплины. Затем уточняет порядок организации политической работы, рассматривает основные мероприятия ее плана.

Приступая к **первому вопросу**, он напоминает начальникам караулов и их помощникам, что перед отправлением очередной смены на посты каждому караульному ставится задача, в которой указывается: на какой пост заступить и с какой задачей, на что обратить особое внимание, каков порядок применения оружия, поддержания связи с караулом.

Командир роты подчеркивает особо, что перед постановкой задачи начальник караула (помощник) обязательно должен проверить знание караульными своих

обязанностей и действий по боевому расчету.

Затем офицер контролирует практические действия инструктируемых в роли начальника караула. Назначив нескольких караульных, он предлагает одному из начальников (помощников начальника) караула поставить им задачу.

Например: «Рядовой Сергеев. Приказываю заступить на пост на наблюдательную вышку № 3. Под охрану принять основное ограждение, средства сигнализации и связи, внешнюю запретную зону. Задача: бдительно охранять и стойко оборонять пост. Обратить особое внимание на подступы к основному ограждению на 7-м участке со стороны пилорамы. При побеге подать сигнал, принять меры к пресечению его в запретной зоне, в случае безрезультатных действий перейти на преследование до задержания бежавших. При нападении: подать сигнал «Нападение» и решительными действиями отразить его. Оружие применять согласно таблице постам. Связь с караулом — по телефону, через часового поста № 1 и при помощи тревожной сигнализации. Об обстановке и результатах несения службы докладывать через каждые 30 минут, а при происшествии — немедленно. Боевую службу нести до смены».

Командир подразделения приказывает каждому начальнику караула (помощнику начальника караула) поставить задачу заступающим на пост часовому КПП, часовому-оператору, часовому на наблюдательной вышке, дрессировщику патрульно-розыскной собаки и другим.

Убедившись, что начальники караулов, их помощники твердо знают и умеют правильно поставить задачу подчиненным, командир подразделения подводит итоги, указывает на характерные недостатки, имевшие место в службе караулов.

При отработке второго вопроса офицер предварительно напоминает, что личный состав караула должен постоянно находиться в состоянии высокой боевой готовности, умело и четко действо-

вать при происшествиях, осложнении обстановки.

Затем он спрашивает инструктируемых, знают ли они, с какими видами осложнений обстановки они могут вероятнее всего столкнуться при выполнении боевой задачи. Этим проверяется также умение начальников караулов оценивать обстановку на объекте и вокруг него.

Чтобы дать начальникам караулов практику самостоятельной оценки обстановки, сложившейся в карауле, и организации действий по ней, целесообразно решить несколько вводных. Содержание их может быть примерно следующим: «Начальник караула получил сигнал от ДПНК, что установлено отсутствие осужденного в жилой зоне», «Часовой поста № 3 доложил, что на 4-м участке двое осужденных на машине таранили основное ограждение» и т. д.

После объявления вводной командир подразделения предлагает одному из подчиненных доложить порядок действий начальника караула, а при необходимости и лиц состава караула, а другому — отдать распоряжения на практические действия личного состава караула. Кроме того, руководитель может организовать решение вводной согласно боевому расчету в составе резервной группы. При этом в роли старшего могут также выступить несколько начальников караулов и их помощников. По каждой вводной проводится разбор.

Нормативы по тактико-специальной подготовке, как правило, отрабатываются в конце инструктажа. Закончив их отработку, командир обязан выслушать вопросы начальников караула, их помощников, их предложения по совершенствованию надежности охраны объектов. В заключение командир подразделения доводит общую обстановку, дает общие для всех указания, объявляет, когда, где и кем будут проводиться инструктивные занятия с личным составом караула.

Подполковник В. ВОЗЖЕННИКОВ.
Приволжское УВВ.

ОКУПИТСЯ СТОРИЦЕЙ

Когда в части был объявлен конкурс на лучшую учебно-материальную базу, воины батальона горячо откликнулись на него. По инициативе прапорщиков М. Сулейманова и Ю. Кукушкина созданы новые макеты зала областного суда, спецмашины и спецвагона, обменного пункта. С энтузиазмом потрудились сержанты В. Брайко, В. Воронько, ефрейтор С. Лома-

кин, рядовой Н. Гольцов и другие. Теперь караулы получили возможность при подготовке и выполнении поставленных задач практически действовать в обстановке, максимально приближенной к реальным условиям боевой службы.

Переоборудован класс боевой подготовки. Под руководством командира роты капитана В. Величко и секретаря комсомоль-

ской организации, делегата XX съезда ВЛКСМ ефрейтора П. Ушакова воины по собственным расчетам и схемам сделали электрифицированный макет тактического поля, обновили стенды по тактике, ЗОМП, инженерной подготовке.

На будущее планируем обновить учебно-материальную базу в каждой роте батальона. Это окупится сторицей: принесет отрядные результаты.

Майор В. КОПЫТИН.

БОЕВАЯ СТРЕЛЬБА МОТОСТРЕЛКОВОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ОБОРОНЕ

Боевая стрельба отделения планируется по одной из тем тактической подготовки. Проводится она после того, как солдаты хорошо изучат эту тему, получают твердые навыки стрельбы из различных положений и разведки целей наблюдением, определением их дальностей.

Целесообразно с офицерами и сержантами предварительно изучить организацию и тактику действий своих подразделений и подразделений вероятного противника.

Ниже излагается примерный вариант показного занятия по теме «Боевая стрельба мотострелкового отделения в обороне».

Руководитель его (командир батальона, роты) разрабатывает план, совместно с офицерами подразделения определяет позицию отделения, огневые позиции БТР, пулеметчику, гранатометчику и приданным огневым средствам.

Для проведения боевой стрельбы создается тактическая и мишенная обстановка, предусматривающая ведение огня из штатных и приданных видов оружия (см. схему).

При стрельбе отделение располагается в траншее (до 100 м по фронту) криволинейного или ломаного начертания. Общая длина позиции — 120—130 м. Огневая позиция бронетранспортера — в 50 м сзади окопа. Отрывается и запасная огневая позиция для БТР. Отделению может придаваться расчет АГС-17, который оборудует огневую позицию на фланге отделения. Перед фронтом и на флангах устанавливаются хорошо просматриваемые и простреливаемые заграждения и препятствия. Все позиции тщательно маскируются.

Для обозначения противника используется мишенная обстановка. Количество мишеней на различных рубежах планируется исходя из реальных возможностей мотострелкового отделения в обороне, то есть способности успешно отразить атаку до двух мотопехотных отделений противника. Мишени целесообразно разместить на пяти рубежах. На дальнем (до 1000 м) — бронетранспортер (мишень № 13) и на 900 м — противотанковую наземную установку ПТУР (мишень № 11). На втором рубеже на дальности 700—650 метров — пять ростовых фигур (мишень № 8), бронетранспортер (мишень № 13), наземную установку ПТУР (мишень № 11). На 3-м рубеже на дальности 450—350 м — бронетранспортер (мишень № 13), пять ростовых фигур (мишень № 8), 40-мм гранатомет (мишень № 9). На четвертом рубеже на дальности 200—150 метров — пять ростовых фигур (мишень № 8) и два 40-мм гранатомета. На пятом

рубеже (40—50 м) — пять ростовых фигур (мишень № 8). Учитывая организацию и тактику действий вероятного противника, для боевой стрельбы требуется подготовить 30—32 мишени. Позиция отделения обозначается справа и слева красными флажками, а полоса огня отделения — наземными сигнальными патронами.

Убедившись, что все меры предосторожности приняты, оружие, боеприпасы, имитационные средства исправны, руководитель объявляет тему, цель и учебные вопросы.

Обращаясь к присутствующим, он поясняет, что командир взвода как руководитель боевой стрельбы ставит задачу отделению на оборону. Содержание ее транслируется по мегафону. Затем офицер напоминает о том, что командир мотострелкового отделения, уяснив задачу отделения, выводит подчиненных на позицию, организует наблюдение, указывает основную и запасную огневые позиции для бронетранспортера, огневые позиции пулеметчику, гранатометчикам РПГ-7 и приданного расчета АГС-17, а также места автоматчиков.

После этого командир отделения отдает боевой приказ на оборону, организует инженерное оборудование и маскировку позиции. Боевой приказ также транслируется по мегафону. Затем командир отделения составляет карточку огня. Руководитель же занятия вычерчивает ее заранее на большом листе и использует по ходу занятия. Так, он сообщает, что при составлении карточки огня командир отделения вначале наносит точку своего стояния, определяет стороны горизонта и назначает дальний ориентир, чтобы в последующем использовать его в качестве исходного.

Руководитель объясняет, как подписываются ориентиры, определяется дальность до них, наносится положение противника, позиция отделения по местным предметам, полоса огня по глубине на дальность действительного огня. Сектор обстрела пулемета, отмечает он, наносится в границах полосы огня отделения на дальности его действительного огня, а дополнительный сектор может выходить и за границу полосы огня отделения.

Затем руководитель объясняет порядок подсчета боеприпасов на боевую стрельбу (см. таблицу). Учитываются каждый вид

ПОДСЧЕТ КОЛИЧЕСТВА БОЕПРИПАСОВ
ДЛЯ ПОРАЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ (вариант) ➡➡

Вид оружия	Положение для стрельбы	Средняя дальность стрельбы (м) и количество боеприпасов на 1 мишень (штуки)									
		40	100	200	300	500	700	800	900	1000	Всего
Автомат	Лежа (стоя) с упора	3	3	3	4	6	10	15	—	—	—
	Лежа с руки	3	3	4	6	10	15	—	—	—	
	С колена	3	3	5	10	20	30	—	—	—	
Снайперская винтовка	Лежа (стоя) с упора	1	1	1	1	2	3	5	8	13	
	Лежа с руки	1	1	1	2	3	5	8	13	20	
	С колена	1	1	1	2	5	8	13	20	30	
7,62-мм пулемет, установленный на БТР	Из окопа	3	3	4	6	10	15	20	30	—	
	С места и с короткой остановки	3	3	4	5	6	8	10	12	—	
	С места по танку (БТР)	1	1	1	2	7	—	—	—	—	
Ручной противотанковый гранатомет	С места по танку (БТР) в окопе	1	1	2	5	—	—	—	—	—	
	Автоматический гранатомет на станке АГС-17	8					42				
Ручные гранаты											

оружия, цели и дальность стрельбы. Определяется количество боеприпасов на каждую цель.

Руководитель обязан показать особенности учебного поля, на котором производится боевая стрельба отделения. Как правило, это участок войскового стрельбища.

Рубежи показываются последовательно по сигналу руководителя. Например, при обозначении первого рубежа поднимаются бронетранспортер и ПТУР. На их месте зажигается два 40-мм сигнальных патрона.

Аналогично руководитель показывает и остальные рубежи.

По окончании показа командир отделения по мегафону отдает боевой приказ.

Вариант боевого приказа:

1. Ориентиры: первый — мачта, второй — сбитый вертолет, третий — купол церкви.

2. Противник отошедшими подразделениями обороняется на рубеже вала и одновременно выдвигает резервы для перехода в наступление. Подход его передовых подразделений возможен ночью, а действия разведки — в любое время.

3. 2 мсв переходит к обороне опорного пункта выс. «Еловая», дамба, (иск.) опушка березовой рощи с задачей не допустить прорыва танков и пехоты противника в направлении д. Новая. (Далее указываются: полоса огня, дополнительный сектор обстрела и другие данные по организации системы огня.)

4. 2 мсо обороняет позицию изгиб дороги — конец вала, не допускает прорыва противника в направлении д. Новая. Полоса огня: справа — изгиб дороги — ориентир третий; слева — конец вала — ориентир второй. Дополнительный сектор обстрела — вправо в направлении группы деревьев. Участок сосредоточенного огня отделения вертолет — курган.

5. Справа 3 мсо обороняет позицию изгиб дороги — курган с задачей не допустить прорыва противника в направлении южной окраины д. Новая.

Слева 1 мсо обороняет позицию куча камней — группа деревьев с задачей не допустить прорыва противника в направлении северной окраины д. Новая.

Личному составу наблюдать за противником. Огонь открывать по команде или сигналу.

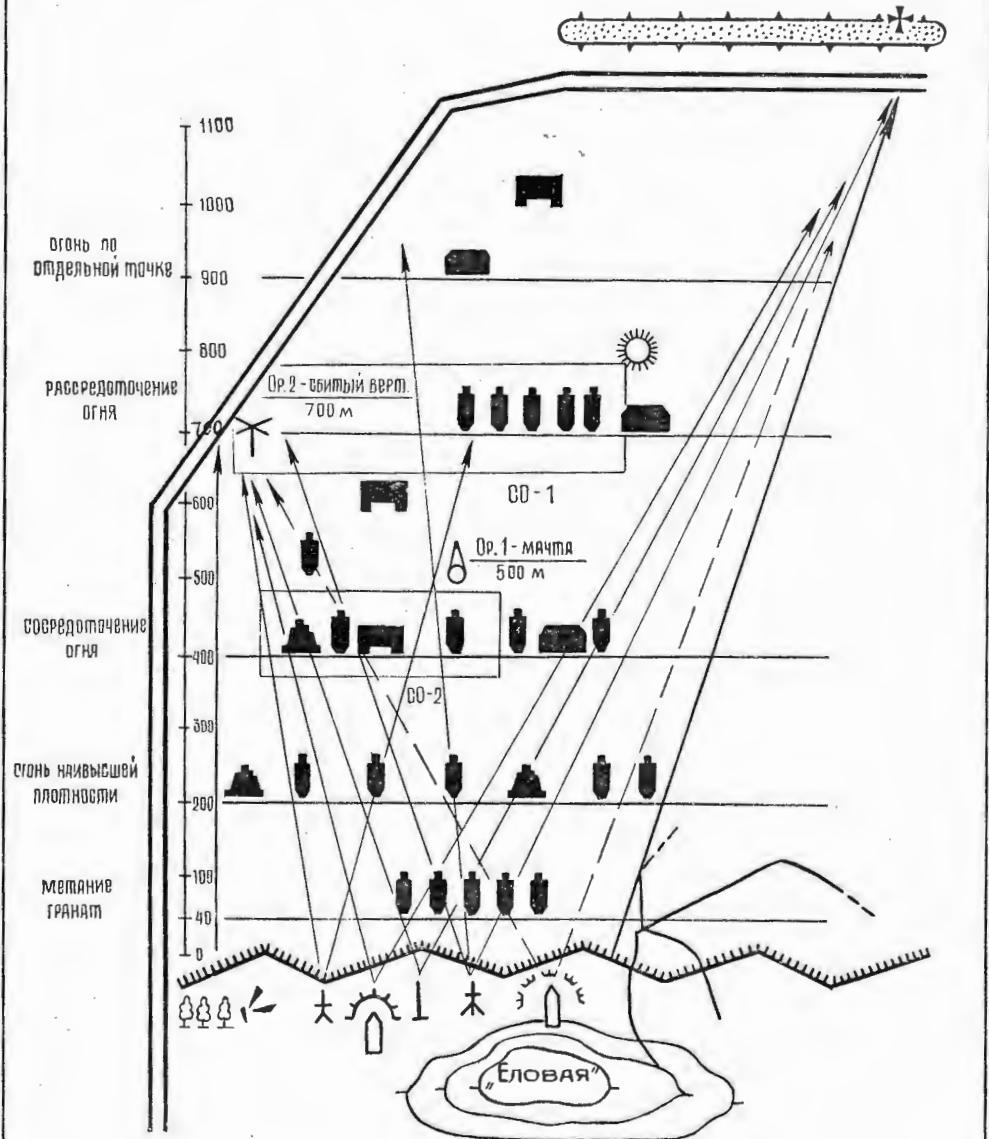
6. Рядовому Кошелеву (наводчику-оператору). Основная огневая позиция у воронки. Секторы обстрела: основной — ор. 3, ор. 2; дополнительный — в направлении разрушенного дома. Запасная огневая позиция — у куста. Секторы обстрела: основной — изгиб дороги — купол церкви; дополнительный — в направлении группы деревьев.

Рядовому Афанасьеву (механику-водителю) вести наблюдение в дополнительных секторах обстрела и корректировать огонь.

Ефрейтору Киселеву (пулеметчику) основная огневая позиция — правее изгиба траншеи. Секторы обстрела: основной ор.

Тактическая и мишенная обстановка для проведения боевой стрельбы „Мотострелковое отделение в обороне“

Ор. 5 - купол церкви
1200 м

ЛЕГЕНДА

Состав мотострелкового отделения - 8 человек:
 Командир отделения, наводчик пулеметов БТР,
 водитель, пулеметчик, гранатометчик и 3 автоматчика.
 Усиление мотострелкового отделения: расчет АГС-17 - 3 чел.

2, ор. 3; дополнительный — вправо, в направлении бугра на валу. Запасная огневая позиция — на правом фланге отделения. Секторы обстрела: основной ор. 2, ор. 3; дополнительный — вправо, в направлении большого камня.

Рядовому Пашкову (гранатометчику) основная огневая позиция — за изгибом траншеи. Секторы обстрела: основной ор. 2, ор. 3; дополнительный — влево, в направлении группы деревьев. Запасная огневая позиция — в ходе сообщения у КНП командира взвода. Секторы обстрела: основной — ор. 2, ор. 3; дополнительный — вправо, в направлении отдельного камня.

Рядовому Мишину (помощник гранатометчика) место для стрельбы — левее желтого куста, огонь подготовить в направлении ор. 2, выступ вала.

Рядовому Храмову (стрелку) место для стрельбы — правее пулеметчика, у сломанного дерева, огонь подготовить в направлении изгиба траншеи, ор. 3.

Рядовому Широкову (старшему стрелку) место для стрельбы — справа у дороги, огонь подготовить в направлении конца вала, ор. 3.

7. Сигналы оповещения: о воздушном противнике — голосом «Воздух», по радио — «555», о радиоактивном заражении — голосом «Радиационная опасность», по радио — «666», о химическом и бактериологическом заражении — сигнальный патрон СХТ, голосом «Химическая тревога», по радио — «777»;

(Далее указываются сигналы управления и взаимодействия: боевая тревога, открыть огонь, перейти на запасную позицию и т. д.).

Готовность к обороне — 20.00. Заместитель — ефрейтор Киселев (пулеметчик).

При постановке задач наводчику-оператору, гранатометчику, пулеметчику, автоматчикам и другим военнослужащим каждый из них обозначает себя красным флажком.

Сразу же после боевого приказа звучит команда:

— Отделение, к бою!

Руководитель занятия обращает внимание обучаемых на то, что система огня в обороне рассчитывается на поражение противника еще на дальних подступах. Он напоминает, что команды на открытие огня должны быть четкими, дисциплинирующими и служить организующим средством, заставляя подчиненных уверенно выполнять доведенные до автоматизма действия даже в самые критические моменты.

Приступая к показу целей, он поясняет, что при появлении противника командир отделения обязан начать управление огнем отделения.

При появлении на дальнем рубеже (1000 м) бронетранспортера и наземной установки ПТУР (900 м) следует доклад наблюдателя об их обнаружении. С целью уточнения порядка и последовательности этого доклада руководитель может повторить его через мегафон.

Командир отделения, обнаружив цели, подает команды. Например: «Наводчику пулемета, ориентиру второй, вправо 20,

дальше 200, бронетранспортер, в середину, короткими — огонь».

«Командиру расчета АГС-17, ориентиру второй, вправо 20, дальше 100, ПТУР — уничтожить».

Далее по команде руководителя появляются цели на втором рубеже на дальности 600—700 м, группа пехоты, БТР и ПТУР. Руководитель через мегафон поясняет, что при появлении нескольких различных целей командир отделения производит распределение огня. Например: «Командиру расчета АГС-17, ориентиру второй вправо 10 по группе пехоты, короткими — огонь! Наводчику пулемета по БТР в середину, снайперу по ПТУР — огонь!»

Руководитель объясняет, что при отражении атаки противника на дальности прямого выстрела целесообразно вести сосредоточенный огонь. По его команде появляются цели на третьем рубеже (дальность 450—350 м) — бронетранспортер, наступающая пехота, 40-мм гранатомет, ПТУР. Подается команда:

— Автоматчикам по группе пехоты, пулеметчику по гранатомету, гранатометчику РПГ-7 по бронетранспортеру, снайперу по ПТУР — огоны!

После этого руководитель отмечает, что при подходе противника на дальности 200—150 м отделение должно довести огонь до наивысшей плотности. Командир отделения командует:

— Отделение, по атакующему противнику, 4, в пояс, длинными — огонь!

После поражения целей четвертого рубежа показываются пять ростовых фигур на дальности 30—40 м. Командир отделения командует:

— Отделение, подготовить гранаты!

И после паузы:

— Гранатами — огоны!

Метание производится боевыми гранатами со всеми мерами предосторожности.

Заканчивается боевая стрельба ведением огня по отходящему противнику. Для этого поднимаются цели четвертого рубежа. При появлении мишеней командир отделения командует:

— Отделение, по отходящему противнику, 4, в пояс, длинными — огонь!

Когда цели будут поражены, руководитель объявляет порядок выставления оценки отделению за боевую стрельбу: за тактические действия и за результаты огневого поражения. «Отлично» ставится, если обе оценки «отлично»; «хорошо» — когда обе оценки не ниже «хорошо»; «удовлетворительно» — обе оценки не ниже «удовлетворительно».

По окончании занятия тщательно осматриваются позиция отделения, личное оружие, техника, учитываются боеприпасы, проверяются учебно-материальная база, экипировка личного состава. При этом руководитель комментирует действия подчиненных. При подведении итогов указываются положительные и отрицательные моменты, выявившиеся в ходе боевой стрельбы, отмечается степень слаженности отделения.

Полковник А. МЕЛЬНИКОВ.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

◆ КОММУНИСТЫ СПЛАЧИВАЮТ РОТУ ◆ ОРУЖИЮ — ВНИМАНИЕ
◆ ТАК ПРИХОДИТ ОПЫТ ◆ ДОРОГОЙ, УКАЗАННОЙ СЪЕЗДОМ
КОМСОМОЛА ◆ КОРЧАГИНЦЫ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ

ЯДРО КОЛЛЕКТИВА

Самые многочисленные партийные организации войск — ротные. Коммунисты подразделений стоят, что называется, на переднем крае боевой службы, обучения и воспитания личного состава. Потому-то велика роль этих партийных коллективов. Как повысить их боевитость, влияние на дела рот! К разговору на эту тему редакция приглашает всех читателей и прежде всего командиров, политработников, секретарей партийных организаций. Итак, открываем новую рубрику «Что может ротная парторганизация!»

О роте, где секретарем парторганизации прапорщик Владимир Болотный, можно сказать коротко: сплоченный воинский коллектив. Но еще года два назад о ней говорили с тревогой.

— Беспокоила меня тогда разобщенность прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, — вспоминает командир роты капитан В. Жуков. — Все они взрослые люди, и казалось бы, их легче объединить одной целью. А на деле так не получалось.

— Слаб был костяк в коллективе, на который мы могли бы опереться и который сплачивал бы личный состав, — дополняет Жукова его заместитель по политической части старший лейтенант В. Дмитриев. — Мы с командиром были назначены сюда почти одновременно и довольно быстро убедились: предстоит кропотливая работа, чтобы кое-кто расстался с принципом «моя хата с краю»...

Да, обоим офицерам было нелегко врататься в новые должности. Но и перед трудностями нельзя было пасовать, и тем более недопустимо раскисиваться — время особое наступило после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Об этом командир батальона майор В. Исаков и я, его заместитель по политической части, не раз вели речь с офицерами, коммунистами роты. Посоветовали им начать с повышения боевитости парторганизации, с укрепления добрых традиций подразделения.

Вскоре состоялось отчетно-выборное партсоборание роты. Секретарем парторганизации стал старшина подразделения прапорщик В. Болотный. Почему остановились именно на нем? Свои функциональные обязанности он выполняет хорошо, неплохо

знает людей, нередко возглавляет войсковые наряды контролеров, которые неизменно получают отличные оценки. Неоднократно предупреждал противозаконные действия осужденных. Потому и авторитета Владимиру было не занимать, и с других он тоже мог потребовать, чтобы не отступали от уставов. Правда, опыта партийной работы ему не доставало, но вскоре и он пришел к нему — учили секретаря на семинарах в политотделе части, проводили с ним инструктивные занятия на месте.

Прапорщик Болотный по характеру человек прямой. И как только стал секретарем, он на первом же партсоборании сказал без обиняков:

— Давайте условимся раз и навсегда, чтобы вопрос о личной недисциплинированности коммуниста никогда не вставал на партсобораниях. Без этого нам не повести роту за собой. Устав партии для всех один, и нарушать его мы не позволим никому...

Замечу, что прежде отдельные коммунисты роты допускали кое-какие послабления: один на боевой службе что-то недоделает, второй учится без особого рвения, третий почти не обращает внимания на свой внешний вид. Теперь же Болотный не давал таким спуску — наедине поговорит и на партсоборании пристыдит: «Вы что же, только при офицерах себя контролируете? А совесть партийная где?»

Повышенный спрос к себе коммунисты почувствовали при своих отчетах на собораниях. Когда, к примеру, прапорщик А. Казаков, отчитываясь о выполнении социалистических обязательств, попытался было рассказать, как он сам добивался от-

личных показателей в боевой и политической подготовке, его сразу остановили:

— Вы командир взвода, с вас и спрос другой. Объясните лучше, почему ваши подчиненные отстают по ЗОМП?

Ответ: «Немного упустил из виду, со временем наверстаю» не удовлетворил коммунистов. На примерах, называя фамилии подчиненных Казакова, они доказали, что он допускает упрощения в учебе, плохо организует тренировки по нормативам. Потребовали от него устранить недочеты, определили срок для этого.

В другой раз отчитывался коммунист И. Дудинок — молодой контролер. Партийцы отметили его добросовестность на боевой службе. Вместе с тем порекомендовали быть более решительным, когда он сталкивался с нарушениями осужденными уставленного режима.

Коммунист постарался на деле доказать, что он внял советам товарищей по партии. Стал больше присматриваться к действиям опытных контролеров. И не напрасно: недавно он с другим прапорщиком изъязл запрещенные предметы. Они были настолько тщательно запрятаны в автомобиле, въезжавшем в ИТК, что водитель за голову схватился: не ожидал, что хитроумная уловка будет разгадана контролером.

Обстоятельный разговор состоялся при заслушивании отчета прапорщика Ю. Гоникмана. Кандидат в члены партии подробно ответил на вопросы, как он выполняет свое постоянное поручение — возглавляет бюро ВЛКСМ роты, как настроены комсомольцы на перестройку.

— Почему у некоторых членов ВЛКСМ невысоки результаты на боевой службе? — поинтересовались коммунисты.

Ответ Юлия заставил задуматься командира роты и политработника: во многом формально подводятся итоги боевой службы за месяц, привыкли хвалить одних и тех же контролеров. Их же чаще поощряют, а вот усердие молодых прапорщиков не всегда замечают.

Тут же, в ходе заслушивания отчета, коммунисты решили не откладывать дело в долгий ящик. Действительно, рассудили они, обезличка снижает активность людей на боевой службе, лишает их стимула в труде. Поэтому коммунистам-офицерам надо более объективно оценивать вклад каждого подчиненного в решение главной задачи роты. Так постановило партсобрание, и вскоре решение стало проводиться в жизнь.

Прежде всего вспомнили о вымпеле имени прапорщика В. Рудака. Несколько лет назад Владимир Тимофеевич предупредил опасное преступление, но сам погиб от рук вооруженных преступников. Имя отважного воина навечно занесено в списки подразделения. Его сын, отслужив срочную в Военно-Морском Флоте, решил продолжить дело отца, теперь он контролер, прапорщик, заместитель секретаря бюро ВЛКСМ роты.

Вымпел имени прапорщика Рудака стал самым почетным поощрением для лучшего взвода.

Надежным подспорьем в росте профессионального мастерства контролеров стал опыт лучших начальников войсковых нарядов. Таких, как старший прапорщик И. Мацкевичус. Есть одна замечательная черта в характере Ивана Петровича: хороший семьянин, он умеет ненавязчиво поинтересоваться жизнью молодого прапорщика, подсказать, как расходовать семейный бюджет, воспитывать детей. Не стоит в стороне и от общественных дел — он заместитель председателя совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы.

Другого мастера боевой службы — прапорщика В. Рашевского парторганизация рекомендовала председателем совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы роты. Личный состав поддержал коммунистов и не ошибся: совет превратился в авторитетный, влиятельный общественный орган. Ныне не один проступок контролеров, даже если он совершен вне подразделения, не остается без воздействия совета. Так, когда прапорщик Н. Катаев, будучи в отпуске, на своем мотоцикле нарушил Правила дорожного движения, с него спросили очень строго.

Ощутил помощь коммунистов и женсовет, когда организовывал в местном Доме культуры вечер отдыха. Мероприятие настолько понравилось людям, что сейчас оно проводится почти каждый праздник. Да и вообще прапорщики стали чаще встречаться в нерабочее время — три раза в неделю соседнее предприятие предоставляет в их распоряжение плавательный бассейн, закрытую волейбольную площадку.

Постепенно спортом стало увлекаться большинство прапорщиков подразделения. И не случайно в минувшем зимнем сезоне рота заняла в лыжных соревнованиях первое место в батальоне и второе в части. Возросшая физическая закалка также способствовала лучшей подготовке контролеров к службе в войсковых нарядах.

Крепнут, становятся нормой жизни контролеров традиции подразделения. Памятными для личного состава стали два дня в году — один в мае, когда родился прапорщик Рудак, второй — в декабре, когда он погиб на боевой службе.

Когда я поинтересовался у прапорщика Болотного, все ли сделано, чтобы парторганизация стала политическим ядром подразделения, он после недолгого раздумья ответил так:

— Конечно, приятно сознавать, что рота вышла в передовые. Но многие резервы мы пока не исчерпали. Особенно в идейно-воспитательной работе. Так что успокаиваться нам рано.

Майор Н. МОГУЧЕНКО,
заместитель командира
батальона по политчасти.

*УВВ по Северо-Западу
и Прибалтике.*

ВНИМАНИЕ СОДЕРЖАНИЮ ОРУЖИЯ

Члены группы народного контроля части майор В. Мельников и старший лейтенант Е. Чумакин с помощью начальника службы артвооружения майора В. Яковлева проверили наличие оружия и боеприпасов, порядок их учета и выдачи в роте, где командиром старший лейтенант С. Багинский.

Общественные дозорные преследовали цель прежде всего изучить, как в этом подразделении выполняются требования Устава внутренней службы, приказов, определяющих порядок хранения, учета и выдачи вооружения и боеприпасов. Поводом для проверки послужили критические замечания коммунистов и комсомольцев, высказанные в ходе отчетов и выборов. Накануне рейда — и это прочно внедрилось в практику нашей группы народного контроля — активисты тщательно

изучили соответствующие руководящие документы, ознакомились в службе артвооружения с актами предыдущих проверок.

В подразделении контролеры в первую очередь взяли за изучение организации хранения оружия и боеприпасов. Установили, что она точно соответствует требованиям Устава внутренней службы, приказов Министра внутренних дел и «Пособия по некоторым вопросам организации внутренней службы». Общественные дозорные убедились, что командир роты и старшина подразделения прапорщик А. Антюхин настойчиво и умело прививают подчиненным любовь к оружию, ответственность за его сбережение. Солдаты и сержанты осознают: к оружию всегда надо относиться серьезно.

Вопросы хранения, сбережения оружия, меры

безопасности при обращении с ним — в поле зрения партийной и комсомольской организаций, периодически выносятся на повестку дня собраний. Заместитель командира роты по политической части старший лейтенант В. Семенов, проводя совместно с активом партийно-политическую работу, практикует викторины «Как ты знаешь свое оружие?», беседы и доклады об истории развития стрелкового оружия и его создателях, встречи личного состава с военнослужащими, выполнявшими интернациональный долг в ДРА.

Подводя итоги проверки, общественные дозорные высказали свои предложения. В частности, рекомендовали строже контролировать его выдачу и прием, неукоснительно соблюдать требования к хранению ключей от шкафов и комнаты для хранения оружия, повысить зыскательность к службе суточного наряда, тщательнее подбирать его состав.

Майор Д. ОРЕХ,
председатель группы
народного контроля части.

Близость к людям — вот отличительная черта секретаря ротной парторганизации старшего лейтенанта В. Скорохода, отмеченного медалью «За отличие в воинской службе» II степени.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ОЛЕГА РОМАШКО

Кандрин... Одно время заместителю командира роты по политчасти старшему лейтенанту Олегу Ромашко казалось, что все средства и приемы воздействия на этого солдата уже испробованы, а результата, такого, как хотелось, не получалось. Хуже того, он допустил пьянку. И все же политработник продолжал искать подход к нему. Вскоре у Ромашко появился верный союзник — жена солдата. Офицер встретился с ней и откровенно рассказал о «фокусах» ее мужа, не умолчал и о последнем — употреблении спиртных напитков. Женщина обещала сделать все возможное, чтобы образумить Сергея.

Вскоре на комсомольских собраниях группы и роты разобрали персональное дело Кандрина. Политработник предусмотрел, как заставить солдата задуматься о своем поведении: нарушителя особенно нелицеприятно критиковали воины его призыва. Кандрин такого не ожидал — он был среди них неформальным лидером.

Потом был трудный разговор с женой. Содержание его политработник не знал, но заметил перемены в Кандрине — парень стал серьезней, вдумчивей, видны были глубокие изменения в сознании, к которым он шел так непросто. И наконец, его выступление на комсомольском собрании — выстраданное, самобичующее. Это не была попытка разжалобить сослуживцев — Кандрин так и уволился в запас со строгим выговором в учетной карточке. Сергей не мог не выступить, потому что его мучила вина перед коллективом, осознать которую помог политработник.

Старший лейтенант Олег Ромашко — выпускник Вышего политического училища имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР. В годы учебы поставил перед собой цель — закончить вуз с отличием. И добился ее. Другой цели — быть высококвалифицированным политработником, человеком, действительно нужным своему подразделению, — добивается сейчас.

Командир подразделения капитан А. Коробкин так оценивает своего заместителя:

— Наш замполит — человек в чем-то неординарный, своеобразный. Но своеобразие его заканчивается сразу, когда необходимо решать служебные вопросы. Тут он показывает себя эрудированным, досконально знающим свои обязанности, умеющим довести дело до логического завершения... Принял я это подразделение не так давно. Естественно, в обста-

новку в коллективе меня вводил Ромашко. Вспоминаю характеристики, которые он давал подчиненным, и отмечаю их точность, конкретность.

Присуща политработнику и командирская струнка, считает капитан Коробкин. Ромашко одинаково строго спрашивает с военнослужащих всех категорий. Так, на служебном совещании он может указать командирам взводов на допущенные ими недостатки, потребовать их незамедлительного устранения, старшину упрекнуть за слабые места в подготовке суточного наряда... Умеет он подбирать активистов, работать с ними, делать своими помощниками.

Как-то солдат пожаловался, что у него пропали часы. Конечно, это из ряда вон выходящее событие. Но пришел Ромашко и говорит: «Взять их никто не мог. Я в этом абсолютно уверен. Надо искать». И действительно, солдат, оказывается, положил часы в карман брюк, а когда сдавал обмундирование в кладовую, то забыл вынуть их. На вешалке они выпали из кармана на стеллаж. Солдат же, проверив карманы, решил, что часы пропали. Но после слов замполита еще раз проверили кладовую и нашли пропажу...

— Сейчас Ромашко в роте нет, — поясняет капитан Коробкин. — Он уехал в госпиталь. Там два наших человека лечатся. Вот Ромашко со старшиной и организовал подарки, пусть люди знают, что в роте они не чужие.

...Широкий круг обязанностей ротного политработника. Он за многое в ответе. В водовороте дел легко можно запутаться, раствориться в текучке. Поэтому старший лейтенант Ромашко приучил себя к правилу: берись вначале за главное, основное. А главное для него — воспитание подчиненных.

По мнению Ромашко, в воспитании есть своя стратегия и тактика. Задача стратегии — формирование нравственно здорового коллектива. Решая ее, политработник применяет такие формы и методы, которые были бы действенными в воспитании конкретного человека. Это — тактика.

К каждой категории подчиненных у Ромашко особый подход. Взять, к примеру, сержантов. Он учит их конкретности в работе с солдатами. В одно время не ладилась работа у командира отделения сержанта А. Суханова. Наблюдая за ним, политработник понял, что сержант не может планировать свои действия, недооценивает индивидуальное воздействие

на солдат. Офицер подробно разъяснял Суханову его упущения, подсказывал, как устранить их. В итоге отделение вышло из середняков.

В другом случае политработник помог заместителям командиров взводов старшим сержантам К. Дектяреву и О. Тетюхину избавиться от подмены командиров отделений.

И конечно, самые тесные контакты у Ромашко с бюро ВЛКСМ подразделения. Он прививает активистам навыки воспитательной работы, дает конкретные поручения. Поддержал он и интересное начинание членов бюро — переписываться с трудовыми и учебными коллективами, из которых юноши ушли в армию.

Кстати, сам Ромашко регулярно пишет родителям военнослужащих, получает от них ответы. Письма как бы невидимыми нитями связывают воинов с родственниками, любимыми. Из писем политработник узнает о семейных традициях, о людях, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной, и о том, что теперь их имена носят внуки, племянники.

Письма офицер получает часто. Они разные: в них любовь и тревога родителей за сына, за его ратное становление, желание чем-нибудь помочь ему в трудностях. Вот письмо из города Череповца от Николая Ивановича, отца рядового А. Жигарева. Он подробно рассказал о родословной их семьи. О том, что дед Андрея был активным участником партизанского движения. Сам отец — знатный металлург города, орденоседец. Он призвал воинов по-настоящему готовить себя к трудовой деятельности, постоянно помнить о том, что приказ командира — это приказ Родины... Андрей Жигарев уволился в запас, и совсем недавно Ромашко получил от него первую открытку.

Ромашко считает, что война ко многому обязывает такие напутственные слова: «Мы уверены, что наш сын не посрамит фамильной чести и будет настоящим защитником нашего мирного труда». Одно время по материалам родительских писем в роте был оформлен стенд «Нам пишут». Однако недолго рассматривали его воины: политработник получил сверху распоряжение убрать стенд, мол, такое нельзя выносить на общее обозрение. Хотя у Ромашко и был свой серьезный довод: служат воины плечом к плечу, почему бы им не знать и больше друг о друге? — но указание выполнил.

Старший лейтенант часто перечитывает эти письма, сопоставляет их со своими записями о характерах, склонностях подчиненных. В них он находит ответы на многие вопросы воспитания, и использование этих сведений в работе с военнослужащими дает только положительный результат.

Не проходит старший лейтенант Ромашко мимо случая пригласить приехавших в подразделение родителей на встречу с воинами, а то и просто показать ка-

зарменное помещение, поговорить откровенно.

Всех воинов подразделения объединяет общее занятие — они автомобилисты. В роте стало традицией: опытные водители поправляют молодых не только при выполнении ремонтных работ, практическом вождении, но и критикой на комсомольском собрании. А душой таких взаимоотношений стал политработник. Он поддерживает по-настоящему заботящихся о том, чтобы их навыки не ушли с ними в запас.

Постоянно и детально знать обстановку в подразделении непросто. Это большой и довольно напряженный труд, требующий самого что ни на есть серьезного подхода, плановости и конкретности. В основе такой работы Ромашко — индивидуальное воздействие на личный состав. Не случайно в его ежедневных планах отдельными пунктами выделены две-три фамилии военнослужащих. К примеру, в один день он проводит индивидуальные собеседования с рядовыми К. Федоровым, А. Филатовым, О. Дранчковским, на следующей — с сержантами Е. Цаповым, В. Усовым. И так по кругу, со всеми воинами роты. Причем беседовать с воинами политработник стремится не столько в канцелярии, сколько в ходе боевой службы, в автомобильной парке, у машины. Здесь, считает он, всегда легче найти общий язык с подчиненными, коснуться вопросов их взаимоотношений с сослуживцами.

Поучительный штрих: оценку службе воинов дают не только командиры, но и в целом воинский коллектив. В частности, за полгода до увольнения в запас с солдатами проводится собрание. Командир роты или политработник сообщает им, что каждый в конце службы получит характеристику. Эти характеристики предлагаются открытыми комсомольскими собраниями: воины делятся своими мнениями, которые записывает секретарь. Затем политработник оглашает текст. Подчас случается, что солдат не услышит о себе добрых слов: в обстановке гласности не покривившь душой, оценивая службу товарища по оружию. Именно так поступил личный состав с рядовыми А. Беловым и С. Пименовым.

Нельзя сказать, что все гладко идет у старшего лейтенанта Ромашко. Немало времени он тратит на различные бумажные дела. До последнего отчетно-выборного партсобрания Олег возглавлял еще и партийную организацию, и все же главное в том, что, несмотря на короткую служебную биографию, старший лейтенант Ромашко прочно утверждается в деле, избранном раз и навсегда. В чем-то он изменился и сам — партийно-политическая работа обогатила его, раскрыла новые черты характера.

Старший лейтенант В. ШЕВЧЕНКО.
УВВ по Северо-Западу и Прибалтике.

От редакции: недавно старший лейтенант Олег Ромашко избран секретарем комитета ВЛКСМ части.

КРИТИКИ КОНКРЕТНЫЙ АДРЕС

Не так много времени прошло с той поры, как я начал службу старшим контролером. А уже через несколько месяцев на отчетно-выборном комсомольском собрании роты избрали меня секретарем. Вскоре стал я и членом бюро ВЛКСМ батальона.

Конечно же, проявить себя на сверхсрочной службе я еще не успел. На выборе товарищей сказало, видимо, то, что на срочной мне довелось в составе ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан выполнять интернациональный долг, был удостоен медалей «За боевые заслуги» и «За отличие в воинской службе» I степени. Комсомольцы доверили мне серьезное дело, во многом для меня новое. Чтобы оправдать доверие коллектива, перед собой я поставил задачу: работать настойчиво, всякий раз самокритично относиться к достигнутому, помогать товарищам, выработать в себе критическое отношение к сделанному, занимать активную жизненную позицию. А поле для критики и самокритики виделось мне широким. Да и судите сами.

По итогам минувшего года батальон занимал довольно-таки низкое место в социалистическом соревновании. Были у нас недостатки в служебной деятельности: в надзоре за осужденными существенный промах допустил младший контролер рядовой Т. Наганаев, проявил беспечность часовой рядовой Б. Иргашев. Оставляла желать лучшего и воинская дисциплина. Позорное пятно наложили на воинский коллектив проступки рядовых В. Гусейнова, А. Гулиева, Г. Джабраилова. Не показывали пример в службе и отдельные контролеры — прапорщики В. Макивинчук, А. Сторожев...

Где бы, как не на батальонном отчетно-выборном собрании, глубоко проанализировать то незавидное положение, в котором оказался комсомольский коллектив, определить «болевые места» в нашей жизни, наметить пути выхода из сложившейся ситуации. Но не тут-то было.

Нет, комсомольцы не отмалчивались — многие попросили слова на главном собрании года. Но вот что поражало: на трибуну поднимались только те, кого и прежде привыкли там видеть. А в результате откровенного разговора не получилось.

По аналогичному сценарию проходило

собрание и у нас в роту. Складывалось впечатление, что одним членам ВЛКСМ до всего есть дело, тогда как другим, среди которых военнослужащие сверхсрочной службы сержанты К. Тельхазиев, Б. Рафиев, — все безразлично. А ведь как раз их выступлений мы ждали, но не дождались.

Чтобы изменить сложившееся положение, надо было перестраивать свою работу, поворачивать ее к конкретному человеку, будить его совесть. В этом убедились бюро ВЛКСМ как нашей роты, так и батальона.

Двадцатый съезд комсомола дал новый импульс нашей жизни. Стало значительно меньше мероприятий, построенных на общих словах. О том, что этот путь единственно приемлем в молодежной среде, свидетельствовал и наш собственный опыт.

Вспомнить, к примеру, комсомольца М. Бузуртанова. Было время, когда о нем ни командир, ни сослуживцы не могли сказать доброго слова. Горяч, несдержан, упрямя, болезненно самолюбив. Но ведь в коллективе видели, что не только в отделении, но и во взводе этот солдат являлся не кем иным, как неформальным лидером.

«Его бы активность направить в нужное русло — цены бы ему не было», — высказался как-то сержант П. Кузев. Именно ему и прапорщику В. Бойко было поручено поработать с этим ершистым солдатом. А результат?

Бузуртанов уволился в запас старшим сержантом, заместителем командира взвода. До последних армейских дней он редактировал «Комсомольский прожектор», принимал активное участие в художественной самодеятельности, был заместителем секретаря бюро ВЛКСМ роты, отмечен пятью знаками воинской доблести.

Я хорошо помню, какими непродолжительными по времени, но емкими по содержанию были наши комсомольские собрания в разведроту — там, в ДРА. Сержант Олег Доронин, наш комсомольский вожак, умел собирать членов ВЛКСМ в минуты затишья, повести разговор предметно, четко наметить ориентиры, принципиально указать на недостатки тем, у кого они были.

С первых своих секретарских дней я был убежден, что такими должны стать и наши собрания в роту. Много в этом плане нам удалось. Вспомним, как проходили некоторые наши собрания.

«О примерности членов ВЛКСМ на боевой службе». Обоснованные претензии звучали на нем в адрес рядового Э. Рудера. Он — редактор боевого листка, сам должен подавать пример, однако в карауле зачастую получал замечания, был пассивен.

Надо отметить, что критика звучала не ради критики. Комсомольцам, отстающим в службе, здесь же прямо указали, в чем им следует подтянуться. А передовики тут же вызвались им помочь устранить недостатки.

«Боевой учебе — боевой накал». В ходе собрания говорилось, что, например, пра-

порщик С. Плешко успевает в боевой подготовке ниже своих возможностей, прапорщик В. Кость, военнослужащие сверхсрочной службы сержанты С. Алиев, Ю. Сутуга порой не прочь под любым предлогом уклониться от занятий. А ведь Сутуга — член бюро ВЛКСМ роты. Комсомольцы потребовали от каждого из них изменить отношение к ратному труду. Установили сроки искоренения недочетов, организовали строгий контроль.

«Честность и неподкупность при несении боевой службы, укрепление воинской дисциплины и порядка — долг каждого комсомольца» — тема еще одного собрания. Серьезному разбору на нем подвергли товарищи проступок военнослужащего сверхсрочной службы младшего сержанта А. Оносова, который допустил невыход на службу. Осудили комсомольцы и поведение прапорщика В. Ищенко.

В нашей роте много прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, и нам небезынтересно было знать, как ведут они себя вне службы. Укоренившееся кое у кого мнение: сутки отдежурил, а дальше — вольному воля, — предстояло поломать. Конечно, одной комсомольской организации это было не под силу, но ведь мы все больше ощущали помощь и поддержку парторганизации роты, искали и находили опору в совете прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы.

Работая над решением этой проблемы обща, комсомольское бюро не забывало о собственной инициативе. Так, именно наша задумка — создание ротного спортзала. Ныне он — реальность, в нем совершенствуют свою физическую подготовку десятки военнослужащих, и не удивительно, что результаты роты в боевой учебе заметно возросли. Если год назад далеко не всякий контролер мог похвастать тем, что хотя бы на хорошо выполняет подъем переворотом, то теперь на четверки и пятерки в ходе контрольных занятий отчиталось подавляющее большинство прапорщиков.

Поддерживаем мы и стремление пра-

порщика М. Пешехонова, военнослужащего сверхсрочной службы сержанта Р. Тасатаева создать вокально-инструментальный ансамбль, подготовить концерт художественной самодеятельности силами военнослужащих и членов их семей.

Словом, сдвиги к лучшему есть. Не все, правда, сегодня у нас пока ладится, но то, что меньше военнослужащих этих категорий попадает в лучи «Комсомольского прожектора», за выпуск которого я отвечаю в бюро ВЛКСМ батальона, это факт.

Пусть не создается у читателей представление, будто бы, бичуя упущения в работе, критику сослуживцев, мы только на этом и сосредоточили внимание. Конечно, критика и самокритика — хороший, но не единственный рычаг в достижении намеченного в социалистическом соревновании. Отрадно, например, что в нынешнем юбилейном году в нашем строю появилось немало людей, на которых следует держать равнение остальным. И мы пропагандируем опыт прапорщика В. Кожевникова, выдвинутого на вышестоящую должность, и успешно работающих в коллективе старших прапорщиков В. Гибадулина, К. Макарова.

Новый день заставляет и нас, членов бюро ВЛКСМ, подходить с более строгими мерками к своему отношению к делу. С тем же упорством уже Сутугой, не проявлявшим личной примерности в дисциплине, бюро ВЛКСМ распрощалось. Сержант Б. Гореловшили на собраниях свободно выступает с критикой других, а вот сам инициативностью не отличается. Невелик коэффициент полезного действия и у комсгруппа взвода рядового А. Матвеева. Есть над чем работать и другим.

Двадцатый съезд комсомола стал для каждого из нас этапной вехой. Он ясно указал: чтобы стать молодым гвардейцем перестройки, каждому из нас нужно на своем участке трудиться качественней, инициативней, настойчивей.

Прапорщик С. ЮРЧЕНКО.

УВВ по Уралу.

Комсгруппорг взвода, член бюро ВЛКСМ роты, один из лучших комсгруппов караула — и это все о нем, рядовом Валерии Чикине. Начало его службы совпало с тем ответственным периодом, когда воинский коллектив выступил инициатором социалистического соревнования во внутренних войсках. Борясь за достижение намеченного, активист на отлично завершил первый солдатский год, сделал немало, чтобы комсомольцы дружной боевой работой вывели в отличные и свой взвод, и свою роту.

И ПУСТЬ ВЫСОК ОРИЕНТИР

— Вот чего не хватает нам, ребята, так это корчагинского напора: без оглядки смелого, непримиримого ко всему ложному, чуждому, уродующему нашу нынешнюю жизнь,— эти слова ефрейтора Сергея Чичина запомнились мне не столько потому, что прозвучали буквально за порогом Музея-квартиры Н. А. Островского, куда комсомольские активисты батальона ездили на экскурсию, сколько оттого, что к ним не раз возвращались в повседневной жизни.

Ну а тем вечером дискуссия родилась сама собой. Вспомнился девиз Павки: только вперед, только на линию огня, только через трудности к победе! Кто-то заметил: мол, а разве всегда и во всем мы теперь следуем ему? И тут Сергей как отрубил:

— В этом и есть наша слабость!

Что и говорить, хоть и не растеряли мы наследства, доставшегося от старших поколений, но корчагинский призыв как-то незаметно стал утрачивать притягательность для некоторой части молодых людей, казаться им слишком высоко поднятой планкой, которую и раньше, в бурные, боевые годы, взять было нелегко, а теперь, в мирной жизни, дескать, и подавно.

Мне как секретарю комитета ВЛКСМ части по душе пришлось уже само желание солдат, сержантов вникать в суть происходящего вокруг, искать и находить ответы на вопросы, волнующие сегодня каждого. Особенно радовало, что комсомольцы все же сходятся в главном — выборе для себя жизненным ориентиром Павла Корчагина. Ведь ребята, наделенные его качествами, до зарезу требуются в каждой роте. Да и вспомните сказанное товарищем М. С. Горбачевым с трибуны XX съезда ВЛКСМ: «Перестройке нужны люди с твердыми гражданскими установками, социалистической идейной убежденностью, способные быть на высоте своего нравственного долга, твердо стоять за истину, не подверженные угодничеству и лицемерию».

Не ошибусь, если скажу, что молодой коммунист ефрейтор Сергей Чичин — один из них. Год возглавлял он комсомольскую организацию. Ныне — заместитель секретаря бюро ВЛКСМ, член комитета комсомола части. Он всегда и во всем стремится оправдывать доверие сослуживцев, делать как можно больше полезного своему подразделению. Встречаясь с Чичиным, я вижу, как он усердно работает над собой перед каждым заступлением в караул, занятиями по боевой и политической подго-

товке, как умело помогает комсгруппоргам, агитаторам в подготовке к беседе или дискуссии, просто откровенно толкует с товарищами, настраивая их на рабочий лад. Не потому ли, уже и сами став передовиками социалистического соревнования, комсомольцы А. Мельников, Е. Иванов, И. Клепов и другие говорят, что по-прежнему равняются в ратном труде на Чичина.

Мы знаем, как много сделал Сергей, чтобы Ленинские задания участникам Всесоюзной патриотической акции «Революционный держите шаг!» в его роте не дублировали индивидуальные социалистические обязательства этих же воинов, чтобы каждый регулярно выполнял комсомольские поручения. Готовый любому протянуть свою руку, Чичин в то же время старается быть поближе к молодым солдатам, помочь им в становлении.

Нелегко, к примеру, начиналась служба рядового С. Шмелева: как-то сразу не задалось в политической подготовке. А вот на огневом рубеже он чувствовал себя увереннее и стрелял стабильно, почти всегда на пятерку. Чичин это подметил и после очередного успеха молодого солдата вручил ему от имени комитета ВЛКСМ памятный диплом «Меткому стрелку». Это пришлось как нельзя кстати. Шмелев воспрянул духом, буквально на глазах подтянулся по многим дисциплинам. И по политподготовке стал успевать: тут, кроме Сергея, здорово помог ему ефрейтор А. Терехов.

О шефстве передовиков над отстающими, о личном примере активистов в достижении высоких результатов, о взаимопомощи и взаимовыручке в комсомольских коллективах сегодня, конечно же, порассказать можно немало. Добрых слов заслуживают многие. Да и судите сами: в году 70-летия Великого Октября наша часть успешно справилась с ролью инициатора социалистического соревнования. Два трети рот и взводов, более половины личного состава вышли на отличные рубежи. Разумеется, внесла в это свой вклад и комсомольская организация. И все-таки мне хотелось бы остановиться прежде всего на борьбе комитета ВЛКСМ за реальность намечаемых планов и обязательности выполнения их комсомольцами.

Как порой бывало: возьмется подразделение, скажем, завершить период обучения с отличной оценкой и достигнет своего — честь и хвала всему коллективу! А кто и какой вклад внес в общий успех, этому решающего значения не придавалось. Заветный показатель обладал прямо-таки завораживающей силой. Просто язык не поворачивался кого-то там еще и упрекать, так — пожуришь слегка, для порядка можно, но больше — ни-ни. А ведь в этом кроется корень зла. Социальная справедливость должна присутствовать везде и во всем. Зачем делить «праздничный пирог» на всех поровну? Он должен принадлежать только тому, кто брал обязательства учиться на отлично и выполнил их; кто преодолел в себе робость, выправил изъ-

ян и добился большего, чем рассчитывал; да и тому, кто в силу каких-то объективных причин не может быть отличником, не трудится в поте лица. Ко всем же остальным должен быть предъявлен комсомольский спрос по существу. Вот это и стало правилом комитета ВЛКСМ. Мы сумели провести свою линию и в первичных комсомольских организациях, комсомольских группах.

Подтверждением сказанному — боевитость бюро ВЛКСМ роты во главе с ефрейтором Андреем Сивковым. Пришлось краснеть на его заседании за невыполнение намеченного старшему сержанту О. Сафонову, ефрейтору А. Слободянику, рядовым А. Квитко, И. Зеленько и еще нескольким комсомольцам, которым не обязательность сошла бы с рук, не прониклись воины передового коллектива духом XX съезда Ленинского комсомола.

Помочь каждому члену ВЛКСМ найти свое место в труде за овладение частью высокими рубежами в соревновании, прочувствовать личную ответственность за сегодняшнюю строку в ее истории — в этом понимал свою перестройку комитет ВЛКСМ. Словом — в повороте к человеку, в ломке складывавшегося годами у военнослужащих части представления о нас, как о каком-то только что-то обсуждающем, утверждающем и осуждающем комсомольском органе.

Мы взяли под контроль выполнение социалистических обязательств каждым членом ВЛКСМ, позаботились о гласности соревнования. Экраны с его ходом в ротах, стенные и радиогазеты, стенд «Комсомольская жизнь», расположенный у входа в часть, постепенно освободились от формализма, пустословия, стали отвечать своему предназначению — нести в массы воинов информацию правдиво и оперативно.

Нелицеприятный разговор состоялся на заседании комитета ВЛКСМ, когда заслушивали мы отчет старшего сержанта Игоря Бутылы, возглавлявшего в комитете комсомола спортивно-массовый сектор. Потоварищески открыто ему было указано на безынициативность в работе. Но большую часть вины за то, что в летнем периоде обучения результаты по физподготовке у ряда членов ВЛКСМ оставляли желать лучшего, комсомольский орган брал на себя.

Что и говорить, предметный урок извлекли все мы в те дни в ходе очередной контрольной проверки. Стремясь любой ценой достичь намеченного, командир взвода не посчитался и с выбором средств: вместо одного сержанта для выполнения упражнения на перекладине под его именем предстал перед проверяющим другой. Личный состав вместе с комсгруппом был готов закрыть глаза на попытку обмана. И хотя в последний момент номер, как говорится, не прошел, мы сделали из случившегося серьезные выводы. Суть, разумеется, не в строгости наложенных комсомольских взысканий, а в той работе, которую проделали комсомольские

активисты, чтобы люди уяснили: социалистическое соревнование не только школа боевого совершенствования, но и школа нравственной закалки.

В связи с этим случаем мы стали больше уделять внимания и комсомольцам-сержантам. Практически нет заседания комитета ВЛКСМ, ротных бюро, куда бы они теперь не приглашались, где бы активисты не вникали в их нужды, не заслушивали их отчетов, не давали советов и рекомендаций.

Например, серьезные претензии высказали сержанту В. Гандыбину. Его самоуверенность все очевиднее перерастала в зазнайство, в нетактичность с сослуживцами.

— Сила командира не в кичливости знаниями, мастерством, а в умении передать их своим солдатам, в заботе и внимании к подчиненным, — немудреные, казалось бы, истины говорил Гандыбину старший сержант А. Мельников, один из наиболее уважаемых в коллективе младших командиров. И что вы думаете, действовало! Вновь, в который уже раз, я убедился, что ни в какие инструкции не уложишь человеческий смысл и значение вот таких товарищеских деловых разговоров.

Порой заслушивания на комитете, бюро завершались утверждением комсомольской характеристики. Сержант А. Семенов один из первых прошел через это. Товарищи прямо указали на его нетребовательность к солдатам, на отсутствие примерности в повседневной жизни. И опять меры общественного воздействия помогли: кому же хочется слышать о себе худое.

В нашем Обращении ко всем воинам внутренних войск были такие строки: «Поддерживать в постоянном рабочем состоянии боевую технику и вооружение... Добиться, чтобы каждый специалист подтвердил или повысил на ступень свою классную квалификацию». Так что борьба за сокращение временных нормативов, за меткое ведение огня днем и ночью из всего штатного оружия, за освоение смежных специальностей и высококлассное владение техникой стала насущной комсомольской заботой.

Мы активно пропагандируем опыт лучших по специальности, стараемся, чтобы их мастерство становилось доступным всем. В части помнят вечер чествования мастера снайперской стрельбы ефрейтора Е. Иванова, водителя рядового А. Дробышева, радиотелеграфиста рядового О. Пойды.

Таких ребят немало среди нас, и это отрадно. Отрадно, что наши ветераны — корчагинцы времен Великой Отечественной — Герой Советского Союза П. И. Килин, Л. Д. Лукоянов, Е. В. Шикин и другие сходятся во мнении: наше поколение достойно их боевого братства.

Старший лейтенант Ю. ДЕМИДОВ.
Орден Ленина и Октябрьской Революции, Краснознаменная дивизия имени Ф. Дзержинского внутренних войск МВД СССР.

КУЛЬТУРА. БЫТ

◆ ОБУСТРОЙСТВО И ДОСУГ ОФИЦЕРА ◆ РОДИНЫ ЗАВЕТНЫЕ МЕСТА ПИТАЮТ ТВОРЧЕСТВО ХУДОЖНИКА ◆ РАЗВИВАЕМ МОЛОЧНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО ◆ СОВЕТЫ ХОЗЯЙСТВЕННИКАМ
◆ «ДИНАМО»: ИДЕТ ПЕРЕСТРОЙКА

Три письма
на тему:

«КАК ЖИВЕШЬ, ЛЕЙТЕНАНТ?»

1. ТОЖЕ ЛИЧНОСТЬ

До недавнего времени жил я в общежитии. Вот что помнится.

Когда адаптировались вчерашние выпускники училищ в своем новом качестве, когда научились планировать время, оказалось, что его достаточно и для культурного досуга. И вот лейтенанты, хоть и не малые дети, а часто не умели распорядиться свободным часом.

Естественно, большие культпоходы проживающие в общежитии не организовывали. В основном кино да просто прогулки по городу.

Нашей холостяцкой жизнью в общежитии никто не интересовался, наверное, потому, что с нами по соседству жил командир нашего батальона. Единственный раз заходил начальник политотдела, но все мы были тогда на службе.

Мы часто говорим об индивидуальном подходе в воспитательной работе с солдатами, совершенно забывая о том, что офицер — тоже личность, со своим характером, вкусами (о которых иногда надо поспорить), чувствами, трудностями. И особенно много трудностей именно у молодых офицеров...

Лейтенант И. ДЗЕРАНОВ.

УВВ по Дальнему Востоку
и Восточной Сибири.

2. ТАКОЕ БРАТСТВО НЕРАЗМЕННО

На Дальний Восток мы приехали вшестером. Все полны честолюбивых устремлений, энергии, жажды деятельности... И все, между прочим, холостяки. С одной стороны, это хорошо — целиком и полностью можно посвятить себя службе, что называется, без оглядки на семейные дела и заботы. С другой — мы понимали, что рано или поздно появится рядом та, которую по заслугам и не без гордости будем называть боевой подругой. А пока нам предстояло жить молодым офицерским братством.

Разместились в общежитии.

Каждый из нас (хоть прибыли мы из разных училищ) слышал ставшую уже классической историю о молодом лейтенанте, который, начиная службу в столичном гарнизоне, отказался от благоустроенной двухкомнатной квартиры по одной-единственной причине — этаж, дескать, попался не самый удобный, первый, и, стало быть, без балкона. Лейтенант тот рассуждал трезво и дальновидно: не худо бы пустить корни на этом месте, а значит, устраиваться надо с первых дней капитально, с чувством, с толком, с расстановкой, по возможности избежать дальнейших жилищных передраг, обменов, расширения...

Расскажу кратко, как жили мы.

Комнаты нам достались, мягко говоря, не слишком уютные: сквозняки гуляли в мрачных обшарпанных стенах, жилым и не лахло. Ждать ремонтную бригаду из строительного участка нам попросту не советовали, сказали: «Беритесь, ребята, сами...»

И пришлось засучить рукава. После службы, часто за полночь, принимались столярничать, малярничать: ремонт оконных рам, побелку, покраску пола, окон и дверей, замену раковины в умывальнике — все делали сами. Общая кухня в общежитии пустовала — никто не хотел туда входить, настолько запущена она была. И ей придали пристойный вид — отмыли, соорудили стол и шкаф для посуды, взяли напрокат холодильник.

И хоть времени было в обрез — в первые месяцы старались больше быть в подразделении, в карауле со своими солдатами, — быт свой облагоустроили настолько, что гражданские соседи по общежитию удивлялись: неужели этому в военных училищах учат?

Мы и готовили сами — получали продовольственные

пайки, а кулинарной фантазии и старания было не занимать.

А как обустроились, сразу высвободилось достаточно времени и на культурный досуг. Меня как-то спросил офицер, приехавший «сверху», не выпиваем ли мы иногда для «расслабления»? Вопрос этот у любого из наших лейтенантов вызовет улыбку. Нам вино ни к чему вовсе. Все — спортсмены-разрядники. Причем значки, полученные еще в училище, не остались лишь украшением на мундирах. Сами перед собой стараемся периодически отчитываться по физподготовке.

Не похвалбы ради, а только в подтверждение моих слов могу сказать: недавно осуществил заветную мечту, пробежав трехкилометровый кросс за 10 минут 20 секунд. Помню, среди однокурсников был здесь недостижимым Василии Кошеленко, который показывал время 10 минут 25 секунд. Не знаю, может быть, и он перекрыл свой личный рекорд, что же касается меня — времени стараюсь даром не терять.

И сослуживцы мои, члены нашего лейтенантского братства, успешно выступают на соревнованиях, с увлечением тренируются.

Все мы стали на Дальнем Востоке заядлыми туристами. К этому спорту приобщил нас старший лейтенант Валерий Швейдель. Поселковый турклуб «Одиссей», в который мы записались, устраивает походы по местам революционной и боевой славы края. Это как раз то, что называется сочетать приятное с полезным. Суровые зимы, ветры, тайфуны с проливными дождями иногда все-таки кончаются. И уж редкие погожие дни стараемся использовать сполна. В походах прибавляется здоровья, крепнет наш коллектив.

В турклубе, во Дворце культуры кое-кто познакомился со своими будущими спутницами жизни. Один за другим покидаем общежитие, расстаемся с братством холостяков. Первым женился я. Потом сыграл свадьбу Дамир Закиров. Теперь дружим семьями. Увлечения свои прежние не бросаем — и спорт, и самодеятельность, и книги не стали помехой делам семейным. Дружба — вот что нам помогает. Войсковое товарищество, о котором мы часто говорим, для нас не слова, а реальность.

Не подумайте, что лейтенант Киргизин все рисует в розовом свете, жизнь видит, словно сквозь кусты цветущего багульника. Маленький дальневосточный гарнизон живет непростой жизнью. Слово «романтика» редко употребляем. Просто не забываем, что служим «на краю земли советской», что через море — Япония, а через океан — США. Понятие «высокая боеготовность» понимаем не отвлеченно.

Конечно, молодым лейтенантам порою приходится нелегко. И первый жизненный опыт, как говорится, идет впрок. Нам ведь еще служить и служить. Будем полнотракторниками, комбатами, командирами полков. Непременно будем. И будем встречать молодых выпускников военных училищ. Надеюсь, что и их жизнь в первые годы службы будет интересной, плодотворной. От того, как пройдут эти первые годы, многое зависит.

Лейтенант В. КИРГИЗИН.

*УВВ по Дальнему Востоку
и Восточной Сибири.*

От редакции.

Неравнозначны проблемы и беды, стоящие перед теми, о ком идет речь в этих письмах, — молодыми лейтенантами, делающими первые шаги в офицерском становлении. Бытоустройство, организация своего досуга — это, согласитесь, вопросы далеко не второстепенные. Ведь, как правило, какую заботу человек чувствует о себе, с такой же заботой откликается и на нужды окружающих его. И потом, напомним, герои писем — в самом начале пути, а первые впечатления записываются надолго...

Так как же мы встречаем лейтенантов? Ощущают ли они поддержку старших, не натываются ли на стену равнодушия? Здесь есть о чем поговорить, и мы ждем ваших писем, товарищи читатели.

3. ЖИЗНЬ...

ПОД ОРКЕСТР

В общежитии одной из воинских частей я встретился с лейтенантами Г. Сидоренко, Ю. Морозовым, Д. Косяковым, И. Балашовым и А. Кукушкиным. Разговор наш проходил под аккомпанемент... духового оркестра.

Соседи у молодых офицеров громкие — военные музыканты. Так и проходит личная жизнь моих собеседников под бравурные звуки маршей.

Однако не веселее от этого проживающим в общежитии, напротив, многое окрашено минорными тонами. Вшестером в одной комнате даже в краткосрочной командировке не слишком уютно, а здесь это — постоянный кров.

Пытались лейтенанты хоть на время найти отдохновение в спортзале, поиграть там в волейбол. Но, увы, спортзал на замке. Начальник физической подготовки и спорта старший лейтенант В. Филимонов объяснил: «Даст команду командир части — откроем».

«По мелочам» набирается много неувязок в быте молодых офицеров: одного холодильника и двух электроплиток на всех, конечно же, мало, умывальник и туалет — общий с соседним подразделением...

По словам полнотракторника офицера В. Зубрицкого, он дважды занимался «изучением бытовых условий в общежитии». Остается надеяться, что за этим изучением последует и практическая помощь лейтенантам.

Капитан В. ПАНЧЕНКОВ.

ЯСНЫЙ холодный свет зимнего дня. В пронизывающих просторанство солнечных лучах воздух как будто звенит, тени на снегу становятся сиреневато-голубыми, а изящные ветви берез кажутся почти неосязаемыми в своей хрупкости. Это картина «В Лосиноостровском парке». В десятках других работ полковника Александра Николаевича Волошина мы видим все то же соединение неподдельного восторга перед неисчерпаемой красотой мира и внимательного, вдумчивого наблюдения природы.

Гармоничное соединение эмоционального и рационального в творчестве самодельного художника и вызывает интерес к каждой его картине. Темы художник выбирает обычные: зарисовки подмосковных деревень, заросшие тропинки старых парков, впечатления от краткого отдыха на берегу среднерусских рек и озер. Вглядываясь в «Вечерний пруд в Сокольниках», «Измурдную осень», «Фиолетовое утро», мы видим окружающий нас мир в состоянии покоя, задумчивости. В таком состоянии обычно находится человек, освобожденный в то время от суеты городской жизни и многообразных проблем...

Офицер А. Волошин учился в Военно-политической академии имени В. И. Ленина и одновременно на курсах при Студии военных художников имени М. Б. Грекова. Его наставники (ими были известные художники Г. Марченко, М. Самсонов, Н. Жуков) не делали скидок ни на звание, ни на занятость. Они требовали полной отдачи искусству, в то же время стараясь передать все, что знали и умели сами. Было много кропотливой работы, много поисков, много сомнений.

Итог творчества А. Волошина — участие в многочисленных зональных, областных выставках самодельных художников, звание лауреата Всесоюзного смотра самодельного художественного твор-

ПРЕЖДЕ В СЕБЕ МЫ ПОБЕДИЛИ

чества, посвященного 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В условиях напряженной службы во внутренних войсках заниматься живописью можно лишь в краткие часы отдыха, в период отпусков. Так появились у художника серии работ, посвященных природе Крыма, Кавказа (акварель «Дыхание моря», живописные полотна «Домбай», «Голубая вода Теберды» и другие), небольшие, с ладонь величиной пейзажные миниатюры. Созданные в короткий срок, подобные зарисовки эскизы, несут на себе отпечаток мгновенности увиденного, но рассказывают внимательному зрителю о многом — о красоте окружающего мира, об ответственности человека за сохранение его покоя.

Далекое от прямых служебных обязанностей занятие живописью оказывается для офицера-политработника не отвлеченным и случайным делом. Встречи с природой не дают душе очерстветь, помогают даже само течение служебных забот воспринимать не как монотонную череду привычных дел, но как многообразие сложных и интересных задач. Сам процесс рисования, исследования мира с карандашом или кистью в руках помогает выработать внимание к деталям, совершенствует способность анализа. Экскурсии в музеи, встречи с произведениями Репина, Тропинина, Брюллова, других русских и советских художников будят интерес к психологии, учат разбираться в разнообразных жизненных явлениях. Творчество помогает А. Воло-

шину воспитывать в себе и подчиненных нерасторжимые с понятием офицерской чести чувство любви к Родине, патриотизм.

Умение организовать свое время, способность даже немногие свободные часы провести с пользой тоже воспитаны в занятиях живописью. В них оттачивается наблюдательность, тренируется зрительная память.

Понятно, как и у каждого живописца, в творчестве А. Волошина не все равноценно. И все же конечный вывод — картины его много выше любительского уровня. Соответственно растут и требования к художнику, критерии эстетической оценки. Живопись последних лет («Вечернее утро», «Вечерний натюрморт», «Зимка») показывает плодотворность усилий автора в решении сложных творческих задач.

Важен и другой результат — духовная бодрость, эмоциональная зарядка от общения художника с природой становятся на выставках достоянием многочисленных зрителей. Реалистическая направленность творчества самобытного художника помогает нам полнее ощутить многообразие ценностей окружающего мира. Светлая красота родной природы очищает душу.

И в этом — служение Отечеству. И в этом — выполнение долга. Долга воина, гражданина, художника.

В. ПОГОДИН,
заместитель главного редактора журнала «Художник».

Работы полковника А. Волошина смотрите на 3 странице обложки.

БЕЗ ССЫЛОК НА НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬ

Хорошо помню дни, когда хозяйственники подразделений части вместе с офицерами службы тыла обсуждали планы своего конкретного участия в решении Продовольственной программы, разработанной на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС. С разными мнениями приходилось тогда сталкиваться. Были и такие: чего, мол, от нас много требовать, сколько продукции дадим — и за то пусть спасибо скажут, мы же не профессиональные земледельцы да животноводы...

На некомпетентность ссылались, когда в стаде крупного рогатого скота оказывались яловые коровы, когда неоправданно высок был падеж свиноголовья, когда глубокой зимой наступали дни бескормицы для животных. И ведь в неграмотности признавались те, которых никто не назвал бы ленивыми. Они проявляли старательность, трудолюбие, но даже эти хорошие качества не могли компенсировать нехватку теоретических знаний. Чтобы добиться успехов, надо научить людей по-новому относиться к хозяйственной деятельности, дать им конкретные рекомендации, вооружить их передовым опытом. Это была задача специалистов тыла — обучать старшин и... учиться самим: консультироваться со специалистами сельского хозяйства региона, делать выводы из анализа деятельности подсобных хозяйств части, решать, развитие каких видов сельскохозяйственной продукции приемлемо для нас.

Испытывали мы определенные трудности в снабжении военнослужащих молочными продуктами. Естественно, прикинули, можем ли сделать так, чтобы выдавать на довольствие личному составу не сухое, а цельное молоко, обеспечить им семьи военнослужащих и при этом постараться, чтобы содержание крупного рогатого скота было рентабельным для части.

Чтобы содержать молочный скот в условиях подсобного хозяйства, нужна собственная кормовая база. Подсчитали: имеем все возможности для заготовки сена в необходимом количестве. Вот только как осуществить это на практике? К верному решению пришли не сразу. С 1982 по 1984 годы создавали для этой цели бригады из военнослужащих срочной службы: тех, кто желал в свободное от службы время поработать с косой, было много. А вот хорошими навыками кошения владели единицы. Дело это такое, что быстро ему не обучишься, тут практика нужна. На сенокосе же не то что каждый день — каждая минута дорога. Теряли мы и минуты, и дни... Потому весной 1985 года заготовку кормов начали созданные в подразде-

лениях бригады, укомплектованные в основном из прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. У каждого из них есть дома свое хозяйство, своя коса, рука к ней привычная...

Спросите, в чем видит прапорщик интерес, работая на нужды ротного подсобного хозяйства? Ответ прост: ведь молотом будет обеспечиваться и его семья. И потом, косари знают, что лучшие из них будут поощрены и морально, и материально. Так отчего же не постараться?!

Результаты трех последних лет показали, что за два дня такая бригада (в ней — от десяти до пятнадцати человек) заготавливает сена больше, чем это делали военнослужащие срочной службы за десятидневку. Всего за сезон мы заготавливаем до 300 тонн сена в течение 30—40 дней. Косим, как и положено, с четырех утра до десяти-одиннадцати часов дня. Активное участие в «зеленой жатве» принимают последние годы офицеры А. Исламов, Н. Евсеев, С. Жумаев, прапорщики Д. Михель, В. Епифанов, Н. Павлюк, В. Медведенко...

Правильно говорят: не то зерно, что на полях, а то, что в закромах. И с сеном аналогичная ситуация: сохранить его, особенно в нашей местности, задача непростая. Да и косить надо не абы как. Ведь сено ценно тем, что содержит большое количество протеина, каротина, минеральных веществ. При неумелой работе заготовителей потери их достигают 30—40 процентов. Чтобы восполнить эти проценты, придется расходувать значительное количество концентрированных кормов, а они у нас в разряде дефицитных. Как же получить сено высокого качества? Траву мы для этого косим в фазе бутонизации бобовых и колошения злаковых. Такое сено эластично и при механическом воздействии теряет меньше листьев. Приведу такие цифры: в 100 кг злакового сена, убранный с природных угодий в июне, содержится примерно 50 кормовых единиц, около 5 кг переваримого протеина. А в таком же количестве сена, скошенного в сентябре — октябре, кормовых единиц — 35, переваримого протеина — до 2 кг. Вот сколько можно потерять при запоздалой уборке трав.

Технология провяливания травы тоже не проста. Главное требование — как можно быстрее обеспечить снижение ее влажности до 45—55 процентов. Потому не ленимся почаще его ворошить...

Из-за отсутствия хороших дорог из отдельных районов заготовки сено приходится вывозить только в зимний период. Это значит, сушим и храним его в основном там же, где и заготавливаем. В большинст-

ве подразделений с этой целью построены крытые хранилища, где их нет — храним сено в скирдах. Скирду тоже надо ставить умеючи. В основание ее (на подстилку) идет грубое, потерявшее цвет сено, остальное укладывают равномерно по всей площади. Середину скирды утрамбовывают плотнее краев, верх желательно укрыть соломой.

Следующий важный вопрос — подбор дояров. Не каждый солдат сможет справиться с этой работой: неумелый и травму животному нанесет, и санитарные нормы нарушит. Потому кандидатов в дояры мы обязательно «просматриваем»: на подсобном хозяйстве при ядре части, где специалисты смогут увидеть, оценить все его достоинства и недостатки. Лишь после этого дояры, получив указания, едут в подразделения, где проходят стажировку в течение двух-трех недель под контролем более опытного сослуживца, которого он и должен будет сменить. Дважды в год проводят в части и двухдневные сборы дояров, где отрабатывают такие вопросы: распорядок дня по уходу за животными, составление и выдача кормовых рационов, техника доения коров, соблюдение санитарно-гигиенических норм. На сборы привлекаются опытные доярки из числа женщин-военнослужащих, имеющих корову на подворье. Так, всегда нам помогает в этом деле младший сержант Г. Рыцева.

Немаловажное значение имеет и то, в каких условиях содержатся животные. В каждом подразделении для коров выстроены добротные помещения, в них всегда тепло, чисто.

Опыт показал, что для планового и бесперебойного получения мясо-молочных продуктов нужно иметь собственную базу по выращиванию животных. Это выгодно и экономически. Ведь по сути дела при воспроизводстве стада мы затрачиваем денежные средства лишь на покупные корма. При закупке же молодняка крупного рогатого скота (бычков, телок) прибыль за летний период составляет в наших условиях не более десяти процентов. Потому в части предпочитают 90 процентов от общего количества содержания животных воспроизводить в подсобных хозяйствах.

Такая постановка дела позволила в целом по части получить от каждой коровы по 2500 литров молока, по нашим климатическим условиям это хороший показатель. Есть ли возможность добиться большего? Безусловно, и об этом свидетельствуют цифры, отражающие деятельность подсобного хозяйства роты, командиром которой — офицер Е. Травин. На одного довольствующегося здесь получено мяса 41,5 кг, яиц — 178 штук, молока — 107 литров. Вот уже три года молоко в роте выдают на плановое довольствие со своего подсобного хозяйства, семь месяцев в году не получая его у государства. Нельзя не отметить большой вклад в развитие подсобного хозяйства старшего прапорщика С. Яблонского. Опыт его деятельности в части обобщается и будет рекомендован для распространения во всех подразделениях.

Полковник В. СНИТКО.

УВВ по Уралу.

КОГДА СТЕКЛА ЗАМЕРЗАЮТ

В морозы часто на оконных стеклах образуется слой льда. При таянии его намокают и, естественно, быстрее приходят в негодность рамы, подоконники. Чтобы избежать этого, надо своевременно удалять

лед или не допускать его образования.

Удалить лед можно так: на влажную тряпку насыпать соль и протереть стекло. Лед при этом тает, а тряпка впитывает воду. Вместо соли можно ис-

ВОЗЬМИТЕ НА ЗАМЕТКУ

пользовать и хлористый кальций.

А для предохранения стекол от запотевания и замерзания применяют раствор из глицирина {3 столовые ложки}, скипидара {1 ст. л.} и прозрачного жидкого мыла {5 ст. л.}. Смесь наносят тонким слоем на стекло и досуха растирают фланелью.

БОРЬБА С ДОМОВЫМ ГРИБКОМ

Деревянные конструкции казарм, подсобных помещений часто поражаются домовым грибом. Обнаружить его нетрудно. Поначалу он представляет собой белые ватообразные скопления тонких нитей, которые со временем превращаются в пленки с серебристым оттенком. Пораженная грибом древесина

быстро теряет прочность и может разрушиться в течение полугода.

Чтобы предупредить появление грибка, необходимо систематически проветривать помещения, обновлять краску на деревянных конструкциях. Если он все же появился, для его уничтожения лучше всего применить смесь медного и

железного купороса. Для этого в одном литре горячей воды растворяют по 50 г этих препаратов и с помощью пульверизатора или кисти наносят на пораженную древесину и на соседние здоровые участки. Через месяц обработку повторяют. Иногда к раствору добавляют глину до получения пастообразной массы, которой обмазывают древесину. Такая обработка более эффективна.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

◆ ГЕРОЙ ПОВЕСТИ — КУРСАНТ, ПРИБЫВШИЙ НА СТАЖИРОВКУ В ОТДАЛЕННОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ◆ ДЕЛУ — ВРЕМЯ, ПОТЕХЕ — ЧАС

Стажировка в ТАЕЖНОМ

Полковник В. УСКОВ.

ПОВЕСТЬ *

I

«Макар здесь наверняка телят не пас», — усмехнулся про себя Андрей, следя за карандашом в руке полковника Славского. Полковник старательно, не минуя ни одного изгиба реки и дорог, вел острие карандаша по карте.

— Здесь, — мягко, густым и спокойным баритоном говорил Славский, — стоит самый дальний батальон, в котором кто-то из вас будет проходить стажировку. Штаб его и две роты сюда перевели не так давно, но коллектив крепкий, передовой. Кто из добровольцев в сей край подается?

— Я! — неожиданно даже для себя встал Андрей, уловивший в голосе начальника политотдела соединения нотку сарказма: как же, поедете вы добровольно в эту дыру!

— Нефедов? — спросил Славский. — Хорошо. Останьтесь после нашей беседы. Теперь вернемся к главному — как работать?

... Час пролетел незаметно. Полковник встал. Крупный, выше среднего роста, он осторожно, будто боясь сделать больно, пожимал руки курсантов, говорил слова напутствия, называл фамилии людей, на которых можно опереться в ротах.

— Ну вот, прием закончен, — с некоторым сожалением обронил Славский и сел за стол. Мясистой пятерней провел по еще волнистым прядям русских волос. — У меня к вам вопрос, курсант Нефедов. Служили ли вы до училища?

Андрей помолчал. Его удивила та неприужденность, даже простота, с которой полковник заканчивал беседу с курсантами. Особенно слова, какие он находил каждому при прощании.

— Служил срочную в наших войсках, в мотострелковой части. А после — училище.

Полковник взял телефонную трубку.

— Прошу уточнить, во сколько уезжает в батальон майор Стельнов. Да, комбат из Таежного... Спасибо. — Повернулся к Андрею: — Через два часа командир вашего батальона вылетает к себе. Он здесь на сборах. Вы и курсант... — Славский глянул в список, — Курков отправится тем же рейсом. Устроит? А сейчас вас ждут в политотделе части — перейдете плац, сразу подъезд увидите.

2

Два билета курсантам достать не смогли, и Владимир Курков остался в городе еще на один день. «Не расстраивайся, — успокаивал его Андрей. — По городу ходишь, посмотришь — кто знает, может, никогда сюда больше не попадешь...»

— Весна у нас затяжная, — пояснил майор Стельнов, не отрывая взгляда от иллюминатора биплана. — Я здесь второй год. И все ею люблюсь. Как, красиво? — кивнул он вниз. Не дожидаясь ответа, покровительственно сказал: — Смотрите, смотрите, места богатые. У нас вы, Нефедов, не соскучитесь — это уж я, Стельнов, обещаю вам.

Хотя комбату было чуть за тридцать, держался он так, будто гораздо старше своих лет. И это удерживало Андрея от

* Журнальный вариант

разговора, от расспросов: вероятно, человек имеет право так обходиться с другом, если сам обживает эту глушь, знает, почему фунт лиха... И все же спросил:

— А от штаба батальона до самой дальней вашей роты долго добираться?

— Летом на машине — часа три. Весна затянулась нынче. Поэтому сейчас — только на лодке. По времени выйдет так же, но если затор на сплаве, то... Тьфу! Говорить не хочется... Вы чего вниз не смотрите-то? Красота! Как на картинке!

— Насмотрелся, — сухо бросил Андрей. — В аэроклубе год занимался. Прыгал с таких этакерок.

— Ну! — восхищенно, без подвоха воскликнул майор. — А я редко летаю. Только в отпуск, домой... — Майор взглянул на часы, озабоченно потер лоб. — Как бы нас не устали ждать там, у реки. Запоздаваем мы.

Самолет едва не дал «козла» на приземлении — дерн аэродрома не успел впитать в себя воду после дождя.

— Вот она, наша вездеходка, — радостно махнул в сторону зеленого «уазика» Стельнов. — У других не пройдет, у нас — хоть по морю! Саркис! — воскликнул Стельнов. — Вонцес? ¹

— Шат лавз, ² — широко улыбнулся солдат-водитель. И почему-то крикнул: — Ахчик!

«Уазик» плавно тронулся с места.

— Лучший шофер не только в батальоне, но и во всей части, — негромко сказал Андрей комбат. — Командир полка хотел было взять его к себе, да убедил я, что Гаспарян нам нужнее. Солдат старательный. В последнее время, правда, как на иголках: жена должна была родить. А сейчас, вы сами слышали, похвалился — дочь у него. Ахчик по-армянски — девочка.

— А вы откуда армянский знаете? — удивился Андрей.

— Сразу после училища служил в Армении. Вот за три года и научился кое-что понимать.

— Ехали недолго. Мелькнул указатель «Ивановка», и машина остановилась у первых же домов.

— Здесь стоят штаб батальона, первая и вторая роты, — пояснил Стельнов. — Майор Ажмяков введет вас в курс дела. А после обеда поедем в Таежный.

Заместитель Стельнова по политической части майор Ажмяков встретил Андрея на пороге кабинета. Его письменный стол был завален раскрытыми книгами, журналами, ватманскими листами. На подоконнике невнятно ворковал радиодинамик, непонятно почему повернутый на улицу.

— Входите, входите, — легко подтолкнул Андрея в спину Ажмяков. И, как бы извиняясь за беспорядок на столе, пояснил: — Готовлюсь к лекции.

Высокий и худой, он немного напоминал журавля. Говорил то скороговоркой, то чуть ли не по слогам, подчеркивая этим мысль, казавшуюся ему главной.

— Думаю, вам не помешает предварительная информация об офицерах третьей роты — ведь придется вместе служить. Заполитом там старший лейтенант Гусейнов. Немного «бумажный» человек, любитель изобретать новые учетные формы. Графики, таблицы, схемы — все у него в полном ажуре. И с людьми работать умеет, может быть, правда, не так мастерски, как с бумагами. Но все же, думаю, у него многому поучиться можно. Старший лейтенант Андрейченков, командир взвода. Любопытный человек...

Ажмяков вдруг замолчал, повернул динамик к себе. Пел Козловский. «...Как мимолетное виденье, как гений чистой красоты...» Ажмяков чуть откинул голову, прикрыл глаза. Сказал так, что Андрей не понял: просто вслух, для себя, или ему, курсанту?

— Гении непостижимы... В алфавите всего тридцать три буквы, а Пушкин из них творил неповторимое. В музыке семь нот, а вот пленяют душу... Между прочим, у Андрейченкова, в Таежном, хороший подбор грампластинок... Нет, ни в одном деле не может быть предела. Надо только не щадить себя. Помните: «Душа обязана трудиться»?

— Значит, и в тайге есть ценители классики? — спросил Андрей.

Явная ирония прозвучала в этой реплике. Ажмяков нахмурился, откинулся на спинку стула:

— Что же там, по-вашему, другой сорт людей, что ли?

Андрей смутился;

— Простите, товарищ майор, я другое хотел сказать. Если любитель музыки, театра попадает в глубинку, он ведь об одном думает: как быстрее оттуда вырваться, как быть поближе к цивилизации. А те, кто остается, — ну что им Глинка или Пушкин?

Ажмяков забарабанил пальцами по столу, сказал:

— Простите, я чего-то, кажется, не понимаю. Когда мне позвонил начальник политотдела части подполковник Малахов, он сказал, что вы в Таежный сами попросились. Зачем?

Нефедов ответил, не задумываясь:

— Иду на красный диплом, хочу использовать свое право выбрать место будущей службы. Вряд ли когда-нибудь буду в отдаленной роте: пойду в мотострелковую часть, в одной из таких я срочную прохожу.

Ажмяков с минуту молчал, словно бы обдумывал услышанное, потом медленно, опять по слогам, проговорил:

— Значит, к нам вы вроде как на экскурсию. Курсант-экскурсант, так сказать. Впечатлений набраться, тайгой подышать...

Андрей обиделся:

— Зачем вы так, товарищ майор? Тру-

¹ Как дела? (арм.)

² Очень хорошо. (арм.)

даться я умею и работы не боюсь. Но, честно признаюсь, в дыре сидеть не собираюсь. Думаю, это не запретное желание?

— В дыру, как вы выразились, товарищ курсант, желающих ехать немного, — тут Ажмяков улыбнулся, — немного меньше, чем требуют того обстоятельства. Как же быть?

— Ну не все же Глинку любят.

— Дался вам Глинка! Пошире на проблему смотрите. Приезжает офицер в глушь — где жену на работу устроить? Та ребенка ждет, а роддом за пятьдесят километров. Ребенок в школу пошел — туда тайгой, оттуда тайгой... Впрочем, для вас это, наверное, не совсем понятно. Тогда вот что скажу. Получили вы после училища направление в отдаленную роту, и всего-то вам двадцать два неполных, а невест в радиусе двадцать километров — ни одной. Веселая ситуация? Теперь, допустим, есть у вас невеста. Поедет она за вами в тот же Таежный? Согласится по болоту хлюпать и комаров кормить?

Андрей представил идущую по тайге Нину, прикрыл глаза. Нет, не смотрится она на своих шпильках среди болотных кочек.

Ажмяков закончил разговор с курсантом совсем в другом тоне, чем начинал. Вяло, словно нехотя, сказал несколько слов о других офицерах третьей роты. Старшину, старшего прапорщика Дмитриева, похвалил: и как хозяйственник тот крепкий, и как секретарь ротного партбюро примерный. Окончил говорить, посмотрел так, словно спросил: «Нужно ли вам все это, курсант Нефедов?»

...После обеда Стельнов, Ажмяков и Андрей надели резиновые сапоги и пошли через деревню к реке, куда должна прийти моторка из Таежного. Молча обходили лужи, едва удерживая равновесие — на еще не отогревшейся после морозов земле лежала грязь, сапоги скользили по ней, словно смазанные густым салом.

Андрей вертел головой по сторонам: дома высокие, крепкие, из потемневших от дождей и времени бревен. «Крепко живут. Считаю, каждый дом двухэтажный. Таких у нас, в Подмоскowie, не видел».

— Зима и местные условия заставляют рубить такие хоромы, — прочел его мысли Ажмяков. — Люди живут на втором этаже, под крышей — сеновал. Вот видите, туда ведет что-то вроде трапа, по которому на волокуше завозят сено.

Андрей поскользнулся. Ажмяков подержал его и окликнул отставшего Стельнова:

— Сергей Семенович! Лодку все равно ждате не меньше получаса. Я пока проведу курсанта по дворам.

— Дело твое. Я пройду по берегу.

Ажмяков свернул в полуоткрытые ворота, оглянулся на Андрея — мол, иди смелее. Остановился посреди двора.

— Здесь семья бригадира живет. Все на работе. Не смущайтесь — хозяев я хорошо знаю...

Они вышли на улицу. Ажмяков при-

держал Андрея за локоть, кивнул на проходящего старика, шепнув:

— Не здороваются с ним в деревне.

В широком, точно с чужого плеча, ватнике, перепопсанном кожаным ремнем, старик шел, не разбирая дороги. Помогал себе длинной, выше головы, ошкуренной палкой. Андрей оглядел его: жидкая белая борода, небритые щеки, глаза спрятаны под косматыми бровями и прикованы к земле. Когда он миновал их, Ажмяков вполголоса произнес:

— Ему под девяносто. В войну дезертировал, ушел в тайгу. Много лет скрывался, пока не вышла амнистия. Живет один — люди обходят его, а он, кажется, боится их. Что за жизнь? Сейчас идет в поселок к лесозаготовителям за хлебом. Километров пять в один конец, вот-вот упадет, а все равно в Ивановке ничего не покупает. Я бы от такой жизни...

Ажмяков закурил. Не затягиваясь, тут же выпускал дымок. Через минуту успокоился, посмотрел вокруг, будто ища на деревенской улице урну, бросил окурок в канаву.

— Вы давно здесь, товарищ майор?

— Второй год. После академии — сюда.

«Хм, второй год, а судит о людях так, точно знает их давным-давно».

Подошли к разбухшей, отяжелевшей реке.

— Думаю, прапорщик где-то на затор напоролся, поэтому задерживается, — высказал свою догадку Стельнов. — Погуляйте пока.

Но в это время вдалеке натужно завыв мотор. Звук приближался, и наконец моторка выскользнула из-за поворота, развернулась, пристала к берегу. Прапорщик козырнул, объяснил Стельнову, что чуть ли не час потерял, пока миновал затор.

Широкая, почти новая лодка качалась на волне, потираясь, будто в нетерпении, дюралевым боком о подтопленную сосну. Стельнов и Андрей переобулись, отдали резиновые сапоги Ажмякову. Тот протянул Андрею плащ-накидку:

— Обязательно возьмите — дождь вот-вот начнется.

Ажмяков придержал лодку рукой, Стельнов занял место на носу, Андрей — на средней скамье. Пронзительно взвизнул мотор, лодка упруго выписала полукруг и кинулась вниз по течению.

3

Таежный, казалось, вымер, нахохлился под низкой пеленой облаков. Их встретил офицер в почерневшей от дождя накидке. Доложил Стельнову, и Андрей понял, что перед ним командир третьей роты капитан Скибчик. Черные, будто припорошенные угольной пылью, глаза равнодушно окинули Андрея, жилистая узкая ладонь оказалась неожиданно сильной. Красивое лицо капитана портили мешки под глазами. «В прошлом году Скибчик задурил, — вспомнились

слова Ажмякова. — Сейчас вроде бы одумался, но я знаю, что нет-нет да и прикладывается к рюмке. Знаю, хотя выпившим его не видели, а вечерами он из дома не выходит... Откуда мне это известно? В поселке два магазина, и я не забываю по приезду поговорить с продавщицами...»

В ротной канцелярии пахло хвоей и щами.

— Обедать я собрался, — кивнул капитан на термос и бумажный сверток.

— Да, ваша Вера Андреевна прекрасно готовит. А дома не удобней обедать?

— Разве там спокойно поешь? Только на порог, как жена опять про свое: когда уедем отсюда?.. А вы ничего нового не узнали?

— Командир части сказал, что рапорт он поддержал и уже говорил с генералом Щербаковым. Видимо, после итоговой проверки вас переведут. А может, и раньше.

Скибчик засуетился, руки принялись быстро переключать канцелярские скрепки из кучки в кучку. Потом он сунул в портфель термос со свертком.

— Разрешите, товарищ майор, домой заскочить? Я мигом.

— Зачем мигом? Пообедайте. Я пока пройду по роте. Верз Андреевне привет передавайте. — Когда Скибчик вышел, Стельнов задумчиво заметил: — Способный офицер. Начинал в третьей лейтенантом, командиром взвода. Не терпел, если его опережали, сделал взвод образцовым. Старшего лейтенанта получил досрочно. А потом стал скисать. — Стельнов огорченно причмокнул, смел скрепки в ладонь, ссыпал их в коробок.

— Любит он Веру Андреевну, — продолжил Стельнов. — Познакомитесь — сами узнаете, что она за человек. Окончила консерваторию. Бросила преподавательскую работу и — за молодым офицером в тайгу... Скибчик любит жену как-то слепо, не видит, что она тоже должна найти свое место, не ограничивать себя семьей. — Андрей чувствовал, что комбат искренне переживает за Скибчика; только было непонятно, за что он жалеет капитана — за то, что тот сдает в работе, или за обострившиеся отношения с женой. Комбат пожал плечами: — Купил пианино, разные пластинки, ноты и счел, что этого достаточно. Мы предлагали Вере Андреевне работу: бухгалтера или учетчика. Короче, на первое время это ее устроило бы, пока поссовет не добился бы ввести в детсаде, в Ивановке, должность преподавателя музыки... Но Скибчик заупрямился — бухгалтерия не подходит, Ивановка далеко... Понимаю, что Скибчикам лучше уехать в город — кто в музыке понимает, говорит, что у Веры Андреевны талант... Недавно доложил свое мнение в полку и дивизии. Не скрою, от одного начальника даже нагоняй получил, но не жалею — главное, вопрос, кажется, решили в пользу Скибчика.

4
Дверь кабинета мягко, без скрипа, открылась. На пороге вырос старший лейтенант, козырнул комбату, с Андреем поздоровался кивком.

— Заместитель командира роты по политчасти Гусейнов Руслан Михайлович, — представил его Стельнов и добавил шутливо: — Кандидат в женихи. Уже, если не ошибаюсь, полтора года.

— Так точно, — охотно поддержал Гусейнов предложенный тон, — полтора года в женихах — с тех пор, как из города перевели сюда.

— В отпуске не собираетесь прерывать свой стаж?

— Я-то готов, товарищ майор, но вот, э-э, невеста... Не понимает она романтики жизни в тайге.

Андрею показалось, что Гусейнов произнес слово «романтика» с едва уловимой иронией.

* * *

Офицерское общежитие стояло рядом с военным городком. Три комнаты, кухня...

Пока Гусейнов показывал общежитие, Андрей незаметно разглядывал его самого. Чуть схожий с ротным смуглостью, замполит при своем невысоком росте был склонен к полноте.

— Жить будете с командиром первого взвода старшим лейтенантом Андреем

ченковым. Могли бы и у меня, но я обычно работаю допоздна, буду мешать вам... Делами займетесь завтра, на ужин я за вами зайду.

От ужина Андрей отказался. Оставшись в комнате один, устало опустился на свою кровать. Вторая стояла напротив, через стол; по одну сторону двери платяной шкаф, по другую — книжный, с уставами, наставлениями, брошюрками; на тумбочке хозяйина комнаты — стереопроектор; на тумбочке Андрея — армейский полевой телефон.

Сидя на кровати, он и задремал. В полусне возникали то полковник Славский, то майор Ажмяков. И совсем неожиданно — старик с длинной палкой. Он остановился подле Андрея, пробурчал его глазами, молото воскликнул:

— Так не пойдет! Армия без порядка не армия, даже в общезнании...

Андрей вздрогнул: перед ним стоял офицер. «Ну и красив! Такими, наверное, были гусары,» — проснулась первая мысль.

— Мы почти тезки! — продолжал «гусар». — Я Андрейченков, ты Андрей. Давай пошевеливайся, пойдем ужинать. Не хочешь? А я, пожалуй, поужинаю.

Андрей раскрыл чемоданчик, вынул рубашки, повесил в шкаф на плечики. Достал спортивный костюм, развернул, и серой бабочкой оттуда вылетел какой-то бумажный прямоугольник. Андрей поднял его, изумился: с фотокарточки на него смотрела Нина. «Как же она здесь оказалась? Я ведь не брал ее с собой... А-а, видно, Курков подсунил... Зря старался. Знай он о последнем разговоре с ней, не положил бы... «Тебя могут после училища в любую глухомань послать, а я не могу жить без театров, концертов...» С обидой положил снимок на дно, под белье.

Он разделся, осторожно, будто в холодную воду, влез под жесткую от крутого крахмала простыню, притих. «Концерты...» Откуда-то возник «Полонез» Огинского, поднял Андрея на мягкую, грустную волну и понес, понес, понес...

4

Проснулся от телефонного звонка. Андрейченков опередил курсанта, поднял трубку: «Спасибо, встаю».

Комвзвода-1 быстро натянул спортивные с продольными белыми полосками брюки, взглянул на лежавшие на столе часы:

— Полшестого. — Сказал Андрею: — Можешь еще подремать, а я — на зарядку. Надо успеть до подъема размяться.

Когда за Геннадием захлопнулась дверь, впустив в комнату свежий сырой воздух, Андрей встал, вышел на улицу. От общезнания, стоявшего на пологом пригорке, спускалась тропинка к военному городку, обнесенному зеленым деревянным забором. Двухэтажная кирпичная казарма, умытая ночным дождем, смотрелась на темном сосновом фоне так,

словно ее приготовили к фотографированию для газеты. Слева от военного городка, по обеим сторонам дороги, вдоль пешеходных, тоже деревянных, дорожек растянулся Таежный. Несколько кирпичных трехэтажных домов, остальные — пониже, бревенчатые. В конце поселка, в низине, угадывалась река.

Едва ощущаемый лицом ветер вяло шевелил влажный прямоугольный вымпел на высоком флагштоке, вкопанном у входа в казарму. Все дорожки — из досок, и только небольшой строевой плац блестел серым асфальтом, расчерченным белыми линиями. Строгая армейская ухоженность проглядывалась в каждом уголке.

Трусцой побежал в спортивный городок. Андрейченков подтягивался на перекладине. Спрыгнув с нее, сказал, что сегодня его очередь быть в роте на подъеме, и побежал переодеваться. Придя минут через пять, Андрей застал его на крыльце. Старший лейтенант усердно начищал бархотку сапоги.

— Как спал, Андрей? Я тебе чай с бутербродами приготовил, вхожу, а ты уже сны рассматриваешь.

— Спал как убитый. А сон странный приснился — с «Полонезом» Огинского.

Комвзвода-1 привалился плечом к дверному косяку, покачал головой и вздохнул:

— Нет, не сон. Вера Андреевна играла...

* * *

Два дня с утра до обеда Андрей просидел в канцелярии с замполитом роты. Планы, отчетные формы, дневники, конспекты, протоколы, которые с гордостью демонстрировал ему Гусейнов, перепутались в голове. «Ну и канцелярщина, ловил себя на мысли Андрей. — Тут и о главном — воспитании людей — забудешь. Зачем столько бумаг?»

Гусейнов же, кажется, не замечал его растерянности и терпеливо объяснял, что для чего и как делается. Когда Андрей познакомился с оформлением ленинской комнаты, удивился вслух: стенд лепился к стенду, тексты большие, написаны мелкими буквами. Гусейнов дал ему прочитать перечень того, что должно находиться в ленинской комнате. Сказал: «У нас все так, как и требуется». Но Андрей все же попросил:

— Разрешите мне переделать какой-нибудь стенд. Хотя бы этот — «Жизнь роты». Он все равно уже выцвел.

Гусейнов недоуменно пожал плечами: а есть ли в этом необходимость? Согласился неохотно, поставив условие, чтобы стенд, прежде чем его вывешивать, показать всем офицерам, партийному и комсомольскому секретарям. Пояснил:

— Мы с вами вдвоем можем что-то упустить, а вот когда затвердим на совещании, тут и проверяющему трудно будет придаться: коллективное мнение не каждый осмелится оспорить.

Андрей поморщился от этой плохо за-

маскированной перестраховки. Тут же дал себе слово: сегодня засесть за эскиз стенда. «Я докажу вам, старший лейтенант, что можно и инструкцию выполнить, и одновременно воплотить в жизнь свежую мысль. Докажу. — И почему-то подумал словами Стельнова: — Это уж я вам обещаю!»

Гусейнов взглянул на часы:

— У нас сегодня репетиция художественной самодеятельности, а мне кое-какие бумаги надо в порядок привести. Не сходите ли вы в клуб?

* * *

Ротный клуб был небольшой. На узкой сцене стоял длинный, туго обтянутый красным штапелем, стол, на нем — переносная трибуна, похожая на ящик для тайного голосования. Их быстро спустили к первым рядам. Все делалось сноровисто, без команд. Только румяный, плечистый ефрейтор приструнил солдат, не поделивших место в хоре.

С ефрейтором Андрей был уже знаком. Владислав Абакумов, секретарь комсомольского бюро, понравился ему с первой встречи. Внешне спокойный, он быстро разволновался, когда принес Гусейнову план работы бюро, — клялся, что если в конце месяца волейболисты третьей не поедут в батальон, то не только впустую пройдет воскресенье, но и чуть ли не развалится вся комсомольская работа. Слегка заикаясь, он, после того, как замполит сдался перед неопровержимыми доводами («...и дорога к этому времени наладится, и ребята уже настроены на победу...»), сразу заторопился обрадовать солдат.

Клуб постепенно заполнялся солдатами и сержантами; сзади под оконцами кинобудки сидели несколько прапорщиков с женами.

Когда в дверях показался капитан Скибчик с аккордеоном на плече, Андрей ждал, что подадут «смирно», напряжился, готовый встать. Геннадий придержал его за колено, шепнул:

— Когда ротный с женой — никаких команд.

Слегка касаясь локтя капитана, вошла женщина в удлиненном, в талию, темно-синем платье. Короткая модная стрижка, слегка подкрашенные губы на матово-бледном лице. И хотя Андрей понимал, что неприлично рассматривать незнакомую женщину, с трудом заставил себя перевести взгляд на хор. Вот возвышается над всеми Николай Тополь. Мишень для незлобивых шуток за свою неуклюжесть и физическую силу. Рядом с Тополем — Саид Акбаров. Видно было, что он знал не все слова песни. Смуглый до черноты, он казался Андрею неразговорчивым. Однако, утром, беседуя с ним с глазу на глаз, Андрей понял: плохо знает солдат русский язык, потому стесняется товарищей. Спросил его: «В школе русский язык изучал?» «Да, но я много убирал хлопок, не ходил на... это... уроки», Андрей искренне удивил-

ся про себя: «Я» и сам, когда учился в техникуме, выезжал на уборку картошки. Но после мы нагоняли программу... Урожай урожая, а пропущенные занятия оставляют пробел в знаниях. И почему именно русского языка?» Поделился с Гусейновым. Тот коротко ответил, что-де эта проблема стоит давно, и она не снижает требований к офицерам за обучение солдат. Попутно заметил, что на этот счет в войсках есть специальный учебник...

Хор пел задорную строевую песню, но в ушах, то ли в мыслях, звучала первая: «Там, вдали, за рекой...». С этой мелодией Андрей и вышел из клуба после репетиции.

Возле молодого месяца таял бледно-молочную нитку едва угадываемый самолет. «Точно так было, когда прошался с Ниной. Только месяц светил старый — согнулся буквой «с». Нина, Нина...

Андрей не курил, но под настроение мог и подымить, поэтому носил с собой пачку сигарет. Чаще всего раздавал сигареты, сам порой так и не притронувшись к пачке. Сейчас же нестерпимо захотелось обжечь горло дымом. Обжег. Нина, Нина... Почему ты сказала с непонятным вызовом: «Смогу жить только в городе. В большом». Если б ты увидела Веру Андреевну, Ажмякова, Владислава Абакумова... Он вчера расспрашивал меня об училище — о моем, ленинградском. Я подумал: вот получилась бы политработник! Любит людей, а они — его открытость... Да ладно, тебе это трудно понять. Все же напишу, может быть, тебе об этом, только читай медленно — ты даже мои стихи просматриваешь мельком. А помнишь, что я сочинил на твой день рождения? Уверен: помнишь! Не можешь не помнить — ты любишь, когда разговор ведется вокруг тебя, любишь, чтобы все делалось по-твоему... Даже в последнюю нашу встречу пыталась настроить меня на свой лад:

— Ему, видите ли, неудобно, если в училище позвонят и похлопочут за него... Неудобно знаешь, когда?...

— Знаю. Нахватался остроот от твоих друзей.

— Вот! Ты опять не можешь владеть собой, а еще захотел стать политработником... Кстати, у моих друзей можешь кое-чему поучиться. Например, их умению планировать свое будущее. Почти все в своих институтах считаются перспективными специалистами.

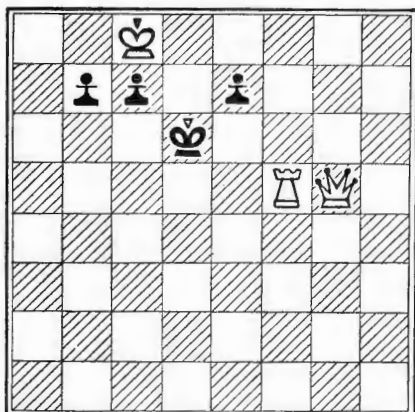
— И Сева, который на электронщика учится, тоже умеет?

— Понимаю, к чему клонишь: его, мол, больше интересуют красивые вещи, чем учеба... Ошибаешься, к вещам он на самом деле чрезмерно равнодушен. Однако ты не знаешь, что он свободно владеет английским и французским — задался целью после института поехать в заграникомандировку. И будь уверен — своего добьется...

(Продолжение следует)

Чтобы жил родник

ЭТЮД

Задача, которую на этот раз предлагает любителям шахмат майор Н. Друженко, вполне возможно, кому-то покажется несложной. Но давайте не спешить с выводами, сядем за доску и попробуем поставить черному королю мат в два хода...

Белые: Крс8, Фg5, Лf5 (3)
Черные: Крд6, пп. в7, с7, е7 (4)

ДАВАЙТЕ ПОСЧИТАЕМ

Встретились на сборах хозяйственников части два прапорщика. Естественно, завели речь о том, у кого какое подсобное хозяйство.

— Да, — сказал один другому, — если бы вы отдали нам одну корову, у нас их было бы в два раза больше, чем у вас.

— Уж лучше наоборот поступить, — улыбнулся на шутивное предложение сослуживца второй прапорщик. — Давайте нам свою корову, и тогда оба стада будут одинаковыми.

Сколько же коров содержится в каждой роте?

СМОЖЕТЕ ЛИ ВЫ...

из шести одинаковых по длине спичек сложить четыре равносторонних треугольника!

Той весенней порой, когда трава уже набрала силу, а солнце просушило тропинки на лугу, мы с друзьями поехали за город. Цвели первые цветы, гудели вокруг них шмели и бронзовки, изумрудные зимородки пронеслись над речкой...

Вот только речка портила пейзаж: берега ее стали заболоченными, а вода — коричневая, словно хлебный квас.

Речка начало берет там, где луг примыкает к горе, поросшей сосновым лесом: бьет главным ключом меж старых корневищ. Склонились мы над ним, коснулись губами серебряного родника, утолили жажду. А потом задумались: отчего река, рождающаяся такой чистой, уже в километре ниже по течению грязна?

Пошли вдоль журчащего ручейка, видим, впадает он в бочажок, а тот илом затянут, мусором забит. Махнули мы было рукой — погибла речка, ничего тут не попишешь — да потом раздумали уходить отсюда на поиски лучшего места. Разделись, взяли в руки доски, нашли лопату... До позднего вечера в воде возились, перепачкались грязью с головы до ног. Обложили бочажок по краям камнями, дно речной галькой устлали и пошли по домам: стемнело уже. Пришли сюда через неделю, видим: серебром искрится вода, видно даже, как в глубине ее мальки резвятся.

Чистоту мы в любом деле приветствовать рады. Приветствовать — легко, а вот сразиться за нее... Не каждый готов ввязаться за расчистку грязи, бросить вызов нечисти. Опускает глаза: да ну ее, связываться...

Не связывается. И погибает на земле чистый родник.

Старший прапорщик В. РОГАЛЬНИКОВ.

— Рядовые Сидоров и Петров, не разговаривайте на занятиях...

Рисунок В. Тамаева.

«ДИНАМО» НА ВОЛНЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

Нынешний год для спортсменов-динамовцев особенный. Во-первых, он юбилейный — старейшее пролетарское спортивное общество отметит в апреле свою 65-ю годовщину. Во-вторых — и эти события с нетерпением ожидают все любители спорта, — предстоят Игры XV зимней и XXIV летней Олимпиад. Если учесть, что около 180 динамовцев являются кандидатами в олимпийские команды СССР, а более 50 всерьез рассчитывают на высшие награды Игр, то понятен интерес воинов внутренних войск к тому, чем живет сегодня родное общество.

Об этом шел серьезный разговор на проходившей в конце прошлого года в Москве VII Всесоюзной конференции ВФСО «Динамо».

Самокритичность, желание разобраться в том, что сдерживает развитие динамовского общества — вот характерный настрой, который был присущ этому представительному всесоюзному совету. Тон разговору задало обращение президиума ЦС «Динамо» к делегатам конференции. «Мы должны воспитывать в наших работниках, — говорилось в этом документе, — высокое чувство постоянной неудовлетворенности сделанным, профессиональной неуспокоенности. Тем более, что и особые основания для такой успокоенности нет. Говоря по-партийному честно, мы должны признать, что до сих пор не избавились от тех проблем, которые сдерживают движение «Динамо» вперед».

На конференции шел разговор о требовательности и творчестве, о подборе кадров и их расстановке, о структурной реорганизации и экономических рыча-

гах. Динамовцы обсуждали, как улучшить подготовку спортсменов высокого класса и как превратить в подлинно центры физкультурно-массовой работы спортивные сооружения, места отдыха.

С трибуны звучала критика в адрес тех организаций, где к регулярным занятиям физической культурой и спортом привлечены не все члены общества, где низка отдача от спортивных сооружений.

Конференция приняла развернутое и конкретное постановление, направленное на реализацию решений XXVII съезда партии и последующих пленумов ЦК КПСС всеми организациями «Динамо». Утверждена новая редакция устава ВФСО «Динамо». Избраны руководящие органы общества. Председателем ЦС «Динамо» вновь избран В. С. Сысоев.

Что же такое сегодняшнее «Динамо»? Подготовленные к конференции цифровые показатели работы организаций общества за последние пять лет красноречиво свидетельствуют, что наше общество уникально.

Для читателей журнала будет, видимо, интересно узнать, что общество «Динамо» не только основано на формах общественного самоуправления, но и существует на базе самоокупаемости и самофинансирования. Поэтому в отчетном докладе много внимания было уделено финансовым вопросам. «Динамо» не получило ни копейки государственной дотации, ни копейки от ведомств. У «Динамо» есть свои промышленные предприятия, выпускающие немало товаров народного потребления в соответствии с государственным планом, продукция

экспортируется в 15 стран мира.

Многих интересует вопрос перехода на хозрасчет некоторых динамовских клубов, к примеру футбольных. В. Сысоев отвечал на этот вопрос подробно в интервью газете «Советский спорт». В принципе такой переход возможен, сказал председатель ЦС «Динамо», он соответствует и задачам, и духу времени... Но... Различные «но» вырастают как грибы после дождя. Скажем, речь идет прежде всего о команде европейского уровня — киевском «Динамо», о команде, которая является составной частью общества «Динамо». И это главное. Киевяне и так уже, по сути дела, на хозрасчете, им выделяется столько средств, сколько они зарабатывают. И футболисты не бедствуют. Но когда у руководства планируемого хозрасчетного клуба — ведь из системы «Динамо» клуб не выходит — спрашивают, какие задачи оно видит, какие цели ставит, то... Оказывается, что, кроме повышения благосостояния футболистов — мастеров, других целей нет. А работа с детьми? А развитие динамовского производства, закупка инвентаря, физподготовка членов общества? Ведь быть членом общества и жить вне его — невозможно.

Наше прославленное «Динамо», это не секрет, в последние годы по ряду позиций ухудшило показатели. Не удовлетворяет положение дел, нестабильность в футбольных командах Тбилиси и Москвы (хотя серебряные медали московичей в сезоне 1986 г. весьма обнадеживали), баскетбольных и волейбольных — Москвы, хоккейных — Москвы и Риги.

За отчетный период динамовцы не сумели ликвидировать отставание в таких видах, как легкая атлетика, бокс, конькобежный и лыжный спорт и некоторых других. В то же время были утрачены ранее завоеванные позиции в женской гимнастике, гребле на байдарках и каноэ, пулевой стрельбе, фигурном катании.

Есть и определенные успехи. За пять лет, прошедших между последними конференциями общества, более тысячи динамовцев стали чемпионами страны, 323 — чемпионами Европы и мира, 92 получили высокое звание заслуженного мастера спорта. Среди этой гвардии большого спорта немало военнослужащих внутренних войск: шестикратный чемпион мира борец майор С. Белоглазов, чемпионы и рекордсмены мира пловцы прапорщики И. Полянский и С. Заболотнов, двукратный чемпион мира по самбо, делегат XX съезда ВЛКСМ лейтенант А. Аксенов, чемпионка мира по биатлону прапорщик Е. Головина, чемпион Европы по стрельбе прапорщик Н. Лапин и другие. Это спортсмены мировой известности.

И все же главной точкой приложения сил «Динамо» справедливо были названы коллективы физической культуры, в том числе и наших воинских частей. Именно физкультуры. Никак нельзя без должной и в чем-то специфической физподготовки людям военным. Они должны быть в состоянии выполнить самые сложные боевые задачи, для чего надо легко преодолевать большие расстояния, метко стрелять, уметь ходить на лыжах, плавать, метать гранату, владеть приемами рукопашного боя.

И не случайно, что командиры частей, их заместители, которые входят в общественные советы динамовских организаций, должны пропагандировать спорт, агитировать за физкультуру личным примером. Так, как делают это подполковник В. Пузырный, полковник Ф. Олехов.

К сожалению, есть в

войсках примеры и другого рода. Итоговые занятия в конце минувшего года показали, что весьма невысоки оценки по физической подготовке в части, которой командует подполковник А. Корниенко. И спортивная работа здесь не в почете, и традиции динамовцев забываются. Зарос травой спортивный городок в учебной части, где командиром полковник Л. Фурман. А ведь именно здесь, где воспитываются и обучаются младшие командиры, должен быть повышенный интерес к занятиям физкультурой и спортом.

На конференции с горечью говорилось о том, что кое-где (в том числе и во внутренних войсках), были вскрыты вопиющие факты приписок. Они всюду неприглядны, а уж в таком живом деле, каким является спорт, и вовсе недопустимы. Кого обманывают те должностные лица, которые записывают в отличники по физической подготовке, в разрядники и значкисты ВСК заведомо немощных солдат, не выполняющих нормативы по физической подготовке, стрельбе? Согласитесь, такие «липовые» спортсмены могут подвести в трудной ситуации именно по причине своих низких физических, морально-боевых качеств.

Лозунг советского спорта — «Массовость плюс мастерство» — остается в силе. В достижении крепкого здоровья народа, в пропаганде трезвого досуга регулярные занятия физкультурой и спортом имеют первостепенное значение. Где, как не на спортивном празднике, могут приобщиться к славным традициям «Динамо» сын или дочь офицера, прапорщика? Приобщиться, чтобы стать продолжателями этих традиций. Это хорошо понимают в ОБВККУ имени С. М. Кирова, где всем полюбились яркие спортивные праздники. Полковник Ю. Капустин, подполковник В. Бильдей видят массовый отряд организаторов спор-

тивной, и физкультурно-массовой работы прежде всего в динамовцах-курсантах. К сожалению, далеко не отвечает современным требованиям методическая подготовка по этому вопросу в иных военных училищах. И, как следствие, рота не стала еще центром массовой спортивной работы. Не высока в войсках роль военно-прикладных видов спорта в развитии качеств, необходимых военнослужащим при выполнении задач боевой службы.

На конференции справедливо отмечалось, что в значительной мере перестройке всей деятельности общества, каждой организации будут способствовать изменения и дополнения в уставе ВФСО «Динамо». В чем их принципиальный смысл?

В новой редакции получили уточнения основные принципы деятельности руководящих органов общества, более конкретно освещены вопросы создания первичных организаций, определены функции аппаратов советов, а также структурное построение общества в целом.

Значительное место в проекте устава уделено вопросам дальнейшего повышения авторитета члена ВФСО «Динамо», его роли как активного пропагандиста физической культуры и спорта, организатора динамовской работы. Расширение в уставе прав членов общества предполагает и дальнейшее усиление ответственности каждого динамовца не только за уровень своей физической закали, но и за состояние дел как в коллективе физкультуры, так и в местной организации, в целом в «Динамо».

По крылатому выражению М. Горького, «Динамо» — это сила в движении. Придать ускорение этому движению вперед — задача всех воинов внутренних войск, шагающих под бело-голубым флагом орденоносного «Динамо».

**Подполковник
В. ПОДОЛИН.**

ИСКЛЮЧЕНИЙ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ

Открытое письмо капитану А. Соболеву

Оговорюсь сразу: человек, к которому обращаюсь через журнал, никаких вопросов ни мне, автору материала, ни редакции не задавал. И вряд ли ждет от них каких-либо публичных разъяснений. Встречи с ним состоялись после того, как в наш журнал пришла жалоба на него от младшего сержанта Э. Ефимова, сообщившего о неблагоприятных поступках командира роты и превышении им дисциплинарных прав. В письме приводились весьма тревожные факты, в чем-то даже невероятные, что и побудило для проверки их направить на место журналиста.

Не один день уже прошел после командировки, но до сих пор никак не могу избавиться от ощущения, что во время поездки так и не удалось довести дело до конца, как говорится, расставить все точки над «i».

Нет-нет, истина установлена, тщательным образом рассмотрены все без исключения факты, содержащиеся в жалобе, дана им взвешенная, принципиальная оценка. Автор письма в журнал принятыми мерами, по его собственному признанию, удовлетворен. Правильно в целом отреагировал на случившееся коллектив. Казалось бы, нет никаких оснований для сомнений в полноте и объективности проделанной по тревожному сигналу работы.

Тем не менее она, эта работа, как представляется, не дала желаемого результата. И прежде всего потому, что вы, Александр Михайлович, похоже, остались при своем прежнем мнении. А именно: что на вас возвели напраслину, что вы по отношению к младшему сержанту Э. Ефимову не вышли за рамки дозволенного, не поступились нравственными правилами и моральными нормами. Более того, в ваших действиях даже в день нашей последней встречи усматривалась некая бравада, что ли: дескать, страдаю за принципиальность, твердость и бескомпромиссность в вопросах наведения

порядка в подразделении, борьбы с нарушителями воинской дисциплины, с теми, кто отступает от буквы уставов...

Откровенно говоря, не часто встречал людей, которые способны сразу же и болезненно признать свои заблуждения. Обычно, чтобы до конца осознать ошибку, понять несостоятельность каких-то сложившихся взглядов, человеку требуется время, внутренняя борьба даже. Возможно, именно так для себя я бы и объяснил упрямство, с каким вы отказывались согласиться с, казалось бы, очевидными выводами и оценками проверявших письмо товарищей (кроме сотрудника журнала жалобой занимались секретарь партийной комиссии при политическом отделе соединения и один из членов парткома части). Но случай с вами оказался несколько иным, сложнее. И это рождало тревогу.

К тому же вас в вашей позиции довольно активно поддерживали командир батальона, начальник штаба батальона, как раз работавшие в подразделении два заместителя командира части, в том числе заместитель командира части по политической части. Они и на собрании офицеров, на котором обсуждалось письмо, вполне определенно заявили, что не видят, в чем, собственно, вы так уж неправы в инциденте с младшим сержантом. Дескать, все, что вы предприняли против недисциплинированного военнослужащего, диктовалось благими намерениями... Мол, не случайно не усмотрел в ваших действиях ничего предосудительного и сотрудник военной прокуратуры гарнизона, разбиравший жалобу.

В самом деле, в официальном ответе, присланном Э. Ефимову из прокуратуры, значилось, что вы, капитан А. Соболев, действовали по отношению к чему в пределах предоставленных прав.

Правда, на ряд вопросов, заданных оскорбленным военнослужащим, ответа тот официальный документ не содержал. Но это обстоятельство ни ваших начальни-

ков, ни вас не смутило. Вас, пожалуй, потому, что, чувствуя поддержку, вы, Александр Михайлович, не решились обратиться к голосу другого строгого судьи, может быть, главного судьи каждого человека, — собственной совести. И это не позволило вынести из случившегося уроки на будущее.

Последнее обстоятельство как раз и было определяющим, когда решался вопрос: целесообразно или нет обнародовать то, что произошло между вами и вашим подчиненным. Публикуя это открытое письмо, я хочу как бы продолжить разговор с вами. А заодно заострить внимание читателей журнала на затрагиваемой в нем проблеме. Ведь обстоятельства, при которых возникла приведенная в письме скандальная ситуация, характер ваших поступков в ней вполне могут повториться в других воинских коллективах. И потом, будем открыты, ваши взгляды на наведение порядка в подразделении любой ценой имеют немало сторонников... И это тоже не может не беспокоить.

А теперь изложу суть конфликта, из-за которого и разгорелся весь сыр-бор. Надо полагать, вы, товарищ капитан, не забыли, как развивались события?

Младший сержант Э. Ефимов, находясь в войсковом наряде контролеров, допустил серьезное нарушение. Это обнаружил при проверке службы офицер А. Козлов. Наутро о проступке контролера стало известно вам, временно исполнявшему должность командира роты. Вы безотлагательно пригласили подчиненного для выяснения причин, породивших отступление от уставных требований. И вот тут произошло то, что очень смахивает на произвол. Извините за резкое слово, но другое, помягче, в данном случае трудно подобрать. Вместо того, чтобы, как обязывает Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР, спокойно разобраться в характере проступка, обстоятельствах, при которых он был совершен, в прежнем поведении виновного, а также степени знания им порядка службы, вы повели себя грубо. Разговаривали с подчиненным на повышенных тонах, оскорбляли его, в том числе еще ничем не доказанным подозрением в получении им денег от осужденного. Потом вы это характеризуете «мужским разговором»?!

В том же Дисциплинарном уставе, на который мы уже ссылались, подчеркивается: командир (начальник) должен постоянно подавать подчиненным пример соблюдения Конституции СССР и советских законов, безупречного выполнения требований военной присяги, воинских уставов, приказов, приказаний и норм коммунистической морали. А чуть выше, в другой статье; среди других важнейших слагаемых высокой воинской дисциплины называются: повседневная требователь-

ность командиров (начальников) к подчиненным, уважение их личного достоинства, постоянная забота о них...

Согласитесь, грубость по отношению к кому бы то ни было не может служить примером в поведении и тем более проявлением уважения и заботы. Разговор на повышенных тонах старшего с младшим равносильен унижению человеческого достоинства: ведь подчиненный не может ответить тем же...

Но это еще не все. Высказав, что думаете о младшем сержанте (объективности ради отметим — Ефимов далеко не идеальный военнослужащий с точки зрения дисциплинированности, исполнительности и добросовестности на службе и в учебе), вы решили заодно заняться его внешним видом. В частности, вас не устраивала прическа военнослужащего, и вы потребовали привести ее в порядок. Э. Ефимов заявил, что она у него вполне нормальная. И тогда...

Тогда вы, не долго думая, вызвали в канцелярию солдата с машинкой и приказали постричь младшего сержанта. Команда была понята однозначно. И выполнена соответствующим образом — через какие-то две-три минуты Э. Ефимов оказался остриженным наголо...

Не желая признать сам факт произвола по отношению к подчиненному, военнослужащему сверхсрочной службы, вы, товарищ капитан, попытались позже оправдаться тем, что якобы не заставляли солдата стричь Ефимова «под нулевку», а сам младший сержант не возражал против принудительной процедуры — не проронил ни слова, пока с него снимали слишком длинную, по вашей оценке, шевелюру...

Полноте, Александр Михайлович. Рядовой Гаврилко вас отлично понял и сделал именно то, чего вы от него добились. А младший сержант Ефимов после состоявшегося с ним «мужского разговора» просто не посмел противиться вашей «заботе» о нем...

Тут налицо превышение вами, должностным лицом, своих дисциплинарных прав и оскорбление личного достоинства военнослужащего. Именно так после более тщательного рассмотрения фактов — всех, а не выборочно, — содержащихся в жалобе младшего сержанта Э. Ефимова в прокуратуру, квалифицировал ваши действия военный прокурор гарнизона. По нашей просьбе об этом официально был извещен и Э. Ефимов.

Но, удивительное дело, и эту очевидность, Александр Михайлович, вы отказались признать. Представили ее в своей, оправдательной интерпретации. И даже «философскую» базу подвели: мол, до этого Ефимову неоднократно отдавались распоряжения постричься, а он их не выполнял, вот тогда я, командир, принял более кардинальные меры. К тому, дескать, меня устав обязывал...

Что парадоксально: защищая свою позицию, не выдерживающую никакой критики, вы, товарищ капитан, неоднократно ссылались на Дисциплинарный устав?! Да, да, прикрывая неправомерные действия, вы пытались их обосновать уставными положениями. В частности, статьей 7, которая, в вашем прочтении, звучит примерно так: командир обязан добиваться безусловного выполнения приказа, используя для этого все меры вплоть до применения оружия. Вот младший сержант Ефимов не выполнил приказ — я, мол, и прибег к целесообразным, на мой взгляд, мерам... Мог бы напомнить и о праве применить оружие, чтобы добиться выполнения приказа...

Прямо скажем, очень вольное толкование принципиально важных уставных требований. Поскольку с подобными заблуждениями должностных лиц приходилось встречаться и ранее, надо полагать, есть смысл разобраться в них основательно.

Ну, во-первых, как разъяснил опытный военный юрист, во всех случаях, когда речь заходит о мерах воздействия на военнослужащих, в том числе и отказывающихся выполнить приказ, командир (начальник) для восстановления порядка вправе применять лишь меры принуждения, предусмотренные уставом, — вплоть до ареста виновного и привлечения его к судебной ответственности (конечно же, насильственную пострижку никак нельзя отнести к уставным мерам. — Прим. автора). При этом оружие может быть применено только в боевой обстановке, а в условиях мирного времени — только в исключительных случаях, не терпящих никакого отлагательства, когда действия неповинующегося явно направлены к измене Родине, срыву боевой задачи либо создадут реальную угрозу жизни командира (начальника), других военнослужащих или гражданских лиц.

Думается, уместным будет привести и другие строки из этой статьи, которые просто не допускают двойственного толкования, если их четко знать, конечно: «Применение оружия является крайней мерой и допускается, если все другие меры, принятые командиром (начальником), оказались безуспешными либо когда по условиям обстановки принятие других мер окажется невозможным».

Это, так сказать, теория. А теперь обратимся к практике. Рассмотрим подробнее тот же пример с младшим сержантом Э. Ефимовым, который вы, Александр Михайлович, пытались выдать за примерно-таки критическую ситуацию.

Да никакая она не критическая. Самая что ни на есть заурядная... И у вас были все возможности решить вопрос с прической, если уж в этом была необходимость, элементарно. Например, отдать распоряжение военнослужащему постричься, назначить время доклада об ис-

полнении (чего, кстати, вы, отдавая ранее распоряжения, как сами признали, не делали). И все! В случае невыполнения приказа могли, что называется, и власть употребить, может быть, даже наказать. Как известно, на строгость взыскания, объявленного правомерно и в пределах предоставленных командиру прав, военнослужащему жаловаться запрещается.

Конечно же, приведенная ситуация не самая трудная даже в вашей сравнительно небольшой командирской практике. Как бы вы ее, эту ситуацию, ни пытались усложнить. По сути же, она довольно-таки типичная. Это вы ухитрились возвести ее в ранг исключительных, трудноразрешимых.

Вспоминаю ваши возражения о том, что устав весьма ограничивает возможности командира роты в отношении военнослужащих сверхсрочной службы, совершивших нарушение. Дескать, а что я могу в таких случаях предпринять в воспитательных целях? Объявить выговор или строгий выговор?

А разве этого мало? Да любое взыскание от командира роты для подчиненного — серьезнейший моральный урок, который может вылиться в конечном счете и в материальные потери, к примеру, в лишение единовременного вознаграждения и т. п.

К тому же любой командир, если считает, что в той или иной ситуации его прав для воздействия на подчиненного недостаточно, может ходатайствовать о наказании его старшим начальником.

Все это вы и ваш предшественник отлично знали. Однако, если судить по служебной карточке того же младшего сержанта Ефимова, неоднократно допускавшего серьезные нарушения на службе, эти знания не применялись на практике. За полтора года сверхсрочной службы Ефимов ни разу не наказывался командиром роты, хотя его по крайней мере дважды, что называется, ловили за руку при попытке пронести на охраняемый объект запрещенные предметы. Был у него и сон на посту, и другие нарушения. За них он имеет ряд дисциплинарных взысканий от командира взвода. Так что ваши, товарищ капитан, ссылки на ограниченность прав по отношению к Ефимову и ему подобным голословны. В данном случае вы и не пытались воспользоваться предоставленной уставом властью. Предпочли самостоятельность, граничащую с беззаконием.

Причем, сделав один опрометчивый шаг, продолжали и дальше действовать в том же духе. После унижительной процедуры с пострижкой подчиненного вы организовали выезд в общежитие, где якобы под предлогом знакомства с его бытом устроили в комнате проверку с пристрастием (Ефимов выразился в жалобе определеннее — обыск), забрали

некоторые предметы, вызвавшие у вас подозрение как вынесенные с объекта (потом вы их возвратили, забыв извиниться)...

Но и на этом не остановились. Привезли младшего сержанта в роту, приказали ему находиться в подразделении, а сами, спустя какое-то время, уехали домой: было воскресенье. Пришлось военному служащему сверхсрочной службы находиться на казарменном положении. Искать для почлега место в солдатской казарме, заботиться о питании...

На другой день вы проявили беспокойство. Но не о том, что превысили опять-таки дисциплинарные права (это также оценка военного прокурора), а о том, что, по поступившей информации, Ефимов все же выбежал за пределы военного городка (в самом деле, младший сержант покидал роту, чтобы передать через командира взвода жалобу)...

Во время одной из бесед вы, товарищ капитан, посетовали и на то, что вот приехал журналист и защищает злостного нарушителя, замаравшего свою репутацию недостойными поступками. А страдает от этого тот, кто желает навести в подразделении порядок. Помню, неловко стало от такой, прямо скажем, некорректной постановки вопроса. Вежливым то ваше заявление никак не назовешь. Ну, а что касается правовой стороны дела, то момент истины заключается в хорошо известном понятии: закон есть закон, и он обязателен для всех. Нельзя, борясь с нарушениями, с теми, кто их совершает, становиться на скользкий путь беззакония. И исключений здесь никаких, ни под каким предлогом быть не может.

И еще одного момента хочу коснуться в открытом письме к вам. Не стал бы на нем заострять внимание, но к этому побуждает опять-таки ваша, Александр Михайлович, позиция. В письме, наряду с другими фактами, приводился и такой: вы, злоупотребив служебным положением, построили гараж для личного автомобиля. Автор жалобы об этом так написал: почему мне нельзя, а ему можно нарушать порядки?

Когда вы познакомились с этим упреком в ваш адрес, то сразу же категорически отметили его: все написанное в письме насчет гаража — навет, клевета. Вскоре представили документы, отрицающие незаконное приобретение материалов для гаражной постройки.

А что касается того, что работы, в том числе сварочные, проводились на территории военного городка, с использованием государственного аппарата, на глазах подчиненных и даже при их содействии и помощи, — этому принципиальную оценку вы дать так и не решились. Видно, не хватило духу. А может, вы и в самом деле считаете, что командиру не возбраняется при выполнении

функциональных обязанностей заниматься гаражными, автомобильными и иными личными делами?! Как же тогда требовать от подчиненных, чтобы они на службе правили службу, а домашние заботы решали во внеслужебной обстановке?

Завершая это обращение к вам, тешу себя надеждой, что и открытое письмо, и наши беседы, состоявшиеся ранее, помогут все же вам, Александр Михайлович, критичнее, принципиальнее оценить свои поступки, жизненные установки. Верю, что это именно так и будет.

Хотя, если честно, тревога до сих пор не покидает: а хватит ли, товарищ капитан, вам желания и воли избавиться наконец от издержек так называемой «банальной психологии», которой, к огромному сожалению, и ныне кое-где по старинке пытаются оправдать любые промахи и неувязки: дескать, требования деловых бумаг — это одно, а в жизни все выглядит иначе, гораздо проще. Мол, в обыденной обстановке важно добиваться скорых положительных результатов, и тут цель оправдывает средства — победителей-то не судят...

Опасные заблуждения. Уставы, приказы подлежат неукоснительному соблюдению. Достичь благополучия, попирая их, невозможно. Любого рода отступления от них, а тем более перегибы, грубость, унижение человеческого достоинства подчиненных не просто вредят делу воспитания личного состава, они исключают уставной порядок, подрывают веру оскорбленных людей в социальную справедливость. И с такими позорящими наши воинские коллективы явлениями следует вести решительную и бескомпромиссную борьбу.

На это, кстати, нацеливает напечатанное в прошлом году обращение редакции журнала «Слово к читателю» (№ 5, 1987). Остается только сожалеть, что вы, Александр Михайлович, просмотрели эту серьезную публикацию, что она прошла мимо вашего внимания: по крайней мере, когда у нас с вами зашла речь о ней, вы не смогли припомнить, о чем она...

А обращение как раз призывает читателей, каждого военнослужащего всем миром навалиться на решение непростой проблемы — неуставных взаимоотношений, к сожалению, кое-где еще бытующей в войсках.

Подполковник В. АФАНАСЬЕВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Помещая открытое письмо нашего специального корреспондента капитану А. Соболеву, ждем реакции на материал не только его самого, но и из части, где он служит. Как следует из материала, позиция офицера формировалась не без помощи и даже не без одобрения его прямых и непосредственных начальников.

ОБМАН,

ИЛИ К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ
БЕСКОНТРОЛЬНОСТЬ,
ПОПРАНИЕ УСТАВОВ
И ДОСТОИНСТВА
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1987 год для командира роты капитана Алихана Магомедовича Экажева начался хорошо. В феврале ему вручили медаль «За боевые заслуги», а месяцем позже в вышестоящие инстанции ушло представление, в котором командир части ходатайствовал о присвоении подчиненному очередного воинского звания «майор», на ступень выше того, что предусматривается штатами по занимаемой должности. Рота была отличной, здесь успешно решались задачи боевой службы. В середине августа по случаю дня части капитана Экажева опять же не обошли поощрением — наградили деньгами. А спустя три дня он одним необдуманном поступком перечеркнул всю свою многолетнюю службу, обезчестил имя и звание офицера-коммуниста.

Событие развивалось так. Вечером, во время смены войсковых нарядов, выяснилось, что два прапорщика не могут заступить на службу. Причины оказались вескими, надо было срочно искать замену, но как ее найти — прапорщики ведь не солдаты, в казарме не живут. Командир роты, не мудрствуя лукаво, решил оставить на вторую смену двух военнослужащих сверхсрочной службы из числа тех, которые пришли с постов. Он сказал старшине роты:

— Сходите, передайте мой приказ...

И назвал фамилии тех, кого он касался. Старшина направился в комнату войскового наряда и сделал так, как велел офицер. Один из назначаемых возразил:

— Мне добираться домой с пересадкой тридцать километров. Отцу девяносто лет, жена больна, да еще ребенок у нее на руках. Сам я с пяти утра на ногах. Пусть кто-то местный заступит.

Старшине это не понравилось, он потребовал не рассуждать. Старший сержант в свою очередь заметил, что надо бы доложить его просьбу командиру, а не разжигать страсти. Старшина ушел, и только он да капитан Экажев знают, как была изложена просьба контролера. Видимо, с примесью личных эмоций, ибо возбужденный Экажев с порога крикнул:

— Я здесь командир, понятно? Я приказываю — ты выполняешь. Пойдешь на пост, я сказал!..

— Но можно ведь кого-то из местных... — начал старший сержант.

Капитан Экажев, не помня себя, бросился к говорившему, резким движением руки ударил по козырьку его головного убора, в ярости потребовал:

— Поправь фуражку, сопляк!

Дальше последовала отборная брань. Кого-то, может быть, она бы окончательно и не вывела из равновесия, но в данном случае ее адресатом оказался человек, для которого упоминание в потоке похабщины светлого имени матери есть верх кощунства, и он не сдержался, шагнул навстречу офицеру, потребовал прекратить оскорбления. Руки их сплелись, хорошо, рядом оказались воины, разняли, помогли обоим одуматься.

Что же последовало дальше? Доложил ли командир роты по команде все как было? Проинформировал ли политотдел о неблагоприятном поступке командира роты старший прапорщик Н. Билецкий — его заместитель по политчасти, он же секретарь парторганизации? Сообщил ли об оскорблении комсомольца секретарь организации ВЛКСМ?

Нет, нет и нет.

Традиции прошлого, застойные явления дали о себе знать. Здесь по-прежнему верят в существование двух законов, двух дисциплин и моралей. Одной — для подчиненных, другой — для начальников. Согласно этой традиции ЧП надо было замаять, сделать вид, что ничего не произошло. Так, собственно, и поступили, несколько не заботясь о моральном уроне, нанесенном коллективу. Все по той же причине и секретарь партийной организации старший прапорщик Н. Билецкий не поставил в известность коммунистов о проступке члена КПСС А. Экажева, проявил беспринципность.

Между тем разговоры вокруг случившегося шли. Люди задавали вопросы: где же справедливость? Где честь офицера и его совесть? Сколько будут продолжаться его неуважительное отношение к подчиненным, сквернословие, грубость?

Ответа, к сожалению, им никто давать не собиравался. Тут о гласности и открытости разве что с трибуны поговорят и то в целом и общем. А беседовать офицеру с прапорщиками, да еще о чести начальника — мыслимое ли это дело?! Притом какого начальника — капитана Экажева. Все ведь знали, что у командования части он был в почете. Его считали человеком строгим, деловым, очень требовательным и настойчивым в достижении цели. В представлении его к присвоению звания читаем: «Умело в своей работе опирается на пар-

тийно-комсомольский актив... Является членом суда шести младших офицеров части, проводит большую работу по воспитанию подчиненных. Личным примером, умелой организаторской и индивидуальной работой мобилизует прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы на строгое выполнение требований военной присяги, широко использует для этих целей возможности воинского коллектива и общественных организаций». На лестные эпитеты, как видим, не скупился. Но вот если бы все это было написано года два-три назад, а не в марте восемьдесят седьмого, то таким фактам можно было верить. Сегодня они вызывают большие сомнения. И вот почему.

В 1986 году капитан Экажев не посчитал нужным посоветоваться с партийной и комсомольской организациями, с советом прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы и вопреки установленному правилу, единолично решил, кого из подчиненных лишить единовременного денежного вознаграждения. В результате прапорщику С. Междову, имевшему трое суток ареста, выдали вознаграждение сполна, а прапорщик М. Салаватов и старший сержант А. Истамулов, кстати, заместитель секретаря комсомольской организации, редактор стенгазеты роты, получили, не имея грубых нарушений дисциплины, только половину причитающейся суммы. О какой тут умелой опоре на партийно-комсомольский актив речь? Налицо его игнорирование и несправедливость.

А месяцем позже в присутствии всей смены контролеров капитан А. Экажев оскорбил нецензурной бранью прапорщика Х. Ибаева, грозил посадить на гауптвахту. Что же послужило причиной такой сильной вспышки гнева командира? Оказывается, Ибаев попросил не переводить его из одного войскового наряда в другой. Только и всего. Офицер узрел в обращении подчиненного покушение на единоначалие. Именно тогда впервые прозвучала фраза: «Я здесь командир». Ибаев выполнил приказ, снес и оскорбление. Экажев, естественно, не стал докладывать о собственной грубости в штаб, нарушение воинской дисциплины скрыли.

Дальше — больше. В марте—апреле трижды допустил пьянки прапорщик А. Аниканов. И это в отличной роте, да еще в тот момент, когда на командира роты уже написано представление, отправлено в вышестоящий штаб, и остается ждать присвоения майорского звания! С присутствующей ему энергией кандидат в старшие офицеры укрывает и эти нарушения воинской дисциплины. Шумовые эффекты в роте, правда, создаются, Аниканова наказывают, но сведения о содеянном контролером всячески хоронятся, в штаб они направлены не были.

Май и часть июня А. Экажев отдыхал, находясь в очередном отпуске. На сорок пять суток судьбу роты вручили старшему прапорщику Н. Билецкому(!). Прошло четыре с лишним месяца, как он стал заместителем командира по политчасти. Никто из политотдела части не нашел времени

помочь ему войти в эту должность. А когда был подписан приказ о назначении его исполняющим обязанности командира роты, то и из штаба приезжали лишь на усиление.

Билецкий старался, тем более, что вот-вот предстояли итоговые занятия. И только они начались, на следующий же день произошел побег профилактируемого. Затем последовали еще нарушения на боевой службе. Одно за другим.

Не трудно представить, что испытывал капитан Экажев, когда, вернувшись в роту после отпуска, увидел, что уверенно ведомый им долгие годы корабль идет ко дну. А тут, как назло, прапорщик П. Линников уснул на посту. Командир отчитал подчиненного, но сообразил: раз они вдвоем, то больше никто не узнает о нарушении, поэтому никому о нем не доложил. В служебную карточку Линникова записали обтекаемую формулировку «за притупление бдительности». И — концы в воду.

Ну, а потом произошло то, с чего и началось повествование, что, в общем-то, и должно было произойти в обстановке беспринципности, вседозволенности, бесконтрольности и обмана. Именно на такой вот благодатной почве и произрастают скандальные истории, всевозможные ЧП и конфликты.

Сам виновник происшедшего свою вину отрицает, мол, он только поправил фуражку подчиненного, которая имела неуставной вид. Он вообще-де всегда строго стоит на страже интересов службы, во имя ее и старается, постоянно радеет за высокие показатели коллектива.

— Мне говорили: крути гайки, я и крутил. Я долг свой выполнял и выполняю. Требовал и буду требовать.

«Крутил гайки», не задумываясь ни на мгновение о последствиях, забывая о рамках, за пределами которых строгость переходит в окрик, грубость и хамство. Все это исподволь подтачивало нравственное здоровье коллектива, разобщило его, снижало работоспособность, порождало взаимную неприязнь. Время порой тратилось не на повышение служебного мастерства, а на выяснения отношений. Потому и думается, что сбой, происшедший в роте, не случайность. Его подготовил исподволь зазнавшийся командир при активном содействии штаба и политотдела части.

Командование части было осведомлено о личных отрицательных качествах капитана А. Экажева, в частности, о его вспыльчивости, грубости. Было время, когда за это ему объявлялось взыскание. Наказывали его и за самоустранение от воспитательной работы среди прапорщиков, за низкую исполнительность и невыполнение приказа.

Все это требовало детально вникать в стиль работы офицера, контролировать его. На первых порах, скорей всего, что так оно и было, но затем и роте, и командиру стали уделять все меньше и меньше внимания. Достаточно сказать, что за девять месяцев 1987 года здесь не работали ни командир части, ни его заместители. Вда-

ли от роты пролегли пути-дороги офицеров политотдела. Только начальник клуба побывал здесь дважды и то в роли «прикрывающего» подразделение на период усиления. Заместитель командира части по тылу, правда, возглавлял комиссию на итоговых занятиях, лично на стрельбище принимал экзамен по огневой подготовке и уставам, но в роту не заезжал. Нам показали приказ, согласно которому и заместитель командира по технической части пробыл в роте пять суток и оказывал практическую помощь. В чем только она выразилась, не ясно, ведь машин здесь нет. Зато все остальные начальники тыловых служб, помощники начальника штаба в роте пробыли в общей сложности два с лишним месяца. Выполняя указание сверху, «прикрывали» ее. Как? Об этом стоит поговорить.

Подсчитано, например, что офицеры управления части в среднем в сутки один раз (!) проверяли службу войсковых подразделений. В то время, как они «усиливали» роту и проверяли ее по итогам зимней боевой учебы, один профилактимый бежал, а другой отклонился от маршрута. Кроме того, контролеры допустили ряд нарушений воинской дисциплины. Забил ли кто из представителей штаба тревогу? Поднял ли общественность на борьбу с негативными явлениями? Доложил ли по возвращении обо всем происшедшем? Ничуть не бывало.

Закономерен вопрос: а чем вообще занимались в роте офицеры управления части? Занятия с военнослужащими никто из них, кроме майора А. Кострова, не проводил. Контроль боевой и политической подготовки осуществлял лишь старший лейтенант Н. Васильев, все остальные не наши на это время. В индивидуальной воспитательной работе также никто не пожелал участвовать. Все тот же Васильев провел беседу по материалам июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Зато на партийном собрании, где обсуждались решения Пленума ЦК, он отмокнулся, хотя имелось прямое указание политоргана выступить представителем части.

Мы спросили капитана Экажева напрямую:

— Скажите, чем вам помогли двенадцать офицеров управления части, на что обратили внимание, на какие недостатки?

Командир роты ничего не мог ответить. Да и что говорить, если от того, были они или не были, ничего не изменилось.

Мы прошли по всем постам, проверили организацию службы. Результаты оказались малоутешительными. Простое перечисление допускаемых в подразделении отступлений от требований устава и приказов составило бы страницу текста. Глядя на них, даже не верилось, что вот так можно «работать» в роте. Судите сами. Заходим на КПП. Здесь отсутствует служебная документация, нет инвентаря для проведения досмотра транспорта. Смотровую яму залило водой, ею не воспользуешься, чтобы выполнить обязанности. Комбинезонов нет, внутренние ворота не запираются — потеряли замок, а новый при-

обрести — недосуг. Шлагбаума и противотаранного заграждения также не имеется. Обращает на себя внимание и такой факт: лица, осуществляющие надзор за профилактимыми, не ставят подписей под разнарядкой. За всех это делает директор предприятия. В итоге получается, что профилактимые работают бесконтрольно.

Проходим на территорию объекта, проверяем службу войсковых подразделений. Выясняется, что у них нет радиостанций, они не в состоянии связаться со своими начальниками, организовать взаимодействие. Отсутствует оповещение «рота—ЛТП» на случай действий в экстремальных условиях. Все эти факты свидетельствуют о серьезных недоработках в вопросах повышения боевой готовности контролерского состава.

Обнаружилось, что командиры взводов перестали вести листы нарядов, причем в течение длительного времени. Но и это никого не интересовало: ни командира роты, ни офицеров штаба части, наезжающих сюда с проверками.

Возвращаясь к разговору об инертности в работе отдельных офицеров штаба части, надо сказать, что тема эта заслуживает более детального изучения и обсуждения. И не столько в связи с данным, конкретным случаем, сколько в свете реальной возможности и насущной необходимости добиваться от управленцев большей отдачи в войсках. Да, большинство из них трудится в подразделениях продуктивно, активно влияет на положение дел, является собой образец скромности и чести. Но есть и такие, которые ведут себя подчас высокомерно, работают в белых перчатках и больше поверхностно, не гнушаются «дружеских» услуг.

Не на таких ли представителей глядя, учился капитан Экажев не замечать очевидные недостатки? Не с прямых ли своих начальников брал пример, видя, как они пытаются скрыть от штаба управления войск всякого рода нарушения на боевой службе, допущенные его подчиненными? Вольно или невольно командир части и начальник политотдела оказали медвежьей услугой Экажеву. Цена ее — доброе имя и честь офицера. Думается: будь контроль со стороны старших начальников постоянным и строгим, будь повлиятельней и боевитей партийная организация и выше ответственность самого капитана Экажева, происшествия не было бы, и он держался бы верного курса в руководстве личным составом. Курс этот, безусловно, предполагает высокую требовательность, из-за которой Экажев считает себя пострадавшим. Но требовательность в его понимании и исполнении ничего общего не имеет с той, которая решительно утверждается. А именно: постоянная, уважительная, ровная, лишенная предвзятости и не задевающая достоинства личности. Другой она быть не может: не те времена.

Подполковник В. КУЗЬМЕНКО,
наш спецкор.

*УВВ по Северному Кавказу
и Закавказью.*

О СЛУЖЕБНОЙ НАГРУЗКЕ ПРАПОРЩИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СВЕРХСРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

В Главное управление внутренних войск и в редакцию журнала «На боевом посту» поступают письма от прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, в которых сообщается о фактах повышенной служебной нагрузки, нерегулярного предоставления выходных дней, проведения занятий после ночной смены, привлечения контролеров к выполнению не свойственных им задач.

Разъяснить эти волнующие многих наших читателей вопросы мы попросили заместителя начальника отдела ГУВВ полковника А. КАБЛУКОВА. Вот что он сообщил.

В соответствии с Конституцией Союза Советских Социалистических Республик, исходя из требований приказов МВД СССР, Устава внутренних войск численность подразделений контролеров устанавливается с таким расчетом, чтобы каждый военнослужащий имел служебную нагрузку, не превышающую 41 часа в неделю, то есть по семь часов в сутки при четырех выходных днях в месяц.

При несении службы по нормальному варианту нагрузка на контролеров в течение месяца может колебаться, но в последующие месяцы она выравнивается и в среднем не превышает установленной нормы.

При этом с контролерским составом в течение месяца должны быть отработаны соответствующие темы программы боевой и политической подготовки. Помимо этого с подразделениями контролеров совместно с администрацией ИТУ (ЛТП) регулярно организуются тренировки, учения, направленные на повышение боевой готовности. Время боевой, политической, а также специальной подготовки при определении служебной нагрузки не учитывается.

Об учебе надо сказать особо. Дело в том, что все-кто из контролеров почему-то считает ее чуть ли не второстепенным делом, хотя постоянное совершенствование политических и военных знаний и навыков — долг и уставная обязанность каждого военнослужащего.

При обучении прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы командиры подразделений должны использовать все имеющиеся возможности

для повышения их служебного и профессионального мастерства, улучшения качества службы. Занятия с контролерами должны проводиться не менее одного раза в неделю, как правило, в две очереди, с тем, чтобы обеспечить охват учебой всех военнослужащих. Нецелесообразно привлекать к занятиям тех, кто сменился со службы утром в день учебы. При обучении контролеров необходимо также более эффективно использовать инструктивные занятия перед заступлением на службу, обращая внимание на особенности оперативной обстановки, знание обязанностей, умение действовать при задержании нарушителей режима, отражении нападения и розыске спрятавшихся преступников, при проведении обысков и т. п. Во время подготовки войскового наряда контролеров к службе особое внимание следует обращать на отработку приемов рукопашного боя.

При организации учебно-воспитательного процесса с контролерами следует учитывать индивидуальные особенности каждого из них. В зависимости от уровня подготовки, образования, успеваемости рекомендуется проводить с ними дополнительные занятия, давать задания для самостоятельного изучения отдельных тем, контролировать самоподготовку и оказывать им необходимую помощь. Для проведения занятий рекомендуется шире привлекать работников лечебно-трудовых профилакториев, особенно в школе по подготовке прапорщиков.

Хорошо организованное обучение и воспитание контролеров, постоянное совершенствование их служебного и профессионального мастерства — важное условие успешного выполнения возложенных на них задач.

Служебная нагрузка каждого контролера учитывается в листе нарядов, который ведется командиром подразделения, что позволяет следить за равномерным ее распределением и регулярным предоставлением выходных дней.

В целях качественного выполнения задач по надзору за осужденными и лицами, содержащимися в ЛТП, создания нормальных условий для службы и обеспечения надежной охраны каждого

объекта штабы всех степеней и командиры подразделений обязаны четко организовывать службу контролерского состава. В соответствии с требованиями Устава внутренних войск войсковые наряды контролеров выполняют службу по 12 часов. Практика показывает: такой порядок позволяет обеспечивать наиболее благоприятные возможности как для обучения, проведения политико-воспитательной работы, так и для отдыха контролеров. Назначение же контролеров в наряды на сутки значительно снижает эти возможности, при этом неизбежно страдает качество службы. Вот почему увеличение служебной нагрузки допускается только в исключительных случаях, когда это диктуется острой необходимостью оперативной обстановки.

Надо, конечно, сознавать, что воинская служба нередко связана с определенными трудностями и лишениями. Возможны и периоды, когда резко возрастают нагрузки на военнослужащих. Этим и отличается ратный труд от работы в гражданских условиях. Не случайно для людей военных, в том числе прапорщиков, государством предусмотрены определенные льготы и преимущества по квартплате, пенсионному обеспечению, очередным отпускам, им выдаются бесплатное обмундирование, единовременные денежные вознаграждения за непрерывную службу и за поддержание высокой боевой готовности, добросовестное выполнение служебных обязанностей и безупречную дисциплинированность и т. д. и т. п.

Эти особенности надлежит хорошо разяснить личному составу и прежде всего кандидатам, принимаемым на должности контролеров.

К сожалению, кое-где увеличение служебной нагрузки допускается необоснованно из-за нераспорядительности командиров подразделений, недостатков в организации службы, учебы, отсутствия должной заботы о прапорщиках и военнослужащих сверхсрочной службы. Это вызывает справедливые нарекания, порождает жалобы.

В ряде частей и подразделений слабо еще проводится работа по полному укомплектованию должностей контролеров прапорщиками и военнослужащими сверхсрочной службы. Все это также влияет на служебную нагрузку военнослужащих этих категорий. В соответствии с требованиями руководящих документов установленный объем контролерской службы во всех случаях должен быть выполнен. Поэтому командир обязан принимать меры к полному укомплектованию штатных должностей контролеров, заботиться об их здоровье и быте, уделять внимание их обучению и воспитанию, более активно решать эти

вопросы совместно с администрацией ИТУ.

В разрешении вопросов упорядочения служебной нагрузки на контролерский состав важна роль принадлежит лицам командования частей, а также офицерам управлений войск, соединений и частей. Их прямой долг — заниматься организацией службы, рациональным использованием прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Необходимо, чтобы офицеры-руководители находили время выслушать предложения самих контролеров, посоветоваться с ними о путях повышения эффективности ратного труда, а затем вместе с командирами подразделений вырабатывали наиболее целесообразные решения. Особое внимание должно быть уделено укомплектованию должностей контролеров, причем при проведении этой работы необходимо оказывать практическую помощь командирам подразделений и начальникам ИТУ.

Задачи, которые приходится решать контролерам при выполнении службы, ответственны и обширны. Они направлены на поддержание правопорядка в исправительно-трудовых учреждениях и лечебно-трудовых профилакториях, предупреждение и предотвращение преступлений и антиобщественных поступков осужденных и лиц, содержащихся в ЛТП, на обеспечение надежной охраны объектов, недопущение проникновения на объекты запрещенных предметов.

Среди писем в ГУВВ и редакцию немало жалоб о ненормальной служебной нагрузке прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, выполняющих обязанности начальников караулов и занимающих другие должности. Причина нарушения та же: отсутствие должного внимания и заботы о своих подчиненных со стороны отдельных командиров. И пути устранения недостатков те же, что уже назывались выше.

Абсолютное большинство прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы безупречно несут службу на порученных участках, при осложнении обстановки проявляют мужество и решительность, повседневно оказывают помощь офицерам в укреплении воинской дисциплины в подразделениях, передают свой опыт молодым.

Долг командиров, штабов и политорганов — постоянно заботиться о прапорщиках и военнослужащих сверхсрочной службы, принимать все меры к созданию им нормальных условий для несения службы, жизни и быта, внимательно относиться к их нуждам и следить за равномерным распределением служебного времени.

ВЫ РЕШИЛИ НАПИСАТЬ В ЖУРНАЛ

В редакционной почте, наряду с другими, встречаются письма, которые написаны так неразборчиво, что порой фамилии отправителя не прочтешь. Были случаи, когда просто вопиющие факты, сообщаемые читателями, оставались без воздействия, ибо невозможно было определить, откуда и от кого поступили острые сигналы.

Уважаемые товарищи читатели! Если вы решили обратиться с письмом в редакцию, постарайтесь надлежащим образом оформить его. Прежде всего, пишите по возможности разборчивее. Обязательно сообщайте свою фамилию, имя, отчество, должность, воинское звание, номер части, где служите. И конечно же, следует подписать письмо, сообщить точный и подробный адрес, в том числе и цифровой почтовый индекс (ориентируемся: по вопросам служебного характера редакция ведет переписку по адресу войсковой части, подразделения).

Некоторые читатели, направляя письма в редакцию, неверно указывают адрес журнала, а то и вовсе посылают свою корреспонденцию в типографию — это же далеко не одно и то же.

Адрес редакции: 111250, г. Москва, Е-250.

Правильное оформление письма даст возможность быстрее решить вопросы, поставленные в ваших письмах.

Отдел писем и информации.

**ХОТЯ ПИСЬМО И
НЕ ОПУБЛИКОВАНО**

В журнал обратилась младший сержант В. Гроо. Она жаловалась на волокиту с продлением подписки и на невыплату единовременного денежного вознаграждения за непрерывную службу в срок.

Как сообщил на запрос редакции начальник УВВ по Западной Сибири, письмо было направлено для проверки изложенных в нем фактов командиру соединения.

В результате проверки установлено, что факты подтвердились. Выплата единовременного денежного вознаграждения млад-

шему сержанту В. Гроо произведена. Командиру войсковой части строго указано на несвоевременность продления подписки.

***

В редакцию обратился старшина Г. Егеров. В своем письме он поднял вопрос о неправомерном привлечении военнослужащих оркестра части к различного рода нарядам, не связанным с оркестровой службой.

Как сообщил на запрос редакции начальник УВВ МВД СССР по Северному Кавказу и Закавказью, факты, изложенные в письме Г. Егерова, подтвердились. Командование части строго предупреждено за нарушение порядка использования военных музыкантов на службе в нарядах.

В случае обнаружения полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в типографию издательства «Красная звезда» по адресу: 123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38; отдел технического контроля, тел. 255-28-34.

Сдано в набор 5.11.87 г. Подписано к печати 11.12.87 г. Г-14685. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Усл. печ. л. 8,4 +вклейка 1/4 п. л. Уч.-изд. л. 11,5. Заказ 2357.

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.

Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

**ПОЛУЧЕН
ОТВЕТ**

...командира соединения на реплику «Переслали в часть...» (№ 9, 1987). В нем отмечается, что факты волокиты в отношении прапорщика запаса В. Ураева, изложенные в материале, имели место. В Ураеву в настоящее время выдано льготное удостоверение.

Критическая публикация обсуждена на командовании части и на совещании в политотделе с приглашением начальников служб.

В личной беседе с В. Ураевым по поводу случившегося руководители части принесли извинение за проявленную по отношению к ветерану черствость. Начальнику квартирно-эксплуатационной службы соединения подполковнику В. Христолюбову, которому поручалось проверить факты, изложенные в жалобе тов. Ураева, а также командиру части, подписавшему ответ, строго указано на нарушение порядка рассмотрения писем граждан.

***

...от начальника политотдела Центрального УВВ на статью «Лики чванства» (1987, № 7). Факты, изложенные в ней, имели место.

К офицерам, допустившим проступки, командованием и политическим отделом управления внутренних войск приняты меры дисциплинарного и партийного воздействия.

За злоупотребление служебным положением и личную недисциплинированность капитан В. Артюшкевич и подполковник В. Родин привлечены к партийной ответственности. Оба понижены в должности и переведены в другие части.

Статья обсуждена в офицерских коллективах и получила положительный отклик. Меры по укреплению дисциплины среди коммунистов, улучшению их нравственного воспитания рассмотрены в партийной организации, на собрании партийного актива.

НАШ ВЕРНИСАЖ

О творчестве самодеятельного художника полковника А. Волюшина читайте на странице 78.

„В суете городов мы порою утрачиваем способность чувствовать тончайшие, едва заметные оттенки многообразной жизни, огрубляемся душой. Короста урбанизма с человека отпадает на природе. Вдохнешь запахи прелого листа, тающего по весне снега, понаблюдаешь за бегущими облаками — и словно припал к живительному роднику. Ценю этот родник, стараюсь беречь его“.

Высшие военные училища МВД СССР готовят офицеров для внутренних войск. В училища принимаются военнослужащие срочной службы независимо от своей военной специальности и срока службы в возрасте не старше 21 года, военнообязанные из

Военнослужащие, желающие поступить в военно-учебные заведения, до 1 апреля года поступления на учебу подают рапорт по команде на имя командира воинской части. К рапорту прилагаются: копия документа о среднем образовании (аттестата, свидетельства, диплома),

Лицам, окончившим эти училища, присваивается офицерское звание „лейтенант“ и выдается диплом общесоюзного образца с присвоением квалификации:

— в высших военных командных училищах — „офицер мотострелковых войск с

УСЛОВИЯ ПРИЕМА В ВЫСШЕ военно-учебные заведения МВД СССР в 1988 году

числа уволенных в запас военнослужащих срочной службы, военнослужащие сверхсрочной службы по истечении двух лет сверхсрочной службы, прапорщички по истечении двух лет службы на должностях прапорщиков или офицерских должностях в возрасте не старше 23 лет и гражданская молодежь в возрасте от 17 до 21 года. Поступающие должны иметь законченное среднее образование, обладать высокой общественно-политической активностью. В училища принимаются кандидаты, осознанно избравшие для себя офицерскую профессию и изъявившие желание обучаться в военно-учебном заведении, годные по состоянию здоровья и физической подготовленности, успешно прошедшие профессиональный отбор и сдавшие вступительные экзамены.

В Высшее политическое училище МВД СССР принимаются члены КПСС, кандидаты в члены КПСС и члены ВЛКСМ по рекомендациям политических органов воинских частей или райкомов (горкомов) КПСС и райкомов (горкомов) ВЛКСМ. В указанное училище принимаются военнослужащие срочной службы, прослужившие не менее одного года.

партийная (для членов КПСС и кандидатов в члены КПСС) или комсомольская (для членов ВЛКСМ) характеристика, три заверенные фотокарточки (без головного убора, размером 4,5 x 6 см), автобиография, характеристика, служебная карточка. Подлинный документ об образовании предъявляется военнослужащим по прибытии в военно-учебное заведение.

Все поступающие на учебу в училища сдают конкурсные вступительные экзамены. В высших военных командных училищах и Высшем политическом училище: по русскому языку и литературе (письменно), по математике, истории СССР и географии (устно); в Харьковском высшем военном училище тыла — по русскому языку и литературе (письменно), по математике, физике, истории СССР (устно). Поступающие на интендантский профиль вместо экзамена по физике сдают экзамен по химии.

Для определения физической подготовленности кандидаты подвергаются практической проверке по упражнениям Военно-спортивного комплекса ВС СССР.

высшим военно-специальным образованием, преподаватель начального военного обучения”;

— в Высшем политическом училище — „офицер с высшим военно-политическим образованием”;

— в Харьковском высшем военном училище тыла — „офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер по эксплуатации автомобильной техники” (автотехнический профиль); „офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер по эксплуатации вооружения” (оружейно-технический профиль); „офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер-экономист” (интендантский профиль).

В период обучения курсанты обеспечиваются питанием, обмундированием и денежным содержанием по установленным нормам. Курсантам, успешно сдавшим переводные экзамены за курс, ежегодно предоставляется 30-дневный отпуск. Проезд по железной дороге к месту проведения отпуска и обратно обеспечивается училищем.

Срок обучения в высших военно-учебных заведениях — 4 года.